18+

КНЯЗЬ МИХАИЛ ТВЕРСКОЙ

Князья и воины Древней Руси

Любовь Сушко

Любовь Сушко

Князь Михаил Тверской. Князья и воины Древней Руси

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43722879
ISBN 9785005036834

Аннотация

Повествование о князе Михаиле Тверском, по навету московского князя Ивана Калиты, замученном в орде, о жене его княгине Анне, которая похоронила и мужа, и сыновей своих, и еще много что пережить ей пришлось в те окаянные времена…

Содержание

Вступление 8
Часть 1 Отголоски легенды 15
Глава 1 Страшная реальность 15
Глава 2 Возвращение беса 20
Глава 3 Суд беса 24
Глава 4 Татарский набег 28
Глава 5 Отчаяние 32
Глава 6 Появление монаха 36
Глава 7 Родиться князем 40
Глава 8 Явление беса 44
Глава 9 Продолжение разговора 47
Глава 10 Притязания Юрия 51
Глава 11 Бой с тенью 55
Глава 12 Страшное пророчество 58
Глава 13 Последняя беседа 61
Глава 14 Неожиданная развязка 64
Глава 15 Опоздание 68
Глава 16 Размышления священника 73
Глава 17 Трудное решение 76
Глава 18 Первое столкновение 80
Глава 19 Новая роль 84
Глава 20 Ханский огонь 89
Глава 21 Столкновение в пути 93

Глава 22 Финал похода 97
Глава 23 В шатре у хана 102
Глава 24 Столкновение богов 106
Глава 25 Благодарность 109
Часть 2 Радости и печали 113
Глава 1 Перед грозой 113
Глава 2 Отчаяние 116
Глава 3 Снова Мария 120
Глава 4 Искушение беса 125
Глава 5 Введение в обман 129
Глава 6 Призраки и миражи 134
Глава 7 Исчезновение 139
Глава 8 История великой княгини 143
Глава 9 Соперницы 148
Глава 10 Вторжение 152
Глава 11 Новые козни 156
Глава 12 Бесплотные тени 160
Глава 13 Возлюбленная князя 164
Глава 14 Добрая весть 168
Глава 15 Жены и наложницы 172
Глава 16 Новые надежды 177
Глава 17 Встреча богов 181
Глава 18 Тень отца 185
Глава 19 Хан Узбяк 189
Глава 20 И снова Узбяк 192
Глава 21 Участь Кончаки 196

Глава 22 Злое пророчество 199
Глава 23 Сделка с ханом 203
Глава 24 Поход в орду 207
Конец ознакомительного фрагмента. 209

Князь Михаил Тверской
Князья и воины Древней Руси
Любовь Сушко

© Любовь Сушко, 2024
ISBN 978-5-0050-3683-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анна и Михаил Тверские
САМОМУ ВЫБИРАТЬ СМЕРТЬ
От автора

Повествование о князе Михаиле Тверском, по навету московского князя Ивана Калиты, замученном в орде, о жене его княгине Анне, которая похоронила и мужа и сыновей своих, и еще много что пережить ей пришлось в те окаянные времена….

Не спасешься от доли кровавой,
Что земным предназначила твердь.

Но молчи: несравненное право
Самому выбирать свою смерть
Н. Гумилёв

Вступление

В те годы над Русью погруженной во тьму нависло проклятье. Земли славянские погружались, как в непроходимое болото, во мрак рабства. После ухода Александра Невского и Даниила Галицкого исчезли и последние надежды на освобождение. Мятежи почти прекратились – никто не верил в то, что они могут как-то помочь утопавшим в собственном бессилии людям. Киевляне, понимая, что нет у них мудрого, хитрого и смелого защитника, боялись бросаться в пекло. Они хмуро угрюмо молчали, ждали невесть какого чуда, но чуда не происходило.

Это было такое унылое затишье, что даже нечистые больше не хотели задерживаться там, не было размаха для их действий, тех, с кем вместе действовать, тоже не было. Только смирные домовые, да дерзкие Банники, накрепко привязанные к своим жилищам и людям, неизменно оставались на своих местах, но и они за долгие годы как-то притихли, почти не слышно и не видно их было. И соскучились они больше всего без беса, который и носа своего не показывал на забытых и всеми заброшенных землях русских. Хотя когда-то они кипели от ненависти и проделок его самых коварных, но убедились, что без него еще хуже стало. Неизменной осталась лишь вечная вражда князей. И снова, как и в былые времена, брат поднимался на брата, а сын шел на отца.

Мог ли знать вечный мученик и миротворец Александр, за храбрость и ранние победы прозванный Невским, что внук его, сын того самого Данила, которого за два года до погибели своей держал он в руках, бывшего его последней радостью в этом мире, именно он и поднимет руку не с мечом, а с мощной и сотворит донос на дядю своего Михаила. И страшная вражда, продолжавшаяся тринадцать лет, завершится жутким убийством – лютой расправой. Он не мог знать этого. Но не видел ли он, как брат его Андрей не на жизнь, а на смерть боролся с дядей своим Святославом, а дед его с Игорем Святославичем, не щадя живота своего. Все повторялось из века в век, будто в странном мире славянском жизнь все время шла по кругу. Подлость, низость и убийства близких происходили с завидным постоянством. Одни из них хватались за оружие, другие за ценности, при помощи которых и вершили свои черные жуткие дела. А судьями в их бесславных поединках неизменно становились их поработители – татары, раздувавшие огонь их ссор с невероятной ловкостью и наибольшей выгодой для себя.

№№№№№

На следующий год после Александра Невского покинул этот мир князь Даниил Галицкий, в конце своей жизни ни на какие поклоны к татарам не ходивший. Но вместе с этими двумя последними героями и бес покинул пределы земель русских. Сколько не вглядывался он в лица оставшихся повелителей, никто из них не произвел на него должного

впечатления, а помогать ничтожествам он не собирался. Все эти годы он бродил по иным землям, останавливаясь в малых и больших странах и землях, стараясь позабыть о том, что с ним случалось за несколько столетий – что было прошлое поминать. Он селился в старых замках, набитых привидениями, слушал самые невероятные истории, поспешно наверстывая все, что за это время упустил. Он не мог обойтись без пакостей, но по большей мере наказывал тех, которые по его разумению того вполне заслуживали, и не особенно переживал, если они вдруг испускали дух или где-то бесследно исчезали. Иногда он откликался на зов тех, которые хотели продать свои души, но делал это редко и неохотно. Он мог представить себе, сколько с ним придется возиться притом, что результат всегда был сомнителен, и он никогда не знал наверняка, нужна ли ему эта душа.

Князья же в первом кругу могли по прежнему следить за тем, что происходило на землях русских. Только в отсутствии беса у них не было никакой обратной связи. Когда он к ним изредка заглядывал, как ни просили они его, не собирался он заниматься больше делами на Руси, и доказывал им, что и без того слишком много времени потратил впустую, а результаты оказались такими горькими, что ему самому впору было разрыдаться. Они же прекрасно знали, что заставить его что-то делать помимо его воли, было невозможно, им оставалось только терпеливо ждать, пока он опомнится, и все начнет делать сам.

Все шло своим чередом до того момент, пока на Владимирском престоле оставался сын Александра Невского – князь Андрей. А потом начала соперничать древняя Тверь, романтичная и благородная, с Москвой хитрой и коварной, где все на торговле основывалось. Князь Михаил с самого начала знал, что соперничество было неравным. До Московии, расположенной среди лесов непроходимых и озер, татары никогда не добирались и вряд ли доберутся. но они спокойно добирались до разоренных тверских земель. Пока крепла Москва, Тверь слабела. Но не останавливало это старинный род, уступать неведомым москвичам они не собирались. После смерти князя Андрея, на стол Московский взойти должен был тверской князь Михаил. Но когда это на русских землях закон о престолонаследии соблюдался? Еще со времен Владимира Святого не гнушались ничем младшие из братьев, чтобы уничтожить и извести старших в роду. Те, кто не имели никаких прав, обладали наглостью и неистребимым желанием править, и все по праву наглого и коварного решалось.

Вот и теперь, просил Александр Невский оставить внука своего Юрия, но бес такими мелочами заниматься не собирался даже ради своего любимчика. И когда все немного успокоилось, взял Мефи неожиданно сторону Михаила и через сорок лет после всего свершившегося в древнюю Тверь и отправился.

№№№№№

Почему такая тяжкая доля нам досталась? – спрашивал у патриарха князь Михаил.

– Да потом, что угомониться не могли все эти годы, – отвечал ему тот, – ведь еще Игорь предупреждал вас о том, что нужно объединиться, но кто же его услышал тогда, да наказ исполнил, а вражда только с новой силой разгорелась, – усмехнулся тот в ответ.

Он не мог любить язычника Игоря Святославича, но когда дело о справедливости шло, готов был даже к тому князю прибегнуть, чтобы попрекнуть строптивых потомков его, которые никогда не слушали его советов. Ничего не мог на это ему князь сказать, а тот между тем продолжал:

– Вот и нынче, вместе с Юрием думаете вы только о том, кто из вас первым окажется Москва или Тверь столицей сделается. Но кто бы ни был, не будет среди вас победителей, одни только побежденные останутся, только порушите вы то, что татары разорить и разрушить не успели.

Ничего на это не ответил князь, он и сам знал о том, что Юрий, сын брата его Даниила Московского нынче не собирается уступать ему престола, хотя никакого права он на него и не имеет. Но сколько еще младших спят и видят себя в столице. Если бы одумались они, то ни больших, ни малых бед с ними не стряслось бы.

Смотрел на него патриарх и понимал, что не дошли его слова и не могли они до князя дойти, потому что дело его было правым, а от своего никто и никогда не откажется. И нет

силы, которая остановить их может. Вот и станет мир все больше в рабство погружаться.

– Видно и мне не дожить до лучших времен, – только и сказал Михаил. На этот раз промолчал священник. Не нужна была этому благородному князю утешительная ложь, и ему надо прямо правде в глаза смотреть, что еще остается?

Поднять упавшую корону,
Вернуться во Владимир вновь,
И оставаться непреклонным,
Когда над Русью нашей ночь.
Хан выжидает, щуря глазки,
Князья пытаются понять,
Как на дороге той не гладкой,
Появится великий князь.
Московия дрожит от гуда,
Там Юрий рвется стол занять.
Откуда все они, откуда.
Но Михаил – великий князь.
У ног покойного Андрея
Молчит безропотно вдова,
А братья ропщут все сильнее,
Свои предъявят вновь права.
И за спиной готовят козни,
И мчат отчаянно в орду,
И только он один сегодня
Готов на радость и беду.

И сыновья его угрюмы,
Их запугали братья там,
И только тягостные думы,
Спешат за князем по пятам.
Там Калита не знает меры,
Проклятье шлет ему Москва,
Но Михаил остался первым,
Он на столе, и Русь жива.
В орду за ярлыком спешили,
И клевета, и плен, и вздор,
Они тогда одни решили,
И братья бьют всегда в упор.
Но надо выстоять, родимый,
Или достойно умереть,
И Тверь твоя в снегу незрима,
И Калита приносит смерть.
Он будет проклят, но сначала
Над телом Михаила тьма,
И Анна в тишине стонала,
Там пустота и кутерьма.
Опять Владимир ждет владыку,
И в полночи мелькнула тень,
Ухмылка хана, святость лика,
И смерть, она пришла за кем?
Торговцы все теперь купили
И заплатили за ярлык.
И долго вороны кружили
Над тем, кто был врагом для них

Часть 1 Отголоски легенды

Глава 1 Страшная реальность

В те года мрак царил над русскими землями. Тот 1304 год мог быть чем-то примечателен, если бы не неожиданная смерть князя Андрея.

Мало кто в том мире помнил о славном и несчастном князе Александре Невском, с которым когда-то были связаны их последние надежды на освобождение от рабства, уже взрослыми, почти стариками стали те, кто родился в те годы, когда весть о внезапной смерти его разнеслась по Руси. Вот и один из сыновей его, ничем особенно не знаменитый, тоже этот мир покинул. Ничего особенно горького не совершил он, потому вряд ли его забрали в ад. И Владимир Святой, наконец, дождался в раю одного из немногочисленных потомков своих, который должен был в те дни к нему пожаловать. И должен он был понять, что там происходит, почему не протяжение столетий никто из князей за ним не последовал.

Ангелы небесные неизменно сообщали ему, что князья не выдерживали испытаний, так силен был искуситель, а они слабы для того, чтобы на высоте оставаться.

Внимательно слушал их древний князь, и понимал он, что чего-то они не договаривают, и бес пока одерживает над ни-

ми полную победу. И всем им доставались неизменно только адские муки. И стал он сомневаться в том, что так уж плохо там, как ему жрецы его рассказывали. И там где они все находятся не может быть так уныло и скучно, как тут. Бес ничего ему рассказать не мог и не хотел, да и не стоило ему особенно верить, ангелы же молчали по-прежнему, а те, что появлялись, тоже ничего сказать не могли. Так и текли века в двух противоположных пространствах, а ведь еще и земля оставалась.

Князь Андрей был очень удивлен, когда не нашел здесь никого из тех, кого надеялся увидеть. Владимир, его сын Ярослав, прозванный Мудрым, и внук Владимир Мономах – вот и все. И даже Андрея Боголюбского, который тут должен быть, и того следов не отыскал он, как ни старался.

И говорил он им о князе Андрее, своими слугами погубленном, и о несчастном Игоре, который против всех идти собрался, да далеко не ушел, и о деде своем коварном и могущественном Всеволоде, и о благородном Ярославе и брате его князе Андрее, в честь которого его при рождении и назвали. И об Александре, отце своем поведал он князьям, но видно было, что ничего им такого неведомо. Потом припомнил он о ставшем королем Галицком князе Данииле, который и вовсе от православной веры отступился, и до конца считал, что поступил он правильно.

Но и сам князь Андрей не особенно хорошо знал, что и как там происходило, потому многие вопросы так и оста-

вались без ответов. И не знал он главного, в каких мирах обитают их грешные души.

– Не пошли они за мною, – сокрушался князь Владимир, черт их попутал, да наобещал всяких прелестей невиданных. И не придется мне с ними встретиться, и спросить с них не за что будет.

И понимал он, что все не так пошло, как ему думалось и хотелось того. И было тут самое скучное и пустое место в мире.

№№№№№№№

Но если рай мог представляться адом, то каким же адом должна была казаться тогда жизнь на земле под татарским игом. И хотя теперь татары не сжигали целые города, потому что и жечь уже было нечего, а с руин много ли дани возьмешь, но и орда к тому времени разделилась на части. Каждая из ее частей поддерживала разных князей, а торговая, чисто купеческая Москва стала упорно бороться с благородной и мощной Тверью.

Многие стали понимать, что это не просто борьба за великокняжеский трон, это борьба за души русичей, за уклад, который восторжествует после победы, за путь, которым они пойдут дальше.

И споры эти не возникали бы еще какое-то время, если бы не умер в те дни страшной смертью князь Андрей, и как-то по-другому все могло разрешиться, но гибель вырвала его из рядов яростных борцов с Московским миром, а князь Ми-

хаил Тверской должен был по – праву занять великий стол Владимирский. Но никак не мог с этим смириться его племянник, москвич Юрий Данилович.

Был он силен, молод и богат, а если бы не было в нем столько пылу и жару, то может быть Демон завести не охватил бы его душу с такой яростью.

Демон скучал, он не любил людей, считал их ничтожными, не достойными его внимания, но с ума сходил, видя, что делать ему нечего, вот и поспешил хоть как-то развлечься.

Он уверял себя, чтобы не предпринял, большего урона, чем тот, который был, нанести уже не сможет. Почему бы не испытать силы на ком-то из князей. Ну хотя бы на этом мальчишке, ненавидевшем того, кто внезапно стал Великим князем и ради этого готов был на все. А главное, если по предсказаниям Москва все равно станет столицей, то отчего и ему не поучаствовать в этом действии.

Нет, он готов был броситься в сражение, засучил рукава и принялся за дело. Тем лучше будет для народа, земли их будут освобождены, а ради этого и поддержка татарская сгодится. А потом тяжкий подвиг их станет святым, как дед его Александр, будет он достоин великого предка своего.

Такие соображения вскружили честолюбивые помыслы Демона, а упрямство двинуло вперед, к новым свершениям.

Мир, до сих пор живший скучной, почти унылой жизнью, еще при Андрее, теперь оживился, все закрутилось и завертелось. И куда было земному князю против такой силищи.

Но он решил не пугать сразу, действовать надо было постепенно, но рано или поздно, ему придется сдаться.

Вот тогда и расскажет он бесу о том, как устанавливал он свои порядки в этом мире, что из этого получилось.

Бес в те времена среди литвинов оказался и про Русь на какое —то время позабыл. Но и Демон немного просчитался, а потому все пошло не так, как ему того хотелось.

Глава 2 Возвращение беса

Рано Демон торжествовал победу над вечным своим противником. Бес заподозрил неладное, и решил взглянуть на то, что там творилось в это время. А заметил он сразу следы чужих ног, хорошо ему знакомые с давних пор, и страшное самоуправство.

Он и прежде не сомневался, что враги его не дремлют, а теперь в том и убедился, что противники не дремлют. Над великим князем сходятся тучи, и хотя Михаил Тверской был слишком хорош и благороден, для того, чтобы ему понравиться, но заварушка знатная выдалась, и ему можно было сражаться, забыв обо всем на свете.

Вот и приходилось ему все время оставаться на стороне князя Михаила.

Как ни старался он этого скрыть, но страшно грустил по Александру и Даниилу, по тем временам, которые теперь, через 40 лет ему почти сказочными казались.

Но время двигалось вперед, и никто не собирался уступать, а ему надо было установить хотя бы какое-то равновесие между добром и злом, вот и пришлось волей или неволей быть на стороне князя Михаила.

Сказочные времена, богатырей и князей не вернешь, надо было довольствоваться тем, что осталось.

Говоря пренебрежительно о Михаиле, бес немного пре-

увеличил свое негативное к нему отношение.

Князь был хорош, и опять же, живи он во времена Рюрика и Олега, было бы где ему развернуться и показать себя.

Но время ему совсем другое досталось, благородство и честность теперь было в загоне, они никак не противились подлости и лукавству.

И напрасно надеялся князь Михаил, что сможет победить. Бес решил вернуться во Владимир, где только что похоронили Андрея и ждать, когда там появится Михаил. Но появился он пока тайно, до тех пор, пока не придется явиться и заявить о себе.

В душе царили досада и раздражение, когда появился снова бес. Казалось, что все пришло в упадок, люди перестали трудиться, а мир, который Александр держал в крепких руках, теперь разваливался, и не только не хранил память о нем, а старался ее стереть, будто не ступала тут нога человека, и лапа зверя тоже не ступала.

Князь понял главное – борется не только Юрий с Михаилом, а дух с без духовностью, благородство с тупостью и косностью торгашества.

Вот и он теперь должен был выбрать, с кем оставаться.

Но было и еще одно: действую решительно и коварно,, зло, вступая в борьбу, всегда побеждало. Князь должен был проиграть. Победит Москва, молодая и наглая, древняя, прекрасная Тверь ей не соперница. Но если так, тогда зачем все это затевать?

Но и просто так отступить перед ненавистными Москвичами он не мог, как и прежде не уступали тверские князья. Как же он им в глаза посмотрит, когда встретится на небесах?

И все для себя уяснив, он понял, что пора приниматься за дело, вложить в него всю душу, и скорее всего, сложить голову. А что еще ему остается?

Он подумал о том, что встретив Александрова внука Юрия, не сможет его остановить, ведь и сам князь был внуком Всеволода, которого он так яростно ненавидел. Да и родство их так тесно переплелось, что и не уяснить, кто свой, а кто чужой.

И еще одно заводило его в тупик, он никогда не мог понять, как пусть и через 76 лет сможет объединиться и подняться на борьбу против проклятого ига. Потом князю захотелось взглянуть на Андрея, он никогда прежде его не видел, но как-то умудрился прорваться сквозь время.

Андрей внешне немного напомнила своего отца, но был бледен и растерян, погружен в раздумья, кажется, никак не мог понять всей тяжести, над ним нависавшей.

Сразу видно, что он чего-то боялся, да и на душе оставался какой-то тяжкий груз, словно кто-то камень бросил.

– Все зря, мои города и мой мир умрет вместе со мной, – только и произнес он растерянно.

Смотреть на него бесу дальше не хотелось.

№№№№№№№№№

В первом кругу в то самое время, видя, что происходит в мире, князья стали искать виноватого, как они часто делали и прежде. Потом решили, что больше всего в этом повинен бес.

На них словно кто-то чары или порчу напустил. Они все говорили об одном, и наверное договорились бы неизвестно до чего, если бы все время таившийся, молчавший Александр не встал бы на его защиту.

– Да как вы можете такое нести, – возмутился он, – куда ваш разум подевался, разве он делал супротив вас хоть что-то из того, что вам не хотелось, разве шел он против своих желаний. Не было такого, он просто уходил в сторону, если теперь вы его вините, значит сами во всем виноваты не меньше, он только исполняет ваши желания и хорошие и дурные.

Тогда им стало стыдно, и замолчали все разом. Наверное, могло быть и хуже, неизвестно, что еще со временем случится.

Вот так, когда ушел Андрей, как бы он не был плох, но теперь надо снова власть завоевывать. Теперь все меняется до неузнаваемости, а скоро ли они разобраться смогут, кто прав, кто виноват, разберутся ли в том когда? Как знать.

Глава 3 Суд беса

Мефи, все это слышавший, пришел в восторг, Он благодарил Александра и все подземные силы за то, что в нем он не ошибся. Значит и среди князей есть тот, который может рассуждать здраво способен что=то кроме своих интересов понимать.

Потому даже забыв, что он все время скрывался, в один миг и нарисовался перед ним, и произнес обличительную речь:

– Что это я слышу, значит, я один во всем виноват, а все остальные правы, конечно, это я довел Русь до такого состояния.

Князь молчал.

– Нет, не там вы виновника ищите, а поищите лучше в себе самих. Разве не ты Святослав власть между сыновьями поделил, по твоему сделал это справедливо, а вот они подругому думали. А ты, Ярослав, не шел против своих братьев и отца родного.

Только случайная смерть помешала тебе на него меч поднять. А ты, Владимир, не рвался ли к власти любыми путями? Да и остальные не лучше. Сколько убийств, изгнаний, сколько несправедливости вы все творили в свои времена. Я уж не говорю о тех помыслах, которым не суждено было сбыться. Но вы получили то, что и должны были получить.

Не на что вам сетовать. – так закончил он свою обвинительную речь. А я только был рядом и показывал вам, какие вы на самом деле, к чему стремились, что получили.

Взгляните на себя и поймете, кто разрушил этот мир.

– Да если бы не татарская орда, тогда бы вы сами уничтожили друг друга, хорошо, что вам татары в том помогли. Татары ведь тоже не просто так к вам пожаловали, знали куда идти. И не такое уж у них огромное войско, если бы вы объединились, то и следа бы от них не осталось.

А они знали, что никогда вам едиными не быть, вот и пошли против вас тьмой своей. Да и теперь еще долго ждать, пока спесь из вас выйдет, а разум останется.

И вдруг решил бес, что надо ему поразвлечься немного, вернуть на какой-то срок давно изгнанных языческих богов, заставить их бороться вместе с русичами. Пусть на стороне Андрея остается Белбог, а за Юрия, готового на любые пакости пусть Чернобог стоит.

Вот тогда может, и поймут они почему фунт лиха. Все это показалось ему ново и интересно. И ему среди них местечко найдется.

Хотя возни будет много, но заварушка славная окажется, ведь без них с одним богом, да и то далеким от всего, так скучно в этом мире живется.

Надо что-то интересное придумать.

№№№№№№№

Для того, чтобы все осуществилось, надо колдовать, со-

брать всех ведьм и колдунов вместе, чтобы вернуть ушедших в небытие богов.

Это получилось не сразу, он уже готов был махнуть на все рукой и забыть, решив, что боги окончательно окостенели, и стали скалами и утесами. Но потом все наладилось в один миг.

Мефи не хотел оставаться в серости безбожия, не мирился с тем, что у него было. Он даже удивился, когда вдруг во тьме ночной обнаружил великана со спутанной бородой. Тот был страшно недоволен, когда его потревожили. Он озирался по сторонам, искал своего обидчика.

Рядом с ним появилась какая-то Берегиня, видно тоже из того забытого мира.

– Успеешь еще в своей скале поспать, впереди вечность, – твердил бес, -не дав Берегине вмешаться и что-то сказать, – надо же хоть немного размяться, но я не только тебя одного разбудил, вот и встретишься со своими.

Богатырь-бог молчал.

– Вот и докончишь спор с вечным соперником, – уговаривал его Мефи, – да и князю твоя помощь понадобится. Они уже поняли, что новый бог никуда не годится.

Но рядом с ним великан казался больше и суровее, но это только придавало ему сил и уверенности.

Беса бог трогать не стал, решил, что тот должен оставаться невредим, иначе, мал да еще как страшен.

Но он все ещё не встретил Белбога. А что если ему уда-

лось оживить только злые силы? – уныло думал он. Тогда он справиться с ними не сможет.

Но он тут же услышал знакомый лай, сначала явился огненный пес Семаргл, которого они еще Переплутом между собой называли, а вслед за ним спокойно и величественно шагал сам Белбог вместе с красавицей колдуньей.

Его лучистая краса привела бы в восторг любого. Но вместе с красотой в нем был такой дивный свет, такое обаяние, что сразу понятно – перед ними находился бог, а не человек.

– Забавно, через столько веков снова тут оказаться, хотя я очень зол на них, они только люди, а потому из нельзя судить строго. Но они и сами наверное поняли, что были неправы тогда.

Бес решил перед ним не появляться, у него будет для того время, этого бога он предназначал для Андрея, но потом передумал и решил отдать его Михаилу Тверскому, которому так много бед и предательств пережить придется.

Пока боги бродили по равнине, взирали на мир. Они пытались узнать побольше о том, что творится кругом. Но сразу видно, что мир сильно изменился.

Мефи понимал, что если ты разбудил кого-то то должен вести дальше. Но надо было смотреть за тем, что творится кругом.

Глава 4 Татарский набег

А в это время в том самом поселке около Твери, где они уютно утроились и появились баскаки – настало время сбора дани для орды.

Их внимание привлекла странная суматоха, когда какие-то всадники невесть откуда взявшиеся стали рыскать по их домам, выбрасывая кого-то на улицу, забирая все, что им приглянулось. Молодых и красивых девиц уводили с собой, даже не слыша воплей их отцов и братьев.

– Что это? – спросил Белбог свою спутницу.

– За неуплату дани их забирают, были до того, упредили, но они так ничего не собрали, вот и пусть рассчитываются, кто, чем может.

– Но почему их никто не защищает?

– А кто их защищать станет, все князья под ханом теперь не пикнут даже, они не станут с ними ссориться, потому как хуже будет, хотя уж вроде хуже некуда.

– Люди совсем бесправны? Но их новый бог, как же он на такое зрит, у него сто нет громов и молний?

– Он далеко, но порой кажется, что его и вовсе нет в этом мире, -говорила задумчиво колдунья. Но сомневалась ли она или только притворялась, понять было трудно.

– Вот если бы наши князья хоть чуть лучше друг к другу относились, тогда бы другое дело, но они с татарами больше

дружат, чем между собой.

В этот миг оба заметили странную картину. Один из мужиков, которого только что вытащили из избы, вдруг распрямился и поднялся против татарина. Но стрелы уже полетели в его грудь, и он рухнул, не успев нанести удар.

Ведьма заметила, что хотел сделать Белбог, и тут же поднялась перед ним.

– Не делай этого, – смиренно попросила она, – добро злом обернется, они вернутся и уничтожат невинных, тогда проклянут тебя мужи. Обещай, что не станешь вмешиваться, ради того, чтобы не пострадали другие.

Он ничего не стал обещать, но с места не сдвинулся, она облегченно вздохнула.

Татары ушли, уводя с собой пленных, а тело мужика забросили в его горящий дом. Остальные стояли и смотрели, как сгорала эта изба и не сдвинулись с места, знали, что будет хуже.

Люди не удивлялись и не возмущались, словно это было так и надо, но как же такое возможно?

– Но ведь мы их совсем другими оставили, – возмутился Белбог, – как они могли так перемениться.

Никто ничего не ответил. Ему хотелось знать, существует ли еще добро и зло, или все перемешалось в этом мире окончательно.

Если бы не он, наверное, никого больше это бы не заинтересовало, не взволновало, они привыкли к чужому насилию.

Пожары стали их жизнью, от которой они не собирались открещиваться.

Они считали, что Федот сам повинен в том, что с ним стряслось. Никто не пожалел дважды убитого мужика, может только Домовой, который оставался на пепелище и завывал со страшной силой. И мало ли кого убивали без всякой причины.

Белбог чувствовал, что должен вмешаться, хотя люди и предали их, и забыли о них, но разве могут они поступать так, как их люди?

Но в то время от первого загорелся еще один дом, и бес, все это видевший, бросился в тот дон, где в люльке оставался только маленький ребенок, и вытащил его вместе с Кикиморой. Они утащили его в лес, не отдав родителям, которые просто забыли младенца в суматохе.

– Забирай, может из него что-то вырастит, – крикнул на прощание бес.

Кикимора очень обрадовалась, когда узрела младенца, она изнывала в лесу от скуки, и стала за ним ухаживать и заботиться, как за своим собственным.

– Что же с нами будет, если и Мара уже наших детей прибирает, Сречa в соседней чаще расположилась. Нет, они не оставят этих мест, только бед больно много от них творится.

Но в этом мире начинало твориться что-то большое и страшное.

Снова все изменилось, и даже те, кто не понимал, что происходит, замечали эти перемены, но к лучшему или худшему они были, кто его знает.

Только бес не сомневался в том, что ему надо что-то предпринять, уберечь богов от бессмысленных поступков по спасению этого мира.

Только для них самих они еще кажутся благом, а для остальных могут обернуться кошмаром. Но теперь уже поздно было все поворачивать назад, оставалось только действовать, чем быстрее, тем лучше.

Глава 5 Отчаяние

В том самом поселке стали происходить странные вещи. После пожара люди, то ли предупрежденные кем-то, то ли просто испугавшиеся, стали спешно уходить в неизвестном направлении. Они знали, что пошлют сюда свой отряд. Тем более, что не было у них больше заступника перед ханом такого как Александр Невский когда-то.

Проклиная Филиппа, осмелившегося вмешаться в их жизнь, они посчитали свой поселок проклятым. Все больше домов там оставались пустыми, никому не нужными, а они уходили сами не знали куда и зачем, что могли отыскать в неведомом мире, заселенном чужими людьми.

Может, и не было там угрозы нападения, но и домов и хозяйства тоже не было в чужом мире. Страх, желание спасти жизнь, лишал их всего.

И снова бог добра и бог зла задавали бесу один вопрос, что с ними, что заставляет их срываться с места и куда-то бежать, не раздумывая ни о чем, а может и вовсе теряя разум.

Вот так менялась жизнь из-за внезапных татарских набегов.

– Это можно остановить, – говорил Белбог

– Можно, только они не верят в нас, не надеются, что кто-то их может спасти, а потом их и не остановишь, да и на что это тебе надо? Если они сами ничего не хотят делать, то нам

не следует в это вмешиваться. Пусть опомнятся, поймут, куда они попали, а потом идут в сражение, вот тогда и можно будет им помочь. Боги всегда вместе с людьми воевали, если те этого хотели, а если нет, то, что о том думать?

Боги видели, что бес никак не собирается им всем помогать, да и им вряд ли разрешит. Но откуда такая неуверенность, ведь они оставались богами. Но если так, зачем он позвал их сюда, что от них хочет?

№№№№№№

Но люди, ушедшие на соседние земли, оставшиеся без крова и крыши над головой, вдруг поняли, что у страха просто глаза велики, но он со временем отступает и исчезает вовсе. Они чувствовали, что не смогут долго жить в чистом поле. А еще понимал, что от смерти они не ушли, потому что в это время кто-то успел помереть, и она все время была где-то рядом.

Тогда в тоске-печали перестали они замечать алый закат и красоту природы, а жизнь продолжалась, и надо было как-то ее устраивать снова.

Они убеждались, что погибель лучше, чем такая бездомная жизнь. Нет, им самим надо было вернуться туда, откуда они явились.

Но даже бес, все знавший, все ведавший, спрашивал, может ли среди них родиться Дмитрий, тот, кого он так часто показывал князьям в первом круге. А если он вовсе не появится на свет, что тогда, все будут считать его хвастуном

и лгуном. А если он придет из другого мира, как Рюрик когда-то? Только и в это не очень верилось. Но сначала надо было решить, что делать с этими людьми, как им быть дальше и что делать?

№№№№№№№№

А тем временем в том самом поселке Анфиса узнала о страшном пожаре в своем доме (она была в то время в лесу у бабки-знахарки), узнала об исчезновении своего ребенка. Наверное, он заживо сгорел в том доме, похожем скорее на сарай. Она бежала домой и никак не могла тому поверить, хотя запах гари уже долетел и туда, где она была в тот миг. Она твердила, что это ложь, что она еще узрит своего сына, оставалось только надеяться и молить богов. Она отправилась в поселок, откуда уходили многие, и чуть не сошла с ума, когда поняла, что никто ребенка так и не узрел, с собой брать в путь не собирался.

Тогда она вернулась на пепелище и поняла, что он все-таки скорее мертв, сгорел в том пожаре. Но она никуда не собиралась уходить оттуда. Поселилась в соседнем доме, веря в чудо, которое должно было случиться.

№№№№№№№№

Рабство. Сметь. Пустота. Дорога в никуда.

Человек, оказавшийся на той дороге, ничего не мог понять, и казался безвольным, он просто брел в неизвестность.

Далеки все они были и от князя и от града, где он оставался в то самое время на столе своем.

Многие из них не ведали, сказать не могли, кто у них там князь в уделе, кто Великий князь теперь, да и какая им была разница. Они лучше знали татарского хана, который тут появлялся чаще и столько бед успел натворить. Это им пугали друг друга и непослушных детей. Он был ближе и князя и бога, и от него исходила страшная опасность, его приходилось молить о милости.

Но и его многие не видели в лицо, и не увидят уже никогда в этом мире, разве что только в том, в другом. Он превратился в незримое чудовище, приносившие смерть и пустоту.

Вот так и жили они тогда, в перевернутом мире, а если и думали о мести и справедливости, то гнали от себя такие думы без всякого сожаления.

Некоторые из них еще молились чужому богу и приносили жертвы богам предков. Но они не верили, что их мольбы могут доходить до бога, что он слышит и хочет их слышать.

Ангелы-хранители напрасно бились с их неверием, и чувствовали, что ничего у них не выйдет. Души останутся глухи и мертвы. Ничто их не воскресит и не разбудит от вечного сна.

Глава 6 Появление монаха

Не только простые смертные в те дни потеряли веру в себя, в своего бога. Такое же случалось и с монахами, которые молились и уединялись в скитах. Они уже не верили в то, что существует связь между небесами и землей, и что тот, ради кого они отказались от всего в этом мире, что он верит в них и видит их, и слышит их молитвы. К тому времени только самые сильные, самые неискушенные и несокрушимые оставались с верой в душе, только их невозможно было сбить с пути.

Монах Феодосий, сам не понимая, зачем он это творит, бросил свой уединенный скит и отправился к людям. То ли веру их собрался он поддержать, то ли у них решил набраться веры и терпения. Как много лет не покидал он своего заточения, не встречался со смертными, а тут заметил, что все в мире изменилось.

По дороге в поселок встретил он странного человека в бело-красном одеянии, который не был на людей похож, что-то было в нем от древних богов. Феодосий сразу понял, что таким он своего бога и представлял.

– Ты здесь, на земле теперь, – спросил незнакомца Монах.

А тот кажется, понял, о чем говорил он, потому что улыбнулся и заговорил:

– Не смотри на меня восторженно, не твой я бог, нет того

здесь, не ищи напрасно, прошло его время или не наступило еще, не ведаю.

Красавец казался холодным и дерзким, но что-то заставило монаха проверить, что не простой он смертный, ведомо ему то, чего не могут люди знать.

– Несмотря на все обиды наши, -говорил незнакомец, – мы вернулись, хотим исправить то, что вы со своей верой натворили за это время, плохи мы были, слабы порой и беспечны, но допустили такое, от чего теперь самим стало жутко. А что в этом мире допускает ваш бог…

Феодосию хотелось заступиться за своего бога, но он молчал, потому что начинал понимать, что они были настоящими.

Он зажмурился от удивления, стараясь осмыслить случившееся, но ни слова не мог сказать.

Когда же он все-таки открыл глаза, то никого больше рядом не было, тогда он стал думать о том, что это бесовы забавы, все это ему только приснилось, ничего такого быть не могло.

Но даже если он говорил с бесом, то и тот оказался настолько силен, что никакие молитвы не смогли от него уберечь. И все-таки бес не мог быть так прекрасен, так великолепен, не мог.

Тогда захотелось монаху предупредить своих братьев, но он остановился, ведь они посчитают его умалишённым. Но даже не это главное, тогда получается, что бога их тут

не было, и нет. А если так, то лучше никому ничего не говорить, спокойнее станет всем. И эта встреча, была она или не была, должна оставаться его тайной. НО если славянские боги бродят по земле, то совсем плохи дела.

Он не мог отмахнуться от всего этого, ведь и другие могут знать, но молчать, видно не только ему этот молодец являлся.

Но видно верили они не сильно и не заслуживают лучшей доли, раз все так поворачивается.

Ему показалось, что с ним рядом снова кто-то находился, хотя никого поблизости не было. Но они не повторят старых ошибок, они не бросят на растерзание своего бога.

– Мы виноваты перед богом, и простит он только тогда, когда мы это поймем. И будем безропотно нести свой крест до конца.

Вот после этих слов немного успокоился монах, решил, что вера его стала только крепче.

И вдруг какая-то жена рядом спросила его:

– А наступят ли райские времена.

То и говорил он с уверенностью

– Они наступят, не могут не наступит, и все будут свободны и счастливы.

Ему казалось, что люди его окружили со всех сторон, и он видел все, что творилось в их душах

– Они помрут в татарском рабстве, – думал бес, – и не хорошо их обманывать и вселять в души надежду. Но разве

можно что-то со священниками и монахами сотворить, чтобы они перестали лгать.

Фантазии толкают их в бездну, из которой никому не выбраться.

Глава 7 Родиться князем

А тем временем, пока сгущались тучи над городом и над миром, последние дни доживал Александров сын. Тем временем Михаил вместе с товарищем детства Арсением все чаще и чаще начинал о чем-то беседовать, возвращался к грядущему дни, к тому, когда предстояло ему занять княжеский стол. Все было для него, ему не нужно было мечтать о неосуществимом. Вот теперь он готов был вернуться к этому. Начать все сначала.

Друг его Арсений с детства мечтал быть другом и советником, первым советником великого князя, это осуществлялось, он тайно торжествовал, понимая, что стоит очень близко к осуществлению мечты. Его немного удивила та меланхолия человека, который должен стать первым и самым главным.

И вот теперь, когда все почти осуществилось, дни Андрея были сочтены, Арсений был крайне удивлен, что радости он больше не испытывал. Ему хотелось, чтобы что-то переменилось. Если бы не разговор со священником, которого тайно от Михаила пригласил Арсений, то еще неизвестно, чем бы все закончилось. Вот тот и заявил, как только появился:

– Михаил, отчего же ты не весел, конечно, не стоит радоваться уходу родича своего, но все мы смертны, все покинем этот мир, и печалиться не о чем. Пока ты жив, должен

продолжить дело, которое он только начал. Так угодно было богу, что рожден ты князем. а потому должен быть тверд, как сталь, не позволяй никому даже помышлять о том, чтобы они могли захватить то, что тебе принадлежит.

Михаил должен был согласиться с тем, что было сказано. Он почувствовал, что и сам думал о том же самом. Тогда встал Михаил, чтобы проводить его, то тверже и увереннее не было никого, он решил для себя, как станет действовать, что будет делать дальше.

Потом все чаще он повращался мысленно к знаменитому дяде Александру. Хотя видел он его только однажды и почти не помнил, но образ жил в сознании. В 1281 году было ему десять весен, а князя уже теперь не было в живых 17 лет, но все словно вчера случилось.

Он остался один в комнате и увидел человека в княжеском плаще, сначала подумал, что это кто-то из гостей заблудился и случайно в его покои попал. Но потом, когда вгляделся, то понял, что не было у него таких знакомых. Незнакомец тоже внимательно разглядывал его, словно только что узрел. Тогда не выдержал и спросил Михаил. Кто же он таков, и что хочет.

– Да, это я, – отвечал князь.

И тот понял, что догадки его верны.

– Самое страшное время досталось тебе, самая горькая судьба. Но может она научит тебя чему-то, а не тебя, так тех, кто придут потом, им легче станет.

Говорил пришелец задумчиво.

Но и после слов его в глазах ребенка не было ни страха, ни грусти, он принял все, как должное.

Князь понял, что тот очень похож на него самого. Но времена его уже прошли. Наступили совсем другие времена, которые были далеки и вовсе ему не интересны. Торгаши заняли места людей благородных, они практичны и безжалостны.

Но возможно купцы сделают то, что не могли они. А мальчик, взиравший на легендарного князя, не мог понять, почему тот был так грустен, когда путь его был легендарным. Почему не к своим внукам, а к нему тот решил заглянуть. Но пораженный и потрясенный, тот не стал его ни о чем спрашивать, только смотрел и слушал.

Князь же знал, что святое место пусто не бывает, на смену Христу, отвернувшемуся от его мира, пришли древние боги славян. Он не понимал, для чего такое делается, но напряженно следил за тем, что творилось там Он знал, что противником его станет Юрий, черные боги вступятся за него. Но ему хотелось, чтобы парень удержался на месте. Но он убедился, что из первого круга они могут только наблюдать за тем, что творилось, а влиять на все это никак не могут. И если остальные князья с этим давно смирились. То для него это казалось издевательством. Все в нем против этого восставало. Для них еще будет решающая битва, к которой они так долго и упорно шли. Ему хотелось взглянуть на тех, кто пойдет на эту борьбу и будет сражаться.

Михаил становился иным. Хотя он и не был так красив, как Александр, но обаятелен и мягок. Хотя на самом деле его твердости можно было позавидовать. Но он оставался честен и прям, готов отправиться в сражение, но никакой хитрости не признавал. За это и пожалел его князь, зная, как тяжкое ему с благородством и прямотой придется жить. Но разве самому ему не хотелось всегда быть таким? Но князь не свернет с той дороги.

– Что ж, посмотрим, что у него получится, – может ему все удастся.

Глава 8 Явление беса

Бес долго бродил по белому свету, но решил, что давно пора ему вернуться на славянские земли. Там сейчас творилось интересное и важное дело. Пробудились снова языческие боги, и он должен быть одним из них.

Князя долго выбирать не пришлось. Ему нужно было быть вместе с Михаилом Тверским. Это был особый эпизод в его долгой жизни, он заранее знал, что Михаил проиграет. Знал и о том, что он станет главным героем после Александра, только очень уж печальным героем будет князь Михаил Тверской. И вот уже несколько дней он обитал в хоромах князя в Твери, внимательно за всем наблюдал. Живьем тот ему показался симпатичнее, у него была сила и воля, хотя к власти князь не рвался. Это и хорошо и плохо одновременно. Ему еще придется побороться за то, что с рождения ему было дорого и мило. Может в первый раз он задумался о том, как к нему подойти, что надо сделать, чтобы все было ладом.

И примет ли его этот князь? А быть отвергнутым, это уже для беса ни в какие рамки не лезло.

Бес знал, что как бы не был благороден князь, но ему нужна такая помощь, особенно в трудные минуты, которых будет больше, чем достаточно. Но сколько разных князей прошло перед ним, рано или поздно им приходилось согласить-

ся с тем, что они нужны друг другу.

Он решил появиться в тот миг, ждал пока скроется Артемий, о чем-то долго с ним говоривший, и только после этого он появился перед Михаилом.

Тот посмотрел на него спокойно и с вызов, от сомнений не осталось и следа, наверное, было в нем что-то заставившее князя убедиться, что это не кто-то из новичков, а дух из иного мира.

– А я вот мимо проходил, – усмехнулся тот, и решил, что стоит задержаться в твоих владениях, взглянуть на тебя. Не могу скрывать, ты показался мне симпатичнее твоих собратьев, знаю, что завтра все вокруг тебя тут завертится.

Князь смотрел на него спокойно, но кажется, ни радости, ни грусти не испытывал. Но если даже бес ему не нужен, то мог бы быть поприветливее.

Но делать все равно ничего не оставалось, потому он пожал плечами.

– Хочешь ты или нет, но я остаюсь с тобой, только если станешь глупить и упрямиться, то все будет еще хуже. А если мы с тобой поладим, так и хорошо.

– Живи рядом, но тебе в угоду я не стану ничего делать, если это будет противно мне самому, – предупредил Михаил, и так взглянул, как только Олег на него мог смотреть, но ведь тот был викинг безбашенный.

– Он больше похож на Даниила, – размышлял бес, – но тот был неудачником скорее, ничего у него не вышло, а тут со-

всем другое дело. Михаил смел и силен, времена совсем другие, Хотя в новые времена ему это мало поможет. Но исчезая, он все-таки был доволен происходящим. Князь не глуп и не сильно упрям. Со временем они скорее всего поладят.

№№№№№№

На самом деле при его вторжении князь Михаил очень растерялся. Он считал себя неуязвимым для духов, и не верил, что кто-то из них проберется к нему. Хотя много было сказок о том, как легко ладил с бесом князь Александр, но ведь это совсем другое дело.

И вот теперь, когда ничего у него не оправдалось, он хотя и не подавал вида, но был до того растерян, так удивлен, что не знал, что и сказать, как быть дальше.

С самого детства он не верил в то, что бог есть и что-то для них делает, и тем более не верил в явление Мефи. НО если с богом все было не ясно, то в беса ему верить пришлось, он был перед ним. Вот теперь он и должен решить, как к нему относиться. Почему в свое время он ни о чем не спросил князя Александра. Вот так и случилось, еще не начав княжить, он запутался и устал

Бес тоже прибывал в замешательстве, хотя и знал обо всем значительно больше, но как быть и что делать дальше, этого даже он не ведал. Ему давно пора было тряхнуть стариной, и заняться своим любимым делом, вместе с этим князем.

Глава 9 Продолжение разговора

Как тонкий психолог, бес понималчто первый шок у князя уже прошел, теперь он должен рассуждать здраво. И он снова отправился к князю, как только выдалась свободная минутка. А пока у него не было никаких дел. Он внимательно смотрел за происходящим, и ему было очень интересно, все что происходит в мире. От тревог больше не осталось следа. ,

И на этот раз Михаил был невозмутим. Он подосадовал немного, вспомнив, как легко было с Александром когда-то, какая у него была улыбка – она всегда была приятна. Но теперь надо привыкать к холодности и невозмутимости Михаила. Да и не в князе дело, а в окружении его и во времени, в котором он жил. Да если заглянуть в книгу судеб, он оставался только пешкой в игре богов – старых славянских богов, которые наконец решили заявить о себе, они так долго отмалчивались, но вот проснулись все-таки. От него мало что зависит, ну разве только то, станет ли он действовать, как требуется, или будет упрямиться и все окончательно испортит раз и навсегда. Как поступит Михаил, он не знал, хотя ему хотелось это выяснить.

– Значит, он все-таки вернулся? Мое отношение его не смутило, – подумал Михаил, понимая, что не так много у него знакомых и близких людей остается.– Пусть он останется, хуже все равно не будет.

– Ты умен и сообразителен, княже, – говорил бес, – у тебя нет выхода, и хуже я точно ничего не сделаю.

Князь убедился, что с ним не обязательно говорить, он читает мысли и все знает и без слов.

– Ты будешь княжить в самые тяжкие времена, – говорил бес немного раздражено, главное, совершить как можно меньше глупостей. Без них никто не обходился, но пусть их будет меньше. До сих пор мир держался на памяти о том, как княжил и воевал Александр. Но это не вечно. А с татарами бунтовать – себе дороже, они просто уничтожат не только тебя, но и весь твой мир. У тебя должно хватить благоразумия, чтобы не делать этого. Жизнь твоя будет сера и бессмысленна, но мы что-нибудь придумаем, чтобы этого не случилось, и если ты будешь страдать, то вовсе не от уныния и скуки.

Впервые в глазах князя бес заметил неподдельный интерес, ему удалось чуть растопить глыбу льда.

– Ну что же, он не так страшен, как его малюют, – подумал князь,, и почувствовал, что ему и на самом деле стало спокойнее и веселее жить на белом свете. Но если верить бесу, то грядущее для него не утешительно, а может и плачевно. Что же такое с ним произойдет, если его будут помнить так же, как Александра.

Но наверное, он будет самым печальным и не героическим из всех князей, разве не на это бес ему только что намекал.

Ему не повезло родиться князем, будь Михаил простым воином в дружине князя, все было бы по-другому. Самое

страшное, что ждало бы его тогда – гибель в сражении, и остались бы почести и доброе имя для воина, а теперь только вражда и ненависть, да такие вот пророчества на грядущее, от которых и жить не хочется.

№№№№№№

Бес почувствовал какую-то странную неопределенность по отношению к себе. Его не гнали, но и не просили остаться. И он бунтовал против такого отношения.

– Зачем я затевал все это? Пусть бы потонул он в болоте. Стоило ли спасать его тогда? Не стоило ничего менять, если ему самому ничего не надо.

Но это было последнее нытье с его стороны. Не только другим, но и себе любимому он больше не позволял таких вольностей.

Надо было не связываться с князем, но если связался, то понятно, что отступать он не привык.

Несколько часов назад умер Андрей, когда появились гонцы к князю, то все завертелось с такой силой, что понятно, ничего не удастся остановить. И он должен быть готов к этому.

Тишина пахнет смертью, но скоро многие будут жалеть и мечтать о ней, как о высшем благе.

А потом он сидел перед Белбогом, решив рассказать ему о князе, на стороне которого им еще придется быть ни один день.

– Я видел его, хотя никак не мог понять, – признался он,

решив не темнить на этот раз, ведь в случае провала у него должно быть оправдание.

Бог молчал.

– Я знал их с детства и Ярослава и Александра, но на этот раз все усложнилось, – тяжело вздохнул он, – не видел я, как он рос и матерел, каким он был тогда, вот и остался сплошной загадкой, даже я теряюсь.

– Ну и не мудри, – наконец ответил Белбог, – о твоей проницательности всем ведомо, – если ты чего-то и не знаешь, то скоро все поймешь, а меня не Михаил – соперник его пока беспокоит, что Юрий?

Вот этот вопрос оказался точно тупиковым, потому что о нем бес вообще никакого представления не имел. Это была непростительная оплошность. Да и что ему было известно о сыне князя Даниила Александровича? То, что он оставался московским князем, то что совсем молод, что похож на деда, некоторые утверждают, будто Александр вернулся снова в этот мир. Но как трудно дождаться великого стола, если твой дядя старше только на десять лет, и лучшие годы пройдут в бесплодных ожиданиях.

Но это были его домыслы, как там произойдет на самом деле, кто знает. Бесу мучительно захотелось его увидеть, и он дивился, что не сделал этого до сих пор. Насколько же он был выбит из колеи в последнее время, за что ни возьмётся, все покрыто мраком. Но ничего, он узнает и поймет все, что пока пропустил. Надо срочно приниматься за дело

Глава 10 Притязания Юрия

В отличие от Михаила Тверского, Московский князь Юрий Данилович вовсе не был так спокоен и равнодушен к тому, что творилось. Его состояние в последние дни можно было охарактеризовать одним только словом: тревога. И она не оставляла князя. Он понимал насколько плачевно теперь его положение. Андрей умер, и все перевернулось в последние дни его существования. Он понимал, что пробил час, когда все для него должно было решиться. Другого такого времени может и не настать.

Как бы он не был похож на своего деда, а все вокруг о том твердили, но повезло ему в жизни значительно меньше, потому что в том возрасте, когда Александр был уже знаменит, Юрий оставался только удельным князем. Он мог еще как-то мириться с этим, пока у власти стоял Андрей, но теперь, когда его дни сочтены, он должен получить то, чего ему больше всего и хотелось – великий стол. НО есть Михаил и по иронии судьбы все права у него теперь остаются.

Но так он думал только до тех пор, пока не случилось самого страшного, убеждал себя, что ничего делать не станет. Как только князя похоронили, он решил, что должен что-то предпринять, и чем скорее, тем лучше. Он еще не ведал, что предпримет, но что- то надо было сделать обязательно. А разве с него начиналось, что когда те, кто оказывались про-

ворнее и хитрее, и приходили к власти. Вот и на этот раз он, а не Михаил должен был захватить власть.

Во сне явился к нему какой-то демон и потребовал, чтобы он отправился в орду, потому что там все и будет решаться. Он и сам думала о том самом, ведь в свое время Святослав и Андрей пеклись о том же самом. Но теперь все может быть иначе. Почему бы хану не прислушаться к нему. Он всегда останется с теми, кто сильнее и решительнее.

В тот момент и вошла его возлюбленная Алиса. Она была несказанно хороша, хотя погруженный в свои мечты Юрий не заметил этого. Да и гнева на ее лице он тоже не видел. Отшатнулся только когда услышал ее голос. Она не скрывала недовольства.

Девица знала, как вести себя со строптивым князем.

– У тебя странный вид, княже, – усмехнулась она, уж не ждут ли нас неприятности и беды какие? – настороженно спросила она

– Нет, ничего такого, – отвечал он, потому что великий стол займет после Андрея Михаил, а я внук Александра, останусь только удельным князем.

– И ты так спокоен? – спросила она.

Она заметила, что последние слова не понравились князю.

– Тебе не хочется во Владимир, – спросил он насмешливо.

Лицо ее переменилось в тот миг, оно озарилось странным светом, ведьма, истинная ведьма.

– А ты женишься на мне тогда, – спросила Алиса. И пока-

залось ему, что она знала что-то, что от нее будет зависеть, станет он великим князем или не станет.

Юрия решил не играть с огнем. Никто кроме нее ему не был нужен. Вот князь и поспешил убедить ее в том, что они не расстанутся никогда.

– Ради тебя я даже обычай воскрешу, чтобы княгиню вместе с князем хоронили в один день, – заявил он

Но, кажется, такое заявление ее не сильно обрадовало, в этих словах ей послышалось что-то зловещее. Она хотел убедить его в том, что это вовсе не обязательно, она и тут может погоревать об ушедшем князе. Но потом решила, что не станет говорить этого, ведь все случится не завтра, а может она помрет раньше него, всякое в жизни случается. Но главное для нее теперь – стать княгиней, а не наложницей, потому она должна быть терпелива и осторожна.

– Ты уходишь? – спросила она, видя, что князь поднялся с кресла.

– Да, мне надо хоть что-то сделать, я не хочу и не могу ему уступать, не хочу потерять то, что должно быть моим.

Любовница внимательно смотрела ему в след, понимая, что он так увлечен этим, что сметет все со своего пути, ни перед чем не остановится.

Что же, это хорошо, если она все это время останется с ним, и дойдет до конца.

Алиса пыталась понять, любит ли она Юрия. Наверное, нет, она не была в том уверена. Но что ее остановило. Красо-

та его и обаяние или блеск его положения, и обещание взлететь высоко? Наверное, и то и другое. Но она так часто уверяла себя, что станет княгиней, что никак не хотела отступать. Ей и самой хотелось помочь князю, чтобы потом напомнить, кто ему все это подарил. В этом она была под стать князю своему.

– Я должна быть его женой теперь, потом он на мне не женится, – так она решила, и отступать не собиралась. И все закрутилось, и оставалось вспомнить о временах, когда она оставалась в неизвестности.

Глава 11 Бой с тенью

Наконец-то бес обратил на него свой взор, хотя он действовал скорее тайно, чем явно, князю все время казалось, что он где-то рядом, правда пока не подавал голос..

Наблюдая за ним, бес выдел его насквозь. Юрий был вовсе не тот человек, с которым можно было общаться. Не должен он становиться великим князем. Только сам он не захочет этого понять. Этим человеком по разумению духа противоречия должен был стать Александр.

Он уже несколько раз наведывался в первый круг с одной целью, узнать, что там происходит, как быть ему по отношению к внуку Александра. Ему хотелось послушать, что же скажет князь. А тот был отчужден и замкнут., и не собирался с ним говорить.

Бесу не хотелось его огорчать, но надо же было хоть самое главное обсудить. И самое обидное было в том, что со временем ему все-таки удастся свалить Михаила, – размышлял он, заглянув в грядущее. Вот только сделать это надо как можно достойнее.

Юрий торопился, он уже собирался в орду, хотя пока в том не было необходимости. Хан долго еще будет терпеть его нытье и все требования. Но говорят, что капля камень точит, а этому князю так хочется стать великим. Он даже от красавицы своей отказался только из-за того, чтобы быть

к великокняжескому столу. Впрочем, не он первый, у них это давно было в крови, он только один из многих.

Духи, вертевшиеся вокруг Юрия, не собирались отступать. Но князь не ведал, насколько они сильны… Но с ним трудно справиться.

Юрий медлил с отъездом, все время оглядывался, словно должно было произойти что-то важное. А ждал он именно беса, без которого не хотел двигаться в путь.

– Если ты есть, то должен быть со мной, мне ты нужен больше, чем другим, и я на все готов, чтобы ты был со мной. Михаилу никто не нужен, он все и так получит, а мне нужна твоя помощь, ты не можешь меня оставить, это несправедливо.

Он смотрел туда, где и расположился бес, словно чувствовал это вторжение. Он даже немного рассердился, видя, что не сможет служить ему верой и правдой.

Во Владимире все было пусто и печально. Но затишье это было явно перед бурей, в любой день могло случиться что-то странное.. Но пока бес к нему не являлся, и он терялся в догадках.

Хан тоже, зная о смерти князя, взирал туда, на бескрайние русские земли, но решил пока не вмешиваться, оставить все как есть – пусть они сами разбираются. Он и сам не знал с кем из князей ему стоит иметь дело. А возможно появится кто-то еще, о ком пока ничего не ведомо. Но все было не так спокойно, как ему казалось. НО кто же это будет Юрий или

Михаил?

Глава 12 Страшное пророчество

Тем временем князь Михаил еще о чем-то думал и откладывал свое восшествие на великий стол, хотя и понимал, что это необходимо, упрямиться глупо, но ничего не мог поделать.

Решительнее оказалась жена его Анна, дочь Ростовского князя Дмитрия. Она чувствовала в себе силы для того, чтобы поддержать любимого мужа, если сам он не может решиться, то сделать это придется ей самой. Она не особо хотела такой власти, но понимала, что никуда от нее не деться, и негоже было прятаться. Если будет нужно, то она изведет всех его соперников. Так бывало часто, когда медлили мужи, то жены выходили вперед. Она отравилась для начала к ведьме, чтобы узнать наверняка его судьбу. Нет, она не доверяла посторонним, но на этот раз поверила, сердце ей подсказывало, что так и должно все быть. Но княгиня даже не дошла до той самой ведьмы, потому что незнакомая прекрасная девица, а это была Сречa, богиня судьбы, остановила ее на полпути, пристально взглянула в глаза, так что она не могла пошевелиться, и стояла неподвижная в чистом поле, согретом солнцем и увитом чудесными травами и цветами. Но Анне не только не было страшно, а наоборот, такого блаженства и радости такой за всю жизнь она не испытывала. Но вовсе не для того, чтобы она полюбовалась и насладилась миром,

явилась богиня, но и видение было княгине. Анна увидела мужа в великолепном наряде, и показался он ей чужим и далеким, хотя всегда они были близки. Любовалась она, словно бог сошел с небес и перед ней предстал. Но не могла она долго на него смотреть, потому что понимала, что происходит что-то неожиданное, и другое она должна была увидеть и понять.

А богиня хотела показать ей тот мир, куда сама Анна не могла еще заглянуть, потому что было это грядущее. Сильно, тревожно билось ее сердце, появились перед Михаилом черные всадники, обступили его татары поганые со всех сторон, и потеряла она его из вида, словно и не было его там. Она кричала до хрипаты и звала его. Но мир странно переменился, ничего не оставалось от прежнего. За лесом слышался конский топот и крики.

– Они увезли его с собой, они его убьют, – прошептала княгиня, скверный мальчишка не успокоится, пока Михаил жив. Она не сомневалась, что во всем повинен Юрий. Он преследовал их прежде и дальше будет так же. Он отравит всю их жизнь и всех изведет.

– Остановитесь, потребовал кто-то, кого она не могла видеть, потому и перепугалась еще больше.

– Нет, – ей показалось, что кричит она сама, – мой муж и отец никогда не были трусами, и мне некуда отступать.

Анна очнулась, и поняла, что ей показали грядущее. Но говорить князю она ничего не собиралась, пусть пока по-

живет в неведении, не надо ему это знать. Но при встрече с мужем она обняла его, что заставило его удивиться.

– Что с тобой? – спросил Михаил, но говорить больше ни о чем не стал.

№№№№№№№№

А Среча в то время тихо за ними наблюдала, она видела, как они встревожились. Но что станет делать Анна, бросится ли она защищать его от всего на свете, или посмотрит судьбе в глаза, понимая, что изменить она ничего не может. Она и сама не ведала, что бы стала делать не месте княгини. Но не было у нее мужа, и смертной она не была, а потому откуда ей было что-то знать?

Этой княгине и так придется труднее всех на свете. Но ей хватит и силы и мужества пережить все невзгоды.

Глава 13 Последняя беседа

И снова бес вернулся в недалекое прошлое. Он вспомнил о том дне, когда из Твери он отправился во Владимир, понимая, что дни и даже е часы князя сочтены. Нельзя ждать, надо браться за дело как можно скорее.

Он появился в княжеском дворце в тот момент, когда к умирающему князю входил патриарх или какой-то там священник, бес них сильно не разбирался. Наверное, только он не ждет ничего и не думает о завтрашнем дне, потому что для него главное – небеса. Кажется, он искренне скорбел по Андрею и все готов был сделать для того, чтобы исправить ситуацию и облегчить князю последние минуты.

Говорят, умирать очень страшно. Но князь Андрей не подавал вида, и если не улыбался, то был спокоен, потому и стоявший рядом с ним святоша тоже был спокоен, будто он просто зашел побеседовать с князем, ничего от него не требуется, сказать пару слов и отправиться дальше. Хотя оба понимали, что все совсем не так. Князь был тих и мирен, но он покидал этот света. Он вгляделся в лицо гостя и произнес:

– Это конец, я рад, что больше ничего не нужно, и власть остается другим. Ты говорил, что там нет власти и все равны. Но если и не так, там уже есть князь, я избавлюсь от такого бремени. Порой мне казалось, что это никогда не кончится.

Он замолчал, тяжело вздохнул и отвернулся к стене.

И бес, внимательно за ним следивший, в первый раз пожалел о том, что не знал его раньше. И это был еще один упрек, не стоит недооценивать человека, надо узнать его лучше, прежде чем судить о нем.

– Мне не жаль уходить, не сердись на меня, – бормотал в забытьи князь, – но кончится ли кошмар там.

– Я только раб божий, – отвечал священник, – но там сможешь отдохнуть и набраться сил. Да и тут все переменится, только уже без нас.

И печаль появилась на лике священника, он не хотел обманывать умиравшего.

Человек живет, чтобы что-то делать, а я только о сражениях отца былины слушал, с самого начала знал, что ничего такого со мной не случится, вот и жалеть не о чем, – размышлял князь

Если священник и догадался о его мыслях, то ничего говорить не стал. И только бес все это слышал и понимал. И упоминание об Александре странно взволновало его душу. Он точно не зря сюда явился, если они помнят его любимца.

– Но сейчас все можно таким временем оправдать, – подумал умиравший, а если бы время было иное да мирное?.

И в тот самый миг перед ним появился лик Михаила.

– Все верно, он должен быть после меня, – с облегчением вздохнул князь. Но лик внезапно стал таять, в тумане возник совсем иной какой-то, он силился вглядеться и узнать, кто это мог быть, но то ли глаза его подводили, не было в них

света, то ли никогда прежде этого человека он не видел, потому что ничего понять и узнать не мог. Наконец он увидел то, что хотел узреть.

– Юрий, почему ты? – услышали все странные слова князя Андрея.

И тут же он испустил дух окончательно.

В комнате оставался священник, один из них отвлекся и не расслышал, что было сказано, второй все прекрасно слышал, как и бес. И они понимали, что это не просто смерть князя, но в мире все менялось вместе с его уходом.

Они были готовы к такому повороту. И только самому покойнику, спокойному и помолодевшему в тот же миг, не было больше дела до всего, что в мире творилось. Его душе не хотелось тут задерживаться, пусть они остаются без него, с него хватит. Растаяли волнения, ожидания, страдания. Во Владимир съезжались князья, оставалось только похоронить его со всеми почестями.

И глядя друг другу в глаза, они молча признали, что великим князем станет Михаил Тверской. Не у кого не появилась оспорить это желание покойного, может быть чуть позднее, но не теперь.

Вместе со всеми молчал и Юрий Московский. Хотя его имя недавно звучало из уст умиравшего князя, но он решил подождать своего часа, и не сомневался в том, что он скоро наступит.

Глава 14 Неожиданная развязка

В те скорбные дни Юрий был во Владимире, во дворце дяди. Он умел всегда появляться вовремя. Вот и теперь, как только князю сообщили о появлении племянника, тот переменился в лице, попросил его не звать и не беспокоить, а когда патриарх на него удивленно взглянул, он сказал все-таки:

– Не хочу слушать его, он о земном печется, а мне это неважно более.

Значит он догадался о том, что Юрий стремится захватить великий стол, и Московии ему мало. Но Юрий тогда не прошел к дядюшке, все оставалось как прежде. Хотя он и дивился тому, что его не желает видеть великий князь, наговорили наверное что-то ему, наклеветали. Но настаивать не стал, он исполнил свой долг, а что они там думают, какая разница, придет его время. Да и нет ничего приятного, на уходящего взирать. Решить тот все одно ничего не сможет. Главное, что он был тут, рядом, из своего града в такой момент плохо видно и слышно то, что творится в столице. Он останется тут сколько будет нужно, и никто не посмеет от него отделаться.

– Они от меня все время чего-то ждали, – подумал Андрей, о князьях, съезжавшихся во Владимир, – но так ничего и не дождались, а теперь всем понятно, что и не дождутся. Но пусть разбираются сами, может у них все лучше получится, только бы не поубивали друг друга. Интересно чью

сторону примет хан,, если они станут отношения выяснять.

За окнами послышался гул голосов, и он подумал о народе своем. Может они не будут так строги к нему, как братья-князья, поймут и простят.

Но в тот момент так сильно сдавило грудь, что он упал в забытьи. Но потом боль отошла, он еще жил. Но поскорее бы уйти, чтобы не мучиться самому и не мучить других.

Когда появился воевода, он обратился к нему:

– Передай Юрию, напрасно он приехал, князем станет Андрей, только ему я все могу доверить.

Он сказал о своей воле, и вряд ли они решатся ее нарушить.

№№№№№№№

Юрий выслушал слова воеводы молча. Значит, он не позволяет ему войти не потому, что сильно болен. Догадывается, зачем он здесь. Из последних сил старается помешать ему. Но ничего не выйдет, это ему не удастся, – ожесточенно думал князь, готовый исполнить все на свете, убрать всех, кто попытается ему помешать

– Не ему решать, только хан скажет, кто и где будет. И он сам установит новые порядки.

Князя Юрий увидел только мертвым. И показался он ему странно далеким и отрешенным. Но разглядел он на лике его упрек, словно бы предупреждал его о чем-то. Но не только уныния и печали не почувствовал князь, но появилось какое-то странно воодушевление. Он не понимал, откуда ему

было взяться. Но, наверное, сам Чернобог собрался вести князя дальше. Он долго ждал и дождался. Он мог теперь показать себя. И сам бес был ему не брат в те дни. Он готов был взять его в союзники, словно это было в его власти.

Михаила он видел на похоронах только мельком и считаться с ним не собирался. Он понимал, что тот не думает о нем вовсе и старался сам не думать о князе. Время всех расставит по местам и всем все покажет. Они должны принять и полюбить его, а если не полюбить, то подчиниться, ему этого достаточно. И хан самых строптивых укротит. Но времена Батыя давно прошли, ханы редко бывают на их землях, казнят и милуют прямо из орды. Ему остается только убедить хана в том, что не будет союзника лучше, чем он. Михаил к нему вряд ли отправится из-за спеси и гордости своей непомерной, а он не переломится.

Мара, витавшая во дворце, заметила Юрия, и парень этот до того ей понравился, что когда Чернобог свистнул и предложил ему помочь свой порядок навести, она согласилась быстрее обычного, и богиня смерти готова была всех убрать с пути князя.

– Надо помочь ему, если те, кому все это принадлежит, ничего не думают, то он получит все один. Самые достойные должны все иметь, они сплотятся вокруг Юрия, в то время как бес станет помогать Михаилу. Пусть они думают, что сами все решают. Но мелки и ничтожны их усилия во всем, что тут творится. А может и хорошо, что это им не дано ведать.

От таких знаний печалей много. Юрий должен был ввязаться в схватку и победить.

Все ждали перемен скоро все свершится.

Глава 15 Опоздание

В тот самый миг, когда Юрий во дворце ожидал часа, к князю устремилась его возлюбленная Мария. Все это время она была обижена на него за то, что он больше почитал свою жену Василису, а про нее и забыл вовсе, она дала себе слово, что больше не станет его навещать, даже если он за ней дружину пришлет. Но подождав немного, она поняла, что никого он присылать не собирается. Но как только до нее дошла весть о том, что князь умирает, то позабылись все обиды. И бросилась она туда, только об одном моля бога своего и дьявола, как узнать, кто первый услышит, чтобы застать князя живым и хоть несколько слов ему успеть сказать, заверить, что она любит его и будет ждать встречи. Хорошо, что теперь жен и наложниц не убивали вместе с князьями, она уходить за ним совсем не хотела. Но она скажет, что любит его так, как жена его никогда не любила.

И сжималось ее сердце от мысли о том, что он одинок там, никто его не приласкает, не приголубит. Ведь и сыновья его поумирали прежде, чем он сам собрался к предкам.

И она его покинула в тот момент, когда ему было совсем плохо. Она не должна была отдавать его капризной глупой бабе, на которой он должен был жениться. И никогда он не был с ней счастлив, не был и не будет. Кроме нарядов и любовников ни о ком она не думала. Но как только почу-

яла, что князь к ней охладел, то и стала манить к себе всех, кто под руку попадется.

Князь же, заметив, что жена его переменилась, так и решил, что она снова готова его полюбить, и тогда он решил отказаться от Марии. Она не стала ждать, пока он ее прогонит совсем.

Мария так верила, что князь опомнится и прогонит свою глупую жену, и тогда она вернется к нему, Но такого не случилось, печальная весть спутало все ее мечты. И ведь может быть так, что она его и в живых не застанет.

Говорят, перед смертью человек не притворяется, не обманывает себя и других, и видит все, что есть в этом мире, словно просветление наступает. Вот и пусть он пожалеет о той, которую потерял. А потом она скажет княгине все, что о том думает, и откроет ей глаза на то, что творится. Должна же эта тупица узнать правду, если не от мужа, то хотя бы от нее. И пусть любила она его не просто так, и мечтала стать княгиней, но ей хотелось быть рядом.

Как часто она думала о том, что с Василисой что-то случилось, и она теперь одна со своим князем, никто больше мешать ей не станет. Каких только смертей она для нее не придумала, а что вышло. Вот только сделать все это ей хотелось чужими руками.

И вот теперь она мчалась туда, где он мог быть уже мертвым и даже не увидит ее больше.

В те часы в душе ее уживалась любовь и ненависть, жа-

лость и отчаяние. И она сама не понимала, что же там было главным.

Скорее. Скорее, хотя лошадь и так задыхалась от бега. Уже перед градом она подумала о том, что эта баба может ее не пустить туда. Но она не собиралась останавливаться, она все пройдет и до него доберется.

Но потом она думала о том, что все не так, что он жив, что он обрадуется ей, и уж тогда она своего не упустит.

Надежда на счастливый финал рухнула первой, от нее ничего не осталось. По внешнему виду города стало понятно, что князь умирает. Но она не могла остановиться, после всех раздумий сил и решимости прибавилось.

Как же была удивлена Мария, когда княжеский советник сообщил, что князь никого не принимает, и тут же столкнулась с растерянным Юрием, которого она почти не знала.

– Это обо мне? – спросила Мария, все еще не веря, что это так. – Ты должен сказать ему, что я тут.

Она юркнула в потайную комнату, из которой все было видно и слышно, и то, что происходило в спальне у князя. Она не сомневалась, что Тимофей о ней ничего не скажет. Но она напрасно о нем так плохо думала. Он сказал о Марии почти сразу. И услышала слова в ответ:

– Нет, ее не надо, не пускай, – пусть придет княгиня, я хочу покаяться перед ней за все то зло.

Злом была Мария, она понимала, что это так, меня бес с этой девой попутал, но все, конец.

Мария не стала дожидаться Тимофея, она не хотела еще раз услышать эти слова. Она рвалась на воздух, задыхаясь от злости и обиды.

– Все что было, для него только грех, он хочет покаяться, – шептала она разочарованно. Ничего у него не осталось за душой, проклятие. Она отказалась всего, чтобы быть с ним и услышать теперь такое. И вот его благодарность, да пошел он ко всем чертям, и пусть остается в этой пустой бабой.

Она еще задержалась перед княжеским дворцом, пожелав князю всего самого скверного. И все же ей хотелось еще раз на него взглянуть, и так сильно было это желание, что в какой-то миг она могла повернуть назад. Пусть он все скажет не слуге верному, а ей, глядя ей в глаза. Она ненавидела его за слабость и жестокость, и все еще любила.

Но вернуться туда Мария не решилась. Она устала от всего и просто хотела отдохнуть. Но самым печальным было то, что никогда и ничего у нее больше не будет, а ее любимый – злодей, и так поступал он не только с ней. Бог наказал ее так, как никогда и никого не наказывал.

– Но за что мне это? – спрашивала она, так и не понимая того, что творилось.

С Юрием она встретилась в комнате дворца, куда вернулась, чтобы переночевать, надеясь, что никто не найдет ее тут и не хватится.

И вдруг на пороге той самой комнаты появился Юрий.

– Ты все еще хочешь пробраться к нему? – спрашивал он

вкрадчиво

– Я сыта им по горло, – усмехнулась она, – с младенцами не связываюсь.

– Ты напрасно так, хотя он мой дядька, но мы ничем не похожи, ты в том еще убедишься.

Только она взглянула внимательнее. Мария еще не ведала, чего хочется князю от нее, но она уже знала, что согласится на то, что он захочет, и сделает для него все, что можно и нельзя. Нет. создана она была не для простых смертных, а для князей, оставалось только действовать, иначе она заставит мальчишку назвать своей женой, и не станет диктовать, что и как будет дальше. Но внешне она была спокойна, и всем видом показывала, что если и согласится его слушать, то просто из любопытства. Но она и не ведала, что за крепкий противник возник перед ней. Он видел ее насквозь и знал, что нужен ей не меньше, чем она ему. А когда она сделает все, что следует, он отомстит и усмирит ее и распрощается.

Глава 16 Размышления священника

Мария молча смотрела на молодого князя и пыталась все для себя решить.

– И зачем я надобна тебе? – спросила она.

– Ты должна быть со мной в такой трудный час, Андрея больше нет. Михаил не торопится занять великий стол, лучше тебя никто не знает всего, что тут творится, потому ты должна помочь, – говорил он.

– Нет, не должна, – усмехнулась Мария. Князья хороши только пока им что-то нужно, а потом они про все забывают, я не стану тебе помогать, мне свою жизнь бы устроить, а не о княжестве думать, а ты женат, какой от тебя прок.

– Ты в лачуге жить собралась? – спросил он с вызовом, – уж поверь, я не забуду того, что ты для меня сделала, – пообещал он.

Мария посмотрела на него с насмешкой.

Как все это было знакомо, даже словеса те самые, но она поумнела с той поры и больше он ее красивыми словами не купит.

– Патриарх не допустит тебя к столу, он любит Михаила, а еще больше порядок любит, воеводы и дружина ему подчинятся, а тебя в один миг изгонят с позором, – заговорила она, почувствовав себя княгиней.

– Вот и поговори с ним о том.

– Мне говорить? – удивленно спросила она, – да станет он меня слушать, он меня во всех смертных грехах обвинить успел, и теперь будет внимать.

– Но ты хита и коварна, только ты сможешь убедить его в чем-то

Князь спешил и был уверен в ее успехе, или решил испытать и этот путь.

Но в гридню дорогу ему преградили.

– Патриарха ждать велено, – заявил один из воинов, остальные стояли перед ним молча. И показалось ему, что они не ведают, кто он таков. Это надо было запомнить.

И вот он явился, словно бог в опустевшем мире.

– Не смей двигаться с места, пока я жив, не быть тебе великим князем, пусть будет то место, куда ты взойдешь.

И такая твердость была в его голосе и взгляде, что Юрий не смог ему ничего сказать в ответ. Он повернулся и отправился прочь, не успев ощутить всей той ненависти, которая царила в душе.

Самый легкий путь пройти ему не удалось, дева помочь ему не смогла, но он не терял надежды на то, что это случится. Хан сделает то, что не удалось Марии. Может с ним будет легче договориться. Никто же не знает, где он найдет, а где потеряет. Надо было просто верить и ждать.

№№№№№№№

Патриарх понимал, что от Юрия нужно ждать неприятностей, так как он не откажется от наследства, и не собирается

отступать окончательно. Он пока отошел в сторону, но снова вернется, и ждать долго не придется его возвращения. Наступит момент, когда они не смогут от него защититься, если Михаил не поспешит во Владимир.

Он не мог понять нерешительности Михаила. Имея все права на наследство, он не только не входил во дворец, но медлил, словно и не ведал о том, что должен быть тут. А ведь никого другого и представить тут нельзя было. Он немного завидовал Папе, взявшему на себя право назначать короля. Он этого делать не мог, да теперь и начинать такого не стоит.

Андрей радовался, что бог подарил ему сыновей, но разве мог он подумать о том, что все они уйдут раньше, чем сам князь. Два года назад схоронили последнего. Тогда и впал князь в страшное отчаяние. Он все время думал о том, что может случиться и никак не мог оставаться спокоен.

Так вот и заговорили о Михаиле Тверском в те дни, и все поняли, что стол будет отдан тридцатилетнему князю. Если бы Юрий не рвался так к власти, то ничего страшного бы и не случилось.

И теперь, когда князь ушел, все заботы легли на плечи Патриарха, теперь он должен сдержать одного и привести на княжеский стол другого, и тяжела была эта ноша. И не понимал он что и как делать нужно будет.

Глава 17 Трудное решение

Патриарх прекрасно понимал, что Юрий просто так не отступит, его трудно будет удержать, если он не пошлет гонца к Михаилу, и не потребует, чтобы тот появился тут. Он так и сделал, понимая, что должен что-то предпринять.

Но плохо зная Михаила, он все-таки рассчитывал на то, что тот будет лучше его соперника, хуже – то было некуда, потому и полетел в Тверь гонец с требованием появиться во Владимире.

Мария встрепенулась, все прекрасно понимая, она понимала, что мечты о том, что она станет княгиней, рассыпались в прах, хотя она ждала того часа, когда все это может случиться, ведь она все еще была хороша собой, так много знала, что помощь ее могла пригодиться тому, кто только начинал свой путь. Но, не веря в то, что Юрий с этим справится, она не стала уговаривать священника, зная о его честности. Но что только не сделают женские чары, хотя он славился постоянством и порядочностью, но она не верила в то, что он безгрешен, а она могла соблазнять лучше многих.

Патриарха ее появление не обрадовало, но она не обращала на то внимания, когда князь был жив, а потом она не собиралась давать себя в обиду. Глядя на Марию, Патриарх чувствовал подвох, он сразу заметил, с какой яростью эта дева стремится к власти, как жаждет она, ничего не имея, полу-

чить наследство. Он решил, что не должен позволять ей этого. Но баба хитра, будто бес, а он не сможет с ней сладить, это точно. Так что ей придется следить за каждым его шагом и отстаивать свои права, если она что-то еще затеять соберется.

.Он молил бога, чтобы она исчезла, но отпустить ее далеко не хотел, ведь тогда на ней не уследить вовсе. Тяжело вздыхая, он думал о том, что еще тело Андрея было тут, а уже схлестнулись все, кому не лень, и трудно сказать, как все это завершится.

В это время богиня Мара, все еще следившая за происходящим, в той неведомой борьбе, твердо решила встать на сторону Марии. Она, в отличие от самой Марии, хорошо понимала, как немного у той возможностей добиться благосклонности Михаила, и править им не получится. Но она решила испытать свои силы и просто развлечься. Нельзя было о том забывать, чтобы насолить противникам. Она вселила в нее уверенность и силу духа, а посему действовала без оглядки, и с нетерпением ждала, когда же появится герой.

Это была игра, но все стоило того. Они должны были победить. И Мария, когда она свое дело сделает, будет наказана, как предательница, и получит по заслугам. И ей не было жаль эту девицу, да и когда она кого в этом мире жалела.

№№№№№№№№№

Анна стояла у окна в своих покоях, когда всадник показался на дороге, и хотя таких всадников по дорогам проез-

жало не мало, к князю многие из них заглядывали, но на этот раз она кожей почувствовала, что этот особенный, перемены наступят через несколько дней.

И чутье ее не подвело на этот раз, она взглянула в лицо этому человеку, когда он протянул князю послание, и по его лицу поняла, что принес он радостную весть, и скучно ей больше никогда не будет, все поменяется. Она знала, пусть сам князь в том сомневался.

– Я должен туда отправиться, – говорил он глухо.

– Да, но почему ты так тревожишься? – вырвалось у нее, хотя она и не хотела подавать вида, что ей что-то ведомо.

– Патриарх уверен, что Юрий рвется на великий стол, и он не успокоится, старик устал и твердит о том, что вряд ли ему с Даниловым сыном справиться.

– Ехать надо скорее, – говорила она в ответ.

– Да, но я должен справиться с ним, я не знаю, что он предпринять намерен, – и чувствовалось, насколько ему это не нравится.

– Но не может быть иначе, ты не должен ему уступать.

– Это верно, – согласился тот, – хотя было видно, что это ему не нравится. Но Анне ли было не знать о мужестве его и силе, если даже теперь стоит он в раздумье, то завтра все будет иначе, он станет решительным бойцом.

И сам Михаил понимал, что она от него хочет, что нужно священнику. Наверное, не случайно так угодно было всевышнему, что не стало сыновей Андреевых, и тверские

князья стали главными, может это последняя возможность не торговцам московским, а тверским благородным воинам утвердиться на столе. Он не мог отступить, решалось больше, чем просто передача власти от одного к другому, решалось как и что будет дальше с ним

Видя, что все идет как задумано, вспомнив то видение, отчаянно побледнела и поняла, что так и будет, что он отправляется на погибель, и не он первый. Сколько славянских князей так уже сгинуло в страшных муках. Но ведь это касалось ее мужа. Она не могла его остановить, и говорить ему ничего не собиралась. Но надо было узнать, что и как будет дальше.

Князь был тверд, как никогда, и оставалось только таить тревоги в душе.

Глава 18 Первое столкновение

Князь отправился во Владимир, понимая, что нет у него выбора. Он просто обманывал себя, когда считал, что может отступить, спрятаться. Он рожден был в княжеском дворце, там и должен был оставаться. Придется осуществить предназначение, а не землю пахать – князь Михаил должен был править миром. И ему приходилось убеждать себя в том, что это его путь. И только священник заметил, как он изменился в эти дни, каким суровым и задумчивым стал, словно орды татарские окружили его со всех сторон. Татар не было и в помине, но вот братья его действительно шли, не разбирая дороги. Такие перемены в князе тревожили святого отца. Они столкнулись с Юрием во дворце. И не было произнесено ни слова. Тот понял, что на этот раз Михаил настроен решительно. Напрасно он тешил себя надеждами, что все обойдется. Но и отступать он тоже не собирался. Значит, оставался последний, крайний шаг – нужно было отправляться в орду к хану, убедить его в том, что Михаил никуда не годится, а если кто и может стать великим князем и править миром, так это он сам.

Юрий хорошо понимал, что для него это последний шаг к власти, ждать пока помрет Михаил, у него не было ни времени, ни сил. Он отправился в Москву, а оттуда в орду. Только Мария заметила его поспешные сборы и спросила на-

смешливо:

– Что бежишь, понял, что все напрасно. Михаил от великого стола отказываться не собирается, да и Андрей ему все завещал, а потому не будет тебе дороги и удачи не будет.

Он зарычал, как зверь и тяжело вздохнул

– Ничего, еще поглядим, я против живых и мертвых пойду. Но хан не допустит этого, я смогу его убедить.

Он взбесился, видя недоверие в глазах Марии.

– Как мог я надежду питать на ее помощь? – с досадой думал Юрий, вскочил на коня и приказал свите следовать за ним.

Мария забыла о нем, как только он с крылся из виду. Ее сейчас мучило совсем другое. Михаил поставил ее в тупик. Он совсем не был похож на того замкнутого и рассеянного великого князя на Андреевых похоронах. Перед ней стоял Великий князь, вернувшийся из похода победителем. Это должно было ее радовать, но терзал и мучил только один вопрос, будет ли в его сердце место для нее. О нем говорили, как о человеке великодушном и верном своей жене, а что если он не собирается ей изменять*. Конечно, она и ведьмино зелье использует, если что, как это делают другие, но все-таки не хотелось этого. Она может все и так, без всяких уловок. Мария понимала, что надо подождать несколько дней, а может и недель. Тогда все прояснится само собой. Но это больше всего ее и угнетало. Ей так не хотелось ждать и убедиться, что все напрасно.

№№№№№№№

Юрий уехал, не произнеся ни слова, – отметил про себя священник, выходя к нему навстречу, – значит, он понял, что ничего тут не добьется. Все правильно, – говорил он вместо приветствия. Но чувствовалось, что дела их тяжелы.

Князь молчал, потому он и прибавил:

– Мальчишка упрям, он считает, что великий хан решит сам, кому быть великим князем.

Теперь в голосе его слышалась какая-то боль, Михаил и сам спросил.

– Странно, до чего мы дошли, татарин должен решать кому из нас править, да что он о нас знает, что может знать.

Теперь молчал священник. Да и что можно было ответить. Так вся жизнь пройдет, напрасно князь себя против хана настраивает, от этого только ему будет хуже.

Была надежда, что орда не останется над ними вечно, наступит день, когда Михаил или кто-то из его внуков перестанет бояться татарву, поднимется на борьбу с ними. Такой день обязательно наступит.

№№№№№№№№№

В то самое время Белбог встретился с Чернобогом. Оба ждали этой встречи, желая обсудить, как там дела, что нужно предпринять.

– Твой князь стол получил, – усмехнулся Чернобог, – но сильно не радуйся, все только начинается и ничего не ясно пока.

– Хорошо, что ты меня предупредил, обычно всегда тайком действовал, но правда на моей стороне, Михаил силен, у него все получится.

– Может и силен, но хан сильнее, и все будет так, как тот решит

– Он может и не пойдет, – согласился Белбог, – я хана не боюсь, посмотрю, так ли он страшен, как можно думать.

И тот понял, что бог пойдет к нему. Белбог и прежде предупреждал о том, что делать собирается. Может о том и говорил, но по-иному собирался поступить. Они оба знали, что ожидание их не будет долгим. Скоро они встретятся в орде, там, куда и отправлялся Юрий.

Глава 19 Новая роль

Князь прошелся по дворцу, и все убедились в том, что он пришел сюда надолго, и поспешили ему высказать готовность ему служить. Их немного обижало то, то Михаил отнесся к этому без особой радости, хотя и недовольства не высказывал. Но воеводы понимали, что не так просто будет ему угодить, непонятно, чего ему хочется, как исполнять все, что он станет требовать. Было досадно, но надо привыкать к новым порядкам.

Марии князь вообще не заметил, даже когда она отделилась от остальных и приблизилась к нему, заговорила она первой, хотя это казалось страшной дерзостью. Она говорила, что подготовили все к его появлению, и если он чем-то недоволен, то должен ей о том сказать.

– Этого не потребуется, – отвечал Михаил, – здесь будет княгиня, и она станет все решать.

Мария странно побледнела, словно ее хлестнули плеткой. Она не понимала, как ей относиться ко всему, что она слышала.

Что он сказал, ее убирают, или она будет во власти княгини – и то и другое ей не нравилось совсем.

Она ничего не могла придумать в тот момент и пребывала в раздумьях. Новый князь к ней ни разу не обратился даже. Она не ведала, как ей быть дальше. Оставалось подчиниться

княгине. Вот уж о чем угодно, только не об этом можно было мечтать. Но наверняка переспать с Михаилом имея над ним власть, она не сможет. Если даже Андрей забыл о ней и выбросил ее, то что говорить о этом загордившемся не в меру князе?. Она должна уйти, исчезнуть еще до появления княгини. Но ей так хотелось взглянуть на нее, посмотреть, какая она, перечеркнувшая ее счастье и мечты. А ведь ей просто посчастливилось родиться княгиней и выйти замуж за князя, того самого, который станет со временем великим. Она же не могла о таком и мечтать.

Из всего окружения князь попросил остаться только священника. И снова они сидели друг против друга. Князь заговорил сам на этот раз

– Я все еще не могу понять, – говорил он, как и когда дошли мы до того, что татары не только поработили нас, но и решают теперь, как нам быть и что делать дальше. Они даже не желают нас слушать, ничего не слышат. Ведь мы все от Олега и Святослава пошли.

– Никогда русичи законы не блюли, – тяжело вздохнул тот, – а к власти рвутся, и не остановишь. Нам только примириться остается, молить бога, чтобы он иначе все сделал. Тебе, княже, времена, еще похуже иных достались, – говорил он, – остается терпеть и ждать. И жить с богом в душе.

Михаил только усмехнулся, он понимал, что остается только сидеть и ждать решения хана, о том, что должен сам к нему отправиться он старался не думать, и о том, что мо-

жет ему устроить Юрий – тоже. Но виноваты в том, что стали рабами, только они сами.

– Марии не давай воли, княже, – предупредил его патриарх, – Андрей ей много позволял, она и остановиться и смириться не может.

Князь усмехнулся, хотя он и сделал вид, что не очень понимал, о ком говорят. Незаметно он следил за ней, той, которая почти открыто жила с Андреем, и не х отела оставлять дворца после смерти князя. Он и сам догадывался, что он держит всех в узде и следит за тем, что там происходит. Она будет покорной, потому что все, что у нее тут есть, дороже всего, что она обретет в другом месте. А потому и готова терпеть, все покорно сносить.

И он очень удивился, когда узнал, что Мария исчезла как раз в день появления княгини. Кто-то из воевод говорил о том, что она, никому ничего не сказав, собрала вещи и умчалась прочь, ни с кем не простившись.

Хотя Михаил и вида не подал, но что-то в душе его встрепенулось, словно он столкнулся с еще одним предательством. Эта баба проклятая не позволила ему поступить так, как хотелось.

Во дворце с ее отъездом стало пусто. Он хотел, чтобы она вернулась, и это желание не давало ему покоя никак. Хотя ни одна живая душа не могла знать о том, за исключением разве беса, который всегда все ведал. Но что это было, он так и не мог понять.

Долго думал князь о разговоре, о том, как на самом деле обстоят дела. Пока хан не вмешивался в происходящее. Самое большое, что он делал – назначал или убирал князей от случая к случаю. Значит и власть его не так уж велика. Надо только заручиться его поддержкой, делать так, как нужно, чтобы не было никаких поползновений с его стороны. Главное вовремя отправлять дань. И рабство уже не так явно. Постепенно он стал все больше приходить в себя. Анне ее новое положение понравилось, она была надежна и внимательна. И только в глубине души он ловил себя на том, что все время сравнивает княгиню с другой, ускользнувшей от него девицей. Но он мог только вспоминать и размышлять о том. как все могло быть.

Самое страшное – это желание, которое не сбудется уже никогда. Он старался не думать о Юрии, рвущемся в орду. Ясно, что он сделает все возможное, чтобы добиться своего. А зная, что у Михаила есть свои сыновья, долго ждать он не станет.

№№№№№

А Мария, как она и загадывала, дождалась княгиню, и была разочарована. Та показалась ей невзрачной, не было никакого обаяния, да и ничего в ней нет такого, что могло бы удержать князя.

Он решил, что эта пустышка и дурнушка станет ею командовать. Если он так слеп, то пусть с ней и остается и летит ко всем чертям. И в тот миг, когда Анна позвала ее к себе,

чтобы отдать распоряжение, она летела прочь.

Княгиня была против того, чтобы их хозяйство вела наложница Андрея. Но понимала, что первое время без нее не обойтись в чужом граде, так ей будет легче и проще, а потом она придумает, как от нее избавиться. Но эта дерзость показалась ей оскорбительной, если она так дерзка, то назад точно уже не вернется. Она отправилась к князю, чтобы рассказать ему, что же случилось. Она удивилась, видя, как переменился Михаил после такого известия. Он мог обмануть кого угодно, только не жену.

Но ее беспокоило больше то, как трудно ей будет без Марии. Князь ничего не хотел о том слышать. Он был взволнован, сердит.

Наверное, он прогонит ее, если Мария захочет вернуться, а если обрадуется?

Княгиня была умна и проницательна. Она не питала лишних надежд. Но сколько бы не было у него наложниц, его женой оставалась она, и это главное.

Глава 20 Ханский огонь

Хана удивила весть о том, что Михаил уже занял стол во Владимире, а к нему идти на поклон не собирается. Потому и отправились гонцы во Владимир с требованием явиться Михаилу к хану.

И вот один из них появился во дворце и предстал перед Михаилом. Это прозвучало неожиданно для князя, об этом он не хотел думать, и не пытался себе представить, что ему туда придется отправиться. Теперь ему ничего не оставалось, он должен был на всем поставить крест.

Хан ждет меня, я не должен заставлять его ждать, и уж если Александр Невский к нему отправился, и Даниил не избежал этого, то мне тоже придется. Ни о чем ином думать не стоит.

И после этого вторжения князь поспешил туда, надо было разом со всем покончить, жить и строить свой мир, получив этот проклятый ярлык. Он гнал от себя все дурные мысли, а они все не оставляли его.

Князь так торопился, что не мог сразу все решить. Он даже с женой не успел проститься, а может просто боялся посмотреть ей в глаза.

Они встретились не во дворце, а около городских ворот, когда небольшая группа во главе с князем отправилась в орду.

Анна все сразу поняла, как только на него взглянула. Она хотела что-то сказать на прощание, но не произнесла ни слова.

Михаил с досадой махнул рукой и тоже ничего ей не ответил, таким странным оказалось это прощание.

– Нет, это не финал, – говорила она, – он вернется, он скоро вернется.

Но и себя не могла в том убедить княгиня. Досада все сильнее сжим ала ее грудь. Но Михаил думал о своем, до этого всего ему не было дела. Ей хотелось понять, маска ли это или он и правда ничего не к ней не чувствует. Она так и не решила для себя, что это было такое.

№№№№№№№

В тот момент князь, летевший навстречу неизвестности, не помнил о сыновьях и жене, совсем другие мысли были у него в голове. Ему хотелось только одного – скорее со всем этим покончить. Он не думал и о том, как себя вести, что его там может ждать.

И хотя воспитан он был уже во времена рабства и власти орды, страха перед татарами, но благородство души и жажда свободы, которую воспитали и оставили ему в наследство предки, она согревала его. Он все время сопротивлялся тому, что окружало его, ему хотелось понять, как удавалось Александру ладить с татарами. Но он понимал, что не станет терпеть гнета и произвола, если что-то такое будет там с ним. И татарину душу продавать он не станет, если не смо-

жет сразу договориться.. А не искал ли он погибели, уверенный в том, что не всякую жизнь принять можно.

Наверное, он и сам до конца этого не ведал.

Анна, не в силах найти себе места во дворце, отправилась в храм. Патриарх вышел к ней навстречу и, понимая все ее тревоги и смятение, произнес:

– Ничего не бойся, бог не допустит того, чтобы Михаил покинул нас, он все видит, никакой беды не случится.

– Может и так, – согласилась она, – только мне кажется, что я больше никогда не увижу его живым, и сон был дурной.

Она не хотела больше ничего говорить, встретив суровый взгляд священника. Но он чувствовал, что в душе ее что-то страшное творится, ропот там, где надо верить и надеяться.

– С князьями всегда тяжко было, – наконец изрек он, доля у них такая, но ведь надо кому – то быть хозяином в этом мире, – не требуй от него многого.

– Да разве я требую, – усмехнулась она, – мне ведь и не надо ничего, но он даже не простился со мной, слова не сказал, когда уходил.

Что на это было сказать священнику. Он и сам хорошо видел, что жена в жизни Михаила все время в тени остается, он и вспоминает о ней не всегда. Но что это, равнодушие к жене. О Михаиле не было никаких слухов или просто не та жена ему досталась. Даже если она и не красива, но она такая славная, радоваться надо, что ему такая досталась. Ему не хотелось верить, что великий князь может быть таким же-

стоким. Но если он просто не хотел ее тревожить. Боялся, что с ним что-то там случится.

Мефи тем временем был где-то в других местах, у русичей ему нечего было делать. Для Михаила он ничего делать не собирался, потому что все было решено заранее, и глупо ломиться в открытые ворота. Он много знал о хане Тохту. Тот был стар и устал. Он отдал власть женам, хотя и хотел показаться грозным правителем. Никакая сила не поднимет его в поход против Владимира. Даже если что-то и вызывает гнев, то Михаилу он ни о чем говорить не собирался. Тот к нему прохладно относился, не верил в его существование, вот и пусть остается сам с собой. Но на место старого придет другой князь, и вот тогда он все узнает.

Глава 21 Столкновение в пути

А тем временем Белбог приказал собрать всех своих сторонников. Они должны были приступить к делу, охранять и помогать князю. И хотя главное событие случится только через несколько лет, но к нему надо было готовиться заранее.

– Чернобог и его духи горой будет за Юрия стоять, вот и нам придется сражаться.

И казалось белым силам, что все Кащеи, Нии и черти с Соловьем разбойником им не страшны. Все они сделают легко и просто. И какая-то странная уверенность у них появилась. А ведь черные силы всегда шли напролом, если дело до схватки доходило..

Но оставалось ждать своего часа и гадать о том, как все будет.

Сам Белбог молчат пока, потому что не время еще было, и не хотел он уверенности и надежды лишать.

– Всему свое время, – глубокомысленно изрек он и удалился в свой дворец, не желая больше в том принимать участие. Пока он распорядился только о том, чтобы Переруг и Посвист, оставшись вместе с князем, действовали решительно, если с ним что-то случится.

И вольный ветер помчался в степь, размахивая своим блестящим плащом и вырываясь на свободу, и никак Соловей Разбойник не мог его успокоить. Да он и прежде его не слиш-

ком боялся, а теперь тем более. Но не знал он никакого удержу.

Переплут же верный пес сторожевой, вел себя более спокойно. Он в один миг взял след князя, поспешил его догнать, потому что нюхом он чуял, что темные силы вокруг него вьются. Они должны быть как можно ближе, отсюда они ничего не смогут, даже если что-то случится. Посвист удивлен был, что пес его так спокоен оказался. Пока он, встретив на пути девицу, развлекался с ней, то морозил ее холодом, то оказывал теплом.

– Какой странный ветер, – подумала девица, но вслух ничего не сказала, а вскоре и вовсе забыла о нем, когда он умчался прочь и следов от него не оставалось.

Ветер первым заметил и Велеса, пробиравшегося медведем среди чащи. Ничто не могло остановить его на этот раз. Он верил, что его помощь будет необходима. Но еще больше хотелось ему по тем местам пройтись, в которых он не раз бывал. И странный этот медведь пошел навстречу к князю. Но не зевали и черные боги. Они понимали, что должны навредить Юрию.

Чернобог каждого из них на свои места расставил, каждому задание свое определил.

Кащей решил все сделать для того, чтобы отвлечь пса, потому что тот большую опасность представлял. А Соловей Разбойник за ветер взяться решил, отвлечь его от дела. Тот был так легок и беззаботен, что не так и трудно было это

сделать. Но забыл он, что легкость всегда была обманчива, ничего не стоило расправиться с ним.

Бес тоже видел все, что там творилось, и следил за ними внимательно. Но пока никому ничего не угрожало, он не вмешивался, хотя все время оставался на стороне Михаила. Но следил и за противниками его тоже.

Он выйдет только когда князю опасность грозить станет, тогда и вмешается.

А так – то в себе он был уверен, и все видел, все понимал

№№№№№№№

Князь все еще находился в пути, он не мог видеть всего, что происходит тут. Он только слышал, как схватились эти силы, какая страшная баталия за спиной его творилось. Он видел, как налетел откуда-то ветер, стали прогибаться деревья. И такой странный свист раздался, что кони в испуге рванулись прочь, не разбирая дороги, и сразу за его спиной заговорили о дурных знаках. Но князь не хотел ничего слушать, он был уверен, что к нему это отношения не имеет.

Но им еще чудо увидеть хотелось. Они увидели черную тучу на безоблачном небе. Из той тучи вырвалась молния. И ударила в то место, где была заварушка. Сразу все исчезло, ничего не осталось. Только дерево, в которое попала та молния, валялось у ног.

Не сговариваясь, повернув коней, они пошли к тому месту, рассматривали это место, стараясь понять, что же это было.

Перуна, разогнавшего подопечных, и след простыл, но он показал, что ни с кем быть не собирается. Теперь же он вовсю веселился и радовался жизни. Но в той заварушке никто не заметил, как исчез Кащей, которого выследил Переплут. Они встречались и прежде. Но пес почти всегда побеждал этого злобного старика. Но сейчас, видя, что тот не унимается, решил с ним посчитаться. Вот и гнал его под раскаты грома, блеск молний. Да так, что готов был из него дух выбить. В первой схватке победили белые боги. Но все знали, что еще все впереди, это только начало.

– Ничего, все еще перемениться, – говорил тот.

И уверенность убавила радости от победы.

Глава 22 Финал похода

Бес появился перед рассветом в нескольких шагах от орды, когда они решили остановиться до утра. Не являться же туда ночью.

Он рассмеялся, когда увидел такую заминку – какие осторожные, словно при дневном свете их ждала меньшая опасность.

– Как ты себя чувствуешь, княже? – спросил он.

– Издеваешься, – усмехнулся Михаил.

– Да нет, хотя, и мог бы, – проворчал тот. – Но не потому, что ты мне нравишься, просто у Юрия и без меня защитников хватает, надо за равновесием следить. Но пока тебе ничего не грозит, вот ты и должен там победителем появиться, а я посмотрю, что и как получится.

Бес ждал ответа или хотя бы интереса к происходящему, но князь упрямо молчал, заставляя его помощника снова об Александре вспомнить. Но сам из упрямства ничего говорить не стал. А то получится, что это он от того зависит, а это уже никуда не годится..

Бес исчез и, хотя князю удалось провести его, в глубине души он радовался, что этот тип все еще с ним. Говорят, он не к каждому князю приходит, даже к тем, кто его упорно зовет, не всегда является. Совет же его пришелся кстати. Да и выдержки ему не занимать, это точно.

№№№№№№№№№

Вот и раскинулся перед князем чужой мир, угрожавший им почти сто лет, заставлявший с собой считаться. В те годы он казался особенно зловещим, чудовищем каким-то.

Сколько сказок и страшных историй было рассказано о нем, сколько душ бродило в тех лесах славянских, здесь погубленных. Даже сам воздух был тяжелым и неповоротливым. Но Михаил спокойно, почти спокойно шагнул туда. На него посмотрели пристально волхвы, шедшие вместе с ним. Но он чувствовал себя князем и властелином здесь. Это должно было передаться татарам и их хану. И шедшие вместе с ним воины расступились, освободив ему дорогу.

Волхвы говорили друг другу шепотом о том, что князь связан с нечистой силой, ими всегда пугали инородцев славяне. И татары опасались, как бы чего с ними не стало, коли те пришли сюда снова, ведь и духов своих они наверняка тоже привели.

Хан порадовался тому, что на зов его Михаил все-таки явился, не придется пугать его больше, не придется посланников к нему отправлять снова.

Волхвы были тут, и хан не стал заставлять его совершать свои обряды, решив, что нужно быть от всего и своего и чужого божества подальше. Но, наверное, его просто предупредили кикиморы.

Он на всякий случай соорудил за спиной князя огненный столб, чтобы хоть что-то показать хану этакое. Но татары ста-

ли пугливыми и осторожными, а какими бравыми они были еще при Батые.

Князь прошел прямо к хану, и, зайдя в полумрак шатра, замер, ослепленный. Правда, не сиянием вовсе, а мраком. Но склонил голову перед ханом. Но после этого жеста он и понял все то плачевное положение, в котором оказался в тот момент.

Он хотел совершить невозможное, он хотел уничтожить весь мир только для того, чтобы не входить вот так раболепно к хану. И мысленно он обратился к собратьям, бывшим тут до него, как могли они год за годом стоять склоненными перед татарином, который и бога – то настоящего не знал, как позволили это Велес и Перун. В тяжкие минуты он обращался к богам предков.

Бес все это слышавший и понимавший, пошел к нему на выручку, он решил внушить незаметно князю, что не стоит так кипятиться, все проходит и это пройдет обязательно, не нынче, так завтра.

И тот на самом деле задышал спокойнее, значительно спокойнее.

Теперь он мог взглянуть на того, который восседал на коврах в глубине шатра. В узких глазках блеснул неподдельный интерес, только для вида он придавал себе важности. Но хан устал, его угнетало все, что происходило вокруг и ему совсем не хотелось разбираться с князьями славян. Он не удивился и не расстроился бы, если бы все они погибли, исчез-

ли, от них бы ничего больше не осталось, тогда ему было бы значительно спокойнее жить. Он не собирался отправляться в сражение, он понимал, что они развернутся, соберут все силы и погубят его воинов. Хан был достаточно умен для того чтобы понять, что славянская зараза – борьба с братьями за власть, передается им тоже. И в орде начались разногласия и вражда, рушилось то, что создавалось с таким трудом и упорством. Он никак не мог остановить этого, сколько не старался, а потому старался не замечать.

Ему хотелось поскорее покинуть этот мир и оставаться в прекрасных садах с девами, предаваясь блаженству. А разве не это ему и было обещано. Но говорили о том, что русичи поднимутся на борьбу, хотя весь их мир пока лежат в руинах, но настанет день и час, когда это случится

И вот теперь хан взирал на князя русичей, Михаил был не слишком расторопен, явился только по его настойчивому зову. Но он не мог не отозваться, это же понятно.

И вот стоит перед ним, высокий, сильный, презрительно смотрит, словно это у него хан должен просить о чем-то. Наверное, таких бабы любят, его они не слишком любили. Говорят. Александр был красив, но и этот хорош собой. Надо будет показать его ханше, наверняка она захочет оставить его тут подольше. Юрий ему и в подметки не годится, слишком мелок, льстив и суетлив, потому он должен оставаться с Михаилом. Но вот только тяжело с ним будет, хотя он не станет хитрить и действовать за его спиной.

Бес и на этот раз испытал досаду, ему пока тут нечего было делать. Хан и без него все правильно решил, честь и хвала ему за это. В татарском стане он столкнулся с таким в первый раз. Говорят, все меняется, и татары не отстают от жизни. Но он знал, как плохо может все завершиться, даже если хорошо начиналось.

Глава 23 В шатре у хана

Теперь, когда глаза Михаила привыкли к полумраку, он увидел не только хана, но и жену рядом с ним, странную женщину с испуганными глазами, но татарку она не была похожа вовсе. По левую руку от него сидел Юрий. И такая злость таилась в его глазах, будто не родичи они были, а враги вечные, что и было похоже на правду.

Ничего не сказал племянник Михаила, только усмехнулся и снова на него волком поглядел. Князь отвернулся в ярости и недоумении, словно не понимал, зачем и почему все это творится в мире.

Заговор хан, и его высокий голос показался язвительным и насмешливым.

– Значит, великого князя мы дождалась. Долго же ты к нам ехал, уж и гонцов отправляли своих и чужих. А предшественники твои сроду не задерживались..

Да я и сам собирался, только ты меня опередил, хан, не пойму к чему такая спешка нужна. Неужто ты так видеть меня хотел.

– Желал узреть, племянник твой столько о тебе говорил, что ждал не дождался, разве не ведаешь ты, как много от великого князя зависит, да на таких обширных землях, как твои. Я все должен знать, все сам видеть, а ты мои глаза и уши. Не заставляй меня для того к тебе наведываться.

В голоса послышалась угроза.

– А то ведь мне не трудно договоренности нарушить, да другого великого князя на твое место поставить.

Это была правда, тут и сказать нечего было Михаилу.

Хан пристально следил за ним, наблюдал за каждым движением, подчеркивая, как важен был для него Михаил. Но князь даже не шевельнулся, он казался оцепеневшим.

Он силен и хитер или ему дела нет до того, что творится вокруг? – пытался размышлять хан, и этого он никак не мог для себя решить, что разозлило его еще сильнее.

Лучше всего сейчас было ему объявить, что он заменит его на Юрия. Но хан знал, что пока не сделает этого, что Михаил, как старший и опытный был ему нужен больше, чем Юрий, думал он, прежде всего о деле, а не о своих деланиях.

Юрий с тревогой следил за происходящим. До сих пор, несмотря на все усилия, хан ничего ему так и не сказал. Он не мог понять, что тот решил, надо было ждать и добиваться. А вот этого ему вовсе не хотелось, он вспомнил рассказы о князе Данииле, бывшем тут еще при Батые, кажется, и как навсегда он отказался появляться у хана в орде, и пошел на поклон к Папе.

Юрий, на которого оба не обращали внимания, с тревогой следил за тем, что творилось. Он тоже не мог понять, какое решение примет хан. Все должно было с явлением Михаила, так что же ему делать, о чем думать теперь?

Хан ни разу не сказал ему «Нет», но и одобрения он то-

же не слышал. Но чем заслужил его соперник того, что хан ждет его, возится теперь с ним, ведь кроме противления нет ничего со стороны Михаила, или его Тверь настолько лучше Москвы?

Юрий пытался понять только одно, что же ему делать дальше

№№№№№

Сам Михаил, глядя как беспокоится Юрий, тоже был растерян и озадачен. Он понимал, что хан ведет какую-то свою игру, в которой оба они ничего не понимают. Уж если кто-то и мог бы ему что-то прояснить, так это его племянник. Но нет, ничего он не может тоже.

Его вроде не лишают стола, хотя кто знает, что там на самом деле происходит. Остается радоваться, что он не упал в грязь лицом, ничего не предпринимал, чтобы устранить своих, может быть это оценит хан. Но оставаться здесь и изо дня в день ждать какого-то решения, что может быть страшнее. О, Перун, как это было невыносимо. Хотя не стоило терять голову, терпение – может единственное, что ему еще оставалось..

В тот день никакого решения хан не объявил.

Юрий мог вздохнуть спокойно, Михаил рассердился еще больше. Но и сам хан чувствовал леденящий холод в груди. Уж не волхвы ли, о которых так много говорят пытаются его погубить? Михаил привел их с собой, и не стоило ему доверять.

И ему показалось так жутко, что, кажется, весь свет померк. Пир был закончен неожиданно быстро. Он удивился тому, что Юрий все еще оставался тут, посмел его ослушаться, испытывал странное наслаждение от происходящего, когда произнес:

Старшим из князей будет Михаил, пока я жив, завтра ему дадут ярлык на княжение. В душе Юрия погасли последние надежды

– Пока я жив, – повторил он слова хана и вдруг понял, что этого может не случиться никогда. Но князь может и не прожить долго, значит надо ждать, тем более сам Юрий молод, для него вовсе не все еще потеряно.

– Хан не вечен, придет другой, тогда можно будет к этому вернуться снова. Он должен подготовиться и отступление преподнести, как грядущую победу, хотя все отдалялось от него. А если договориться с бесом, то случится все еще быстрее. Все должно измениться, чем скорее, тем лучше. Все не так плохо, как ему кажется.

Пытался ли успокоить себя Юрий или это было реальностью, сказать трудно, но все это было. От отчаяния его не оставалось и следа.

Глава 24 Столкновение богов

Хан принял решение и не собирался его менять. Он погрузился в раздумья и подозрительно долго молчал. И молчали все остальные вместе с ним.

Вот тогда и явились Чернобог вместе с Белбогом, и каждый из них потребовал от хана решения. Хану же хотелось понять, кто из них могущественнее и сможет защитить от другого. Он не знал этого наверняка, потому и тянул время.

Первый из них казался молодым, красивым и сильным, и все же слабее и беззащитнее второго. В голубых глазах сияла усмешка, кажется, он все видел насквозь.

Второй темный и мрачный, казался непроницаемым. Но он явно был сильнее, хотя бы внешне. Но был каким-то дерганным и нервным, словно сам не хотел себя выдавать. Но когда темный назвал имя Юрия, то даже хан понял, что он не угадал того, кто должен быть князем. Значит, светлый за Михаила. Теперь в том не было сомнения. Так решалась и его судьба тоже, а не только этих парней. Хан принимал самое трудное решение в своей жизни. Он думал не о князе, а о своем спокойствии.

Он оставался со светлым, но не собирался обманывать темного.

Чернобог испарился, понимая, что он проиграл. Он не мог

понять, почему хан пошел против него, почему не поверил ему, не поддержал. Почему для него все так странно усложнилось. А светлый может пока радоваться, но он забыл, что за победой всегда идет поражение. На самом деле все только начинается. Там будет видно, кто из них прав.

Нет, он не собирался отступать, он еще покажет старику, против кого тот вздумал пойти. Но пока он думал, как это можно сделать. Как примет это Юрий, когда ему станет известно решение хана. Главное, что этот парень не отступает и не сдается.

Чернобог не стал уходить так просто, он заглянул в шатер вечером, когда хан оставался та один. Узбяк хотел лечь спать, но пока сидел, обдумывая все, что случилось за это время.

Он не стразу услышал и почувствовал ураган за стенами шатра, а потом вздрогнул и затрепетал, какие-то звуки и голоса раздавались оттуда.

Потом он вроде задремал, хотя страх не покидал его и во время сна. Его обступили кошмары. И те. кто ворвались к нему не были похожи на людей, такое могли наслать волхвы, которые явились вместе с князем Михаилом. Хан отпрянул от них, а они тянулись за ним. Они тянулись к нему и что-то требовало.

– Где тот, с кем ты хочешь связаться? – вопрошали они.

И он снова узрел Чернобога, который тоже был среди них, рядом. Но был он огромен, больше, чем прежде.

Но с ханом что-то произошло. Он понял, что бесполезно прятаться и скрываться, что если эти пришельцы захотят, то они его раздавят, так что ничего от него не останется. Так что если погибать, то достойно. Но что-то ему подсказывало, что не могут они его убить, и никогда этого не сделают. Вот потому и стоял перед ними, и не шевелился.

Но это только начало, не раз еще они будут его испытывать на прочность те самые силы, которые теперь сражались друг с другом, в руках которых оставались Юрий и Михаил, они были всего лишь только пешками. До сих пор он о том не задумывался, а надо было подумать. И утешал себя хан, решив, что не он один только за все за это взялся.

Но ведь люди же понимали, что далеко не все от них зависит, и потому нужно было ждать перемен, и хан, проявлявший характер, достоин был самых лестных похвал.

Глава 25 Благодарность

Прощаясь с ханом и получив ярлык, князь Михаил его поблагодарил, но без радости и учтивости. Великий князь воспринял это как должное, что вызвало досаду в душе хана. Но ему приходилось смириться с этим, не начинать же все сначала. Он и так много чего пережил за это время. Но должен быть доволен, ведь избрал правильный путь. Михаил остался этим доволен.

Хану сообщили, что Юрий покинул владения, даже не простившись с ним. Оставалось только усмехнуться. Ему и самому не хотелось больше сталкиваться с князем, которому он не собирался давать никаких объяснений. Но надежды какие-то подавал, или так тогда казалось.

Но все заканчивалось, наконец. И в сознании его была какая-то странная легкость, чего не скажешь о Михаиле, впавшем в уныние, хотя он добился своего, и не о чем было жалеть. Это было тяжело и унизительно. Хотя ему не показывали пленных славян, не требовали поклонения дереву. Но и смириться с происходящим он не мог. И почему правил суетливый человечек с узкими глазами, который решает, как ему вздумается, не желая считаться ни с кем.

№№№№

И хотя здравый смысл ему подсказывал, что с этим нужно смириться, если ничего нельзя поменять, но он никак не мог

этого сделать, все было не то, и все не так.

И не мог он понять, сколько будет длиться спокойствие, кто захочет изменить это решение. Ему придется снова мчаться туда, убеждать этого хана в том, что он достоин выбора. Но все было против него. Он вспомнил Ярослава Киевского, Михаила Черниговского, и Александра, погибшего при загадочный обстоятельствах.

Пока ему везло, но он чувствовал, что хорошо это не закончится. Что развязка просто оттягивается на какой-то срок. Но еще немного и все изменится, и на него обрушится этот кошмар. Но пусть даже и так, – думал он, – если ему отпущено какое-то время, то он должен все переносить достойно. Ему не оставалось выбора.

И в тот миг в чистом поле, где они были, полетели стрелы. Кто-то из союзников Юрия или он сам оставались в засаде. Но стрелы летели мимо, он это видел, значит, удача его не оставила. И в душе возникло странное презрение к опасности, словно бы ее не было. Или князь больше не дорожил жизнью, или вверял ее в руки проведению. Спутники его рассказывали потом о его неуязвимости. Никто не мог с ним сравняться по смелости. Хотя сам он к таким рассказам относился насмешливо, отмахивался от сказанного.

№№№№№

Стрелы больше над ним не свистели,, а бес ловил те, которые Кащею выпустить удалось. Тот пришел в замешательство, решив, что он просто разучился стрелять, это надо ис-

правлять как-то.

Бес появился тогда, когда он его не ждал, а может совсем про него забыл.

– Ну что, княже, – усмехнулся он, – о тебе потом расскажут, что был неуязвим для вражеских стрел.

– Да, расскажут, – говорил он задумчиво, – только много ли стоят те рассказы, я не понимаю, о чем ты.

Кажется, бес и правда ничего не понимал.

– Вряд ли стоит оттягивать то, что все равно случится, – отвечал Михаил – то что они спасли меня сегодня, еще не значит, что не убьют завтра, потому все усилия ничего не значат.

– Люди вообще смертны, – отвечал бес, – но они стремятся к продолжению жизни в детях, уверены, что жизнь – лучшее, что у них есть.

Бес ничего не ответил, он смотрел на плывшие мимо облака и думал о том, что если жизнь – это самое лучшее, то не в это время и не в этом месте.

Но что-то останавливает людей, что-то заставляет хвататься за жизнь.

– Любовь, – отвечал бес

– Что? – переспросил князь, – ему показалось, что он ослышался

– Я говорю Любовь, правда, я сам не много о ней знаю, но если вспомнить все, что в мире творилось, то могу сказать, что только любовь что-то стоит в мире.

№№№№№

– Любовь, – усмехнулся Михаил.

Бес напомнил о том, о чем не думать, не помнить он не хотел. И так давно он забыл о чувствах к жене и ко всем остальным. Он сам ее сделал запретной и почти никогда не касался. Он не хотела даже мыслить об этом с тех самых времен, когда Анна стала его женой. Он не собирался думать о наложницах, каких-то новых связях. Он был с женой, она должна была рожать ему сыновей и наследников, этого достаточно. Но никогда он не был с ней откровенен, и не баловал ее своим вниманием. Она была далека от него и оставалась загадкой, как и все остальные женщины. И некогда ему было с ней носиться.

Другие волновали его не долго, он забывал о них и вскоре уже вспомнить никак не мог, как и о тех, которые не противились его напору. Мария, только на миг он вспомнил о ней. Сначала она старалась привлечь его внимание, потом досадить побегом, и он, чтобы она ему не мешала, постарался о ней забыть. Но она была единственной, на кого он както еще смотрел.Михаилу оставалось гнать мысли подальше. Но они его не оставляли все равно.

Так вот в раздумьях тяжких он и добирался до своего дома, понимая, что ничего хорошего его там не ждет.

Часть 2 Радости и печали

Глава 1 Перед грозой

За время отсутствия князя во Владимире ничего не изменилось, будто князь отправился не в орду, а в соседнее княжество, где он должен был ненадолго оставаться в гостях, чтобы потом вернуться домой. Вот тогда все и поняли, что несокрушим их князь и все будет прекрасно у них, что охраняет его какая-то дивная сила.

– По воле хана я останусь вашим князем, – заявил Михаил и показал им ненавистный ярлык.

В эти минуты он показался им героем. И смотрели на него люди почти с восторгом и восхищением. Вот и хан правильно сделал свой выбор. Кто, если не он и должен был стать их князем. Хан просто угадал верного человека для себя. Надо было просто жить дальше.

Кто-то из бояр на пиру осмелился спросить его о Юрии. Он ничего на это не ответил, словно погрузился в какие-то свои думы, но потом все-таки пояснил:

– Мне стыдно за племянника моего. Но не он первый, не он последний, с Ярополка Окаянного еще все пошло, только боюсь, что немало бед он на нашу голову накликает. Ничего с тем поделать не могу.

Это признание подействовало на всех собравшихся, они внимательно смотрели на князя. И такое признание, скорее всего не слабость его, а сила. Не стоило о том много думать, надо было жить как прежде и не тужить, ведь время – то уходит.

Но все они не видели Юрия у хана. Не могли себе представить, что случиться могло. А он понимал, что ничего не заканчивалось, все только начиналось, и это не давало ему покоя, не позволяло отвлечься от того, что за его спиной вершилось, а было это просто предательством.

– Зачем ты мне посылаешь еще испытание, -спрашивал князь. И пока ничего о том сказать не мог.

Но отчаяние не продолжалось долго, оттого ли, что Юрий был далеко, и ничего ему не угрожало, или жизнь брала свое, и было много чего, кроме их соперничества. Только думал он об ином и мечтания его были иными. Ему снова вспомнились слова о любви и жене, которые бес считал очень важными, чем все сражения вместе взятые. Но сам он никак не мог познать те великие чувства, ведь и бес оставался далек от жизни самой.

Вот тогда он и взглянул в глаза княгине, и какая-то странная бездна ему открылась. Ему показалось, что все беды и печали были в тех глазах. И сможет ли он что-тио в них изменить? Могло только показаться, что он думает о чем-то ином. Оставалась же только досада. И мир был совсем иным. И ушел он в свои мысли и чувства. Нет, любить князь явно

не мог, это был для него пустой звук. Но несет ли любовь какую-то радость, так ли она хороша, как его уверяли?. И очнувшись на миг, душа снова погружалась в плен в горести и страданиях бед, которые станут его дальше преследовать.

Бес все это сразу заметил, но подосадовал – таким странным показался ему князь.. Ему стало даже жаль князя, потому что стоило того только достать и ему станет пусто. Но если он сам этого не понимает, если его учить надо, значит, учение будет жестким, ничто ему не помешает больше. Он и отправлен в мир, чтобы творить зло, если князь на то напрашивается.

Но если он смог в свое время расправиться с Олегом, то и с Михаилом сможет. Так он и убедился в том, что поступает верно и никогда о том жалеть не станет. Но он старался хоть что-то сделать для того, чтобы все стало по-другому.

Князья в первом кругу никак не могли понять, что он от них хочет, что он решил сделать с Михаилом. Они судили и рядили, что должны ждать. Но угадать ничего не смогли. А ведь наверняка все могло случиться иначе. Но им ли было не знать, что испытание всегда приходит оттуда, откуда не ждешь.

Глава 2 Отчаяние

Юрий в те дни был в отчаянье. Он был теперь далеко от стана, и времени все меньше на какое-то решение. И утешиться ему было нечем. Осталось убедить себя в том, что все непоправимо, а разве что-то еще можно изменить. Все казалось обреченным, сколько усилий и все напрасны. Зачем испытывать унижение и все кошмары, разве стоят они того. Почему хан не поверил ему, как он мог усомниться во всем? И все спокойно отдал Михаилу, который и пальцем не ударил ради всего. На парня страшно было смотреть. Он считал, что земля и небо уходят из-под ног.

Чернобог почему-то решил перед ним появиться. Он чувствовал вину перед князем, и готов был его подбодрить и уверить в том, что все у него будет и все будет хорошо.

Этот тип не изругал князя. Он насмешливо взглянул на него и поморщился, ведь, скорее всего, захочет его пожалеть.

– Ничего не говори, никакие слова не помогут.

Усмешка грозного бога его отрезвила, и он заговорил

– А я-то думал, ты серьезно за дело взялся, решил, что ты не выдержал такого испытания.

– Но что еще можно сделать? – Юрий готов был сдаться и во всем признаться.

– Много чего сделать можно, – отвечал тот, – ничто не веч-

но в этом мире, а хан татарский тем более, помрет он, сгинет, тогда все изменится, а ты сам видел, как он стар и устал.

И на самом деле отчаяние совсем сразило его душу. И хотя он еще не убедил себя ни в чем, но стало легче, значительно легче на душе.

– Я не хочу больше ждать, я так надеялся на победу, а теперь снова непонятно что.

– Это слабость, тебе бы выдержке у Михаила поучиться.

Бог заметил, как передернулся Юрий.

– Не напоминай мне о нем, – только и прошептал он

– Ну отчего же, и у врагов много чему можно поучиться. Но дело не в нем, а в хане, – говорил бог.

Ничего больше спросить хану не удалось. Бог уже исчез, словно его и не было, оставив его со своими раздумьями.

Но это правда, он не должен падать духом при первой же неудаче, – пытался все расставить по своим местам князь. Настроение его при этом улучшилось. Князь убедился, что просто его час еще не настал. Если он ничего не ведал, то уверенности его можно было позавидовать. Он настроится на борьбу и ничто не собьет его с пути.

Чернобог знал, что и как будет дальше. Он винил себя за то, что тот пошел против судьбы и хотел добиться большего, чем мог. Если мальчишка это не до конца понимал это ладно. А вот ему такое было непростительно. Ему просто надо было взяться за дело

Он плевал на Юрия и не допустит того, чтобы торжество-

вал его главный соперник, тем более теперь, когда все силы были на его стороне, и тот не мог надеяться на победу.

№№№№№№№

После исчезновения бога, Юрий, не обращавший на него внимания, теперь задумался о нем, пытался понять в какой компании он оказался. Стоит ли продолжать борьбу, если такие люди рядом с ним. Наверное, делать этого не стоило. Но и остановиться он тоже не мог, что-то влекло его в бездну. Он подумал тогда об аде, но он тут же оставил ее. Но примирился с тем, что там может оказаться. Но что такое рай, не помрет ли он там от скуки. А если даже и помрет, то ему не хотелось там оставаться. Нет, ему хотелось только свободы и власти.

Человек приходит в этот мир, чтобы получить свободу, обрести власть. Ничто не собьет его с пути. В таком случае и в жизни тогда нет никакого смысла. Он все сделает для того, чтобы добиться власти, он не перед чем не остановится ради этого, даже если ему придется предать отца родного или убить брата.

Он вспомнил историю о Каине. Кажется, он знал ее с самого начала. Она его о чем-то предупреждала, она подсказывала, как нужно поступить. Но если ему и суждено быть Каином, а ведь того помнят до сих пор, то только когда он будет добывать большую власть.

В ту ночь Юрий видел от кого-то убегавшего человека. Но он никак не мог понять, что за ним гонится. И смотрел он

на все каким-то странным взглядом. И толкнул его в болото. Казалось, что он оттуда еще может выбраться.

Юрий кричал, звал его. Но помогать ему не полез. Он скрылся, и ничего больше не было видно.

Кто это был? Что это было? – спрашивал он. Сречa усмехнулась, видя, что суть он все-таки уловил. Он она видела, что он не понял всего до конца. Он не отступит. Он готов был все взять обратно. Ее совесть была чиста. Она сделала все, она показала ему Окаянного. Но люди никогда не учатся на своих ошибках. Они ищут чужие, но и на чужих тоже ничему не учатся.

Глава 3 Снова Мария

Вернувшись к воспоминаниям о любви, Михаил старался забыть о встрече в поселке. Он верил, что если не станет об этом думать, то можно решить, что ничего не происходит. Но забыть о том он никак не мог. Они остановились в лучшей избе того поселка, как делали это и прежде. Князь сидел у окна, никак не мог отогнать от себя грустные думы. И вдруг странно знакомая тень мелькнула за окном. Она была хорошо видна потому, что была освещена луной. Словно кто-то специально хотел ему показать эту самую тень.

Князь не давал себе в том отчета, резко встал и шагнул к двери, будто ему не хватало воздуха, и дверь распахнулась. И казалось, кто-то шепнул ему

– Что ты тут стоишь, отправляйся туда, догони ее, она ждет тебя, издевался ли над ним незнакомец, или на самом деле хотел помочь? Это так и оставалось загадкой. Но он шагнул за порог дома, в лунное сияние, каким же прекрасным было все в этом свете.

И он увидел ее, и глаза их встретились в тот же миг. Михаил никак не хотел выдавать себя. Но могло ли это случиться? Девы так чутки, она наверняка все поймет сама.

Тень от него тут же ускользнула куда-то, хотела и вовсе уйти, но он поймал ее запястье, остановил ее, все еще продолжая улыбаться.

– Куда же ты душа моя, подожди, – говорил он растеряно.

Она стояла перед ним, то ли не могла вырваться, то ли просто медлила.

– Почему ты так поспешно уехала? – спросил князь, словно это волновало его больше всего на свете.

– Ты наказать меня хочешь за это? – то ли спрашивала, то ли утверждала она.

– Воля твоя. Но разве не было тебе хорошо со мной? Тебя обидел кто-то? Откуда все это?

– Никто, да и кому тут обижать. Но я устала быть служанкой, хватит уже, о себе подумать надо. А то, сколько той жизни осталось. И жена твоя мне не нравилась.

Она в тот миг даже дерзкой показалась.

– Вот как, но я могу тебя силой вернуть, – почему-то рассердился Михаил, хотя и сам не понимал, что привело его в ярость.

– Можешь, – отвечала она, а в постель тоже силой потащишь? Но зачем тебе такое.

Она поняла, о чем он думал, и не собиралась поддаваться.

Князь не нашел, что на это ответить. Потому они оба теперь и молчали. Луна скрылась за тучами, темнота казалась зловещей.

– Мне не добиться твоей благосклонности, это печально, – говорил князь, не видя ее лица, не зная, о чем она думает.

Постояв еще немного, он повернулся и пошел прочь, в тот самый дом, из которого вырвался к ней. Он не понимал, что

такое с ним было, какой черт его туда толкнул, зачем он там с ней оставался так долго? Хорошо, что никто не видел, как он собирался любовницу Андрея соблазнить. А она еще дерзить и отбиваться пыталась. И пусть она забудет о нем, а то еще подумает, что он ей нужен или что она ему нужна.

Странный он человек, – думала Мария, – ничего она в нем не понимала, да и понимать не стремилась. Но чего он от нее хотел? Сам побежал за ней, чтобы над ней же измываться. Не сможет она его понять никогда не сможет. А если ты не понимаешь мужа, лучше быть от него подальше. Ведь столько он зла принесет, что жить тошно станет. Вот с Андреем все ясно и понятно было.

И в тот момент, когда она подумала о возлюбленном, он шагнул к ней по лунной дорожке. Сначала ей показалось, что это Михаил возвращается. Но походка была слишком легкой, не мог князь так просто передвигаться. Нет, это не князь решил вернуться к ней, это тот первый, уже пропавший. Она не обрадовалась этой встрече. Все обиды вспомнились разом. Она стояла перед ним спокойная и чужая.

– Зачем ты пришел, если живой меня не хотел видеть? Теперь-то я тебе на что сдалась?

Он чувствовал, что она сердится на него, а не капризничает.

– Мне худо без тебя, – отвечал Андрей.

– Бог простит, а для меня тебя нет больше. Я так тебя видеть хотела, когда бежала за тобой. Но где же ты был тогда?

Она повернулась и пошла прочь. Странная тень еще до рассвета бродила рядом и никак не могла уйти прочь.

– Я предал ее, я хотел откреститься от той, кто была смыслом всей моей жизни. И что получил взамен? Пустоту и ад, разве можно сделать вид, что ничего не было. В этом не убедить кого-то другого. Но и вернуться к ней, изменить что-то, искупить вину я тоже не могу…

Никогда еще в душе Марии не было такого смятения. Почва уходила из-под ног. Он появился поздно, она не понимала, что ему нужно. Почему у нее все так складывается? Почему княгинями становятся совсем другие, а она так и останется никем. Разве Андрей что-то сделал ради нее? Да и Михаил вспомнил ее поздно. Кроме слез и разочарований ничего они ей не принесут. Она должна оставить этого князя, не будет искать с ним встречу. И хотя никто из смертных не составит ей счастья, но с ним она больше не останется тоже. Потому что в душе ее живет гордость. Она не позволит собой понукать, не пойдет в объятия к тому, кто спокойно ее отталкивает.

№№№№№

Утром, покидая поселок, князь верил, что он снова увидит Марию, что она вернется к нему, ведь ее возлюбленного больше нет, попросит, чтобы он ее забрал во дворец, покорится ему. Он согласится не сразу, но согласится и заберет ее туда, и в ее объятьях он забудет бессонные и одинокие ночи, которые стали ему так тягостны.

Каково же было его удивление, когда он не увидел Марии. Сколько не ждал, она не появилась. Видение оказалось обманом.

– Она со мной решила играть, ведьма, – раздражённо подумал князь, – она думает, что я побегу ее искать. Я забуду о ней, я просто похороню ее в своей душе.

Но если бы это было так просто, что он слаб перед ночью страсти. Она оставалась где-то в глубине его души, незаметно войдя туда однажды, затаилась и ждала своего часа. И сознавая это, оставалось только ежиться от досады. Мария не могла уйти так просто.

Глава 4 Искушение беса

Так прошло несколько лет. Великокняжеский стол занимал тот, кому он и был предназначен. Стали забываться распри, которые были еще недавно. И все нападки Юрия со временем стали забываться. И если порой вспоминали то, что в начале между ними происходило. То потом уже никто серьезно о том не думал.

Князь Московский не давал о себе знать, кажется, он и сам обо всем забыл, а если и помнил, то воспоминания те не являл миру. Правда пророки разные твердили, что Московия должна стать центром всего мира славянского, но никто на это сильно не надеялся, мало ли что сказать можно было. Братья считали, что Юрий со всем смирился, и обреченный на неудачи, во второй раз не согласится во все это вмешиваться. Разумные считали, что обреченный на неудачу, он от всего откажется сам.

Наверное, кто-то был на это способен, только не сам Юрий. Он просто долго и упорно ждал своего часа, даже когда казалось, что в этой жизни ничего такого не будет.

Но Юрий упорствовал, даже когда казалось вечером, что он не сможет сесть на коня, наступало утро, и все менялось. И снова сила духа толкала его вперед. Только теперь, наученный горьким опытом, он не собирался тратить сил напрасно. Он должен был знать наверняка, что на этот раз победит

всем бедам назло.

– Но наступит ли мой час? – спрашивал князь во время молитвы в храме, и ему слышалось, что все еще будет. Но если в тот момент он уже станет дряхлым стариком, что тогда? Нет, судьба не поступит с ним так жестоко.

И ему вторили черные боги, которые все знали заранее и готовились к последнему рывку. Они пребывали в унынии, никаких больших дел у них не было тогда. Вот и рвались в сражение, изнывая от бездействия. Когда все обо всем позабыли, наступал их час, они пойдут в атаку и все исполнят. Они не хотели заслужить гнев Владыки Тьмы Чернобога, потому действовать надо было смело и решительно. Раз даже татары больше их не тревожат, то надо что-то придумать самим, чтобы расшевелить эту заспанную толпу, заставить плакать и смеяться, даже умирать порой.

Но Чернобог пока хранил молчание. Они не могли знать о том, что он думает. Хотя может ли так продолжаться долго? Надо было подключить тех князей, которые заваривали эту кашу, пусть они и идут вперед.

Такое же ощущение не покидало и Михаила. Он знал, что мирным и безоблачным его правление не станет. И он будет вспоминать об этих днях, как о самых лучших в мире. Но пока не скрывал своего томления и дурных предчувствий.

Казалось, что еще ему было нужно, если любят, он умеет ладить с подданными. Остается только жизни радоваться. Но так была устроена княжеская натура, что ничего этого

ему не хотелось.

А может, томило его то, что Мария за все эти годы так и не появилась, и вкусив волнений и переживаний, помня о том, что любовь – главное в жизни, а жизнь проходит, он томился в каком-то странном ожидании, веря, что она появится, но ее все не было. Он ждал, забыв, что женщины стареют быстро, и от той его возлюбленной мало что осталось. Посмеет ли перед ним появиться старуха? Она тогда пережила его холод, но теперь, когда ничего не осталось, что ей было делать?

№№№№№№№

Бес в то время встретился с Кикиморой, зная, что она может изобразить кого угодно, а не только возлюбленную Михаила, он и потребовал от нее стать Марией, пусть князь немного отвлечется от всех дум.

– Я хочу на нее взглянуть, – завила та. И они вместе отправились в домик, в котором коротала свои дни бывшая наложница князя, Великого князя, всеми забытая и заброшенная.

– Ты что рехнулся, – возмутилась Кикимора, – столько всего надо, чтобы старуху миру показать, да князь помрет, как только на нее глянет. Он и двор мне подметать не позволит, уж лучше я такой вот перед ним явлюсь, хуже не станет.

Скривилась она, разглядывая старуху.

Но бесу не нужна была Кикимора, и он не собирался с ней соглашаться.

– Князь не видел ее много лет, – говорил он, вот ты и будешь той, молодой, с которой он расстался когда-то

– А он что не понимает, что она не может быть такой теперь? —поинтересовалась Кикимора, -так он мне и поверит, что я совсем не переменилась.

– Он был влюблен в нее, и не забывал о ней, а влюбленного можно заставить поверить во что угодно, спроси у Лады.

Кикимора думала еще о чем-то, но бес ее убедил в том, что так и надо поступить. Да и должна же она была показать себя, побыть с князем, даже если он и не Олег, которого она так любила. Так она и согласилась стать молодой Марией и навестить князя, а там будет то, что будет.

Они заглянули на десять лет назад, чтобы взглянуть на ту Марию.

Глава 5 Введение в обман

Путешествие в прошлое их немного развлекло. Они были так рады всему происходящему, что никак не могли опомниться. Кикимора должна была понять, что Мария была хороша в те времена, не зря же ее князь полюбил.

– Ну и долго ты размышлять будешь, – от нетерпения зачесался бес, – или тебя эта новость не успокаивает?

– Но как она могла так перемениться? – дивилась Кикимора, думая о чем-то своем.

И она быстро преобразилась, если бы бес не знал обо всем, то пожалуй, перепутал бы их, никогда бы не поверил, что это и есть Мария

– Как хорошо-то, – говорил он, и хотя она противилась, но он потащил ее в свое время, надо было скорее приступать к делу.

– Какой ты нетерпеливый, – кокетливо смеялась она, будто и на самом деле стала той Марией. – Но объясни, почему они вместе, может он ее на дух не переносит, – поинтересовалась она.

– Переносит, но она так обидчива и горда, решила, что не переживет еще одного предательства. Хотя он не собирался ее предавать. А князь не мог просить ее капризов. Так что если ты не будешь слишком строптивой, то все у тебя получится, все.

Она чувствовала, что он что-то недоговаривает. Но это ее не остановило, ей даже показалось интересным побыть в такой ситуации, поиграть в эти странные игры.

Бес же гадал, проделал ли он что-то такое с Александром или нет. Но решил, что ничего бы такого делать не стал, там все было по-другому. А вот с Михаилом можно было и так.

№№№№№№

Кикимора напялила на себя наряд, хотя и не собиралась появляться в таком устарелом наряде, осмотрела свое отражение, решила, что сойдет для Марии и отправилась во дворец. По дороге она решила, что с первых минут останется с князем, и решит, как он к ней относится. Если бес ее обманул и он ее терпеть не может, то она тут же исчезнет, но если все, что он говорит —правда, тогда она появится во всей красе. Покажет все, на что способна. И она немного волновалась, потому что давно не была с князем, а потому забыла, как с ним следует общаться.

Она появилась во Владимире и огляделась вокруг. Город ей очень понравился. Жаль, что до сих пор она тут не бывала. Она по старой памяти все еще помнила тот Олегов Киев, который и считала своим домом, а здесь все было совсем по-другому, хотя и к такому граду можно было привыкнуть, тем более, что тут ей придется оставаться на какое-то время.

№№№№№№№

В то утро Михаилу показалось, что должно произойти что-то неожиданное, может он видел какой-то сон, да забыл.

Но вспомнить так и не смог, хотя и был уверен, что происшествие было приятное, хотя и к неприятному князь был готов, мало ли их было в его жизни.

В тот час к нему заглянула Анна, словно почувствовала что-то. В глазах его появилась странная теплота. Но это только подтвердило, что она слышит и видит что-то странное.

Михаил томился в ожидании, наверное так ждали князья начала грядущей битвы, думая о том, что она должна вот-вот случиться и что-то принести – смерть, позор, победу. Хотя лет ему было много, и десять лет он был великим князем, но подобного чувства все еще не испытал. Чувствовал себя в чем-то виноватым даже перед тенями Олега и Святослава. Даже в снах его не было никаких битв

И странное удивление было в его глазах, когда он встречал послов и с боярами и воеводами своими беседовал. Но они только слушали его молча, ничего больше говорить не желали. Да и не слушал он все, о чем они там говорили, потому что своих дум было полно. И мысли его при этом были далеко, очень далеко. Михаил думал о том, что испытывал страшное разочарование, если все так и закончится ничем.

Но вскоре он обо всем забыл, потому что один из воевод его заявил о том, что к нему направляется какая-то жена прекрасная, и ее трудно удержать

– Я хотел ее сразу принять, но потом подумал, что нужно доложить тебе, может она будет полезна в чем-то.

Князь приказал ему впустить девицу, хотя и сам такому

порыву удивился. Как он мог совершать такое безрассудство. Но сказано – сделано.

Ожидание казалось бесконечным. Но он никак не мог поверить, что тут может появиться Мария. Но перед ним стояла она, и взирала на него ласково.

– Добре, княже, так давно не виделись мы, так на тебя взглянуть хотелось, но псы твои верные к тебе не пускают.

Кикимора смотрела на него во все глаза. Она знала, что за эти минуты все поймет и решит. Она только казалась беспечной и веселой, а настроена была очень серьезно. Она заметила, что действительно очень нравится князю, бес ей не солгал. Она почувствовала его страсть и нежность, чего никак не могла ожидать от него. Он онемел, не произносил больше не слова, только смотрела на нее, старался понять, что же ему делать дальше. Потом он все-таки двинулся к ней навстречу. Наверное, он и вблизи не почувствует подмены.

– Ты все-таки пришла, – очень тихо спросил Михаил. – Поехали куда-нибудь подальше, я не хочу тут оставаться.

Михаил вспомнил, что еще при Андрее она жила во дворце и должна была его хорошо знать.

Она согласилась, хотя он и боялся, что откажется, но она согласилась, и они уже мчались прочь, вырвавшись на свободу. Наверное, и раскат грома не смог бы их больше остановить.

– Я ведьма, тебя околдовавшая, – Кикиморе хотелось во всем признаться, да и с огнем поиграть тоже хотелось.

Но князь ее не слышал и ни чему не удивлялся. Он помнил то счастье, которого не знал никогда прежде. И если бы старой и усталой Марии, в хижине сказали бы, что она в объятьях великого князя, и что он в том не сомневается, она бы только усмехнулась, и решила, что над ней просто издеваются. Все проходит и это прошло. Все проходит, но не все забывается.

Глава 6 Призраки и миражи

Кикимора в роли Марии чувствовала себя вольно и свободно. И если кто-то и сомневался в том, что она не могла за эти годы не только постареть, но и помолодеть даже, то никто об этом не говорил. Многие помнили о том, что она ведьма, и значит, могут получить по полной. И за особые дела она могла получить вечную молодость.

Михаил думал о Марии все время и боялся, что она снова исчезнет. А он сам вернется к той унылой серости, где и оставался до сих пор. Этого он не смог бы перенести. Бес был прав, только в любовь в жутком мире чт о-то значила.

Но богине судьбы Сече эта затея совсем не нравилась, ей не хотелось, чтобы духи обманывали князя. Она была уверена, что должна была на все открыть ему глаза.

Так она и пошла на свидание к князю, и произнесла

– Ты заблуждаешься, княже, – произнесла незнакомка, – с тобой не та, о которой ты думал, а совсем другая.

– Кто ты? – спрашивал Михаил, – что ведомо тебе из того, что не знаю я

– Это не Мария, она просто решила побыть с тобой в ее облике.

– Но этого не может быть, – говорил князь.

– Влюбленного одурачить легко, – говорила она, – но подумай сам, может ли она выглядеть моложе, чем тогда, мно-

го лет назад. Ни с кем такого не бывало и не будет. Но я все сказала, а дальше твое дело, как к этому относиться. Но ты знаешь правду.

С этими словами она исчезла, сетуя на то, что все напрасно.

В тот момент, когда она медленно шла по лесной поляне, на нее налетел бес, и сразу стал наступать:

– Как ты смеешь лезть со своей правдой. Это только тебя и волнует, – кричал он почти в истерике. Все напрасно, Михаил не остановится на этом. Ничего у тебя не выйдет.

Она молчала, понимая, что в мире что-то изменилось. Ведь он мог влюбиться в ту, которая была на его возлюбленную просто похожа, но он нашел именно Марию, и оказалось, что это вовсе не она.

Бес оказался прав, раздумывал о том князь недолго, и понял, что даже если бы ему привели возлюбленную, то и тогда это бы ничего не изменило. Даже если она дочь Марии или совсем с ней не знакома, а просто на одно лицо, то это озадачило его бы только в первые минуты. Он любил эту жену, и никого прогонять и бросать он не собирался. Старуха, умиравшая от гордыни, глупая и никчемная, она давно уже никому ничего не должна. Сколько она могла всего иметь, чего лишилась, а потому пусть катится ко всем чертям. И от этих мыслей так радостно стало на душе, что и предположить не могли, что так может быть.

Так князь пребывал в любовном заблуждении, и он не со-

бирался от нее отказываться, кто бы она ни была. Анна, его верная и преданная Анна, оставалась за гранью бытия, она словно умерла и была схоронена в семейном склепе, куда надо было сходить, но ему этого совсем не хотелось. Какая жена с несет такое отношение к себе. Михаил не был уверен в том, что она жива. И последняя служанка значила больше, чем жена.

№№№№№№

Кикимора была уверена в том, что вся ее затея из-за богини провалилась. Расстроилась она очень сильно. Ей так нравилось быть с князем ночи напролет, никогда она не чувствовала себя такой окрыленной. Она так увлеклась этими похождениями, что убила бы эту деву, окажись она тут и будь она смертной.

Она разыскала беса, решив с ним посоветоваться, не стоило что-то делать без его согласия. И все складывалось отлично.

– Тебе нечего бояться, слабая тень той девицы давно пропала, ты одна осталась в его душе.

Бес радовался тому, что мог утешить и успокоить ее. И он оказался прав, князь был еще нежнее, любил ее больше, чем всегда.

И если в тот момент появился Чернобог и предложил ей, а такое бывало, обменять ее бессмертие на жизнь простой девицы, то она согласилась бы и на это. Но она боялась, что так или иначе князь от нее уйдет. А она будет сидеть на бере-

гу озера и ждать его возвращения. Но и любовь ее значительно сильнее, чем чувства простой смертной, он не мог этого не оценить.

Покинув снова князя, она направилась к Марии, чтобы напомнить той о том, какой она была когда-то.

И как только Мария ее узрела, кажется, потеряла дар речи. Кикиморе понравилось, как та девица на нее взглянула.

– Тебя волнует, кто я такая? – спросила она, – это ты, удравшая от князя когда-то, я пришла тебе сообщить, что была и буду с ни м. Лучшего любовника трудно найти. Ты поступила так глупо в свое время, что отказалась от него. За это богиня Лада и подарила тебе одиночество. Но ты не попадешь в рай, слишком много грехов. А Михаил и в служанки тебя не возьмет, потому что ты стара и неповоротлива. Да и скажу тебе по секрету, все можно получить только на земле, а там ничего больше не будет.

И так издевалась над ней Кикимора. Что показалось ей, будто душа покинула тело. И не могла она оставить этой мысли, заставив ее окаменеть.

Она появилась и хотела шагнуть навстречу, что-то сделать, защититься или напасть, но покачнулась и упала на пол. Душа покинула ее тело.

Ничто не заставило испытать жалость Кикиморы, хотя она и не собиралась убивать старуху. Но видно ей давно пора уходить, вот и пусть уходит, куда вздумает.

Так в тот день Мария исчезла окончательно, никто о ней

не вспомнил и не пожалел. И только князь Андрей в первом кругу, подошел к ней и улыбнулся.

– Ты отмучилась, милая моя. Теперь мы будем вместе.

Но Мария прошла мимо. Она не собиралась с ним говорить, и вспоминать ничего не хотела.

Глава 7 Исчезновение

А в первом кругу Мария не высказывала никаких желаний. Однако бес решил на ночь отправить ее туда, во дворец, чтобы еще немного над ней поизмываться, чтобы показать, кем она могла стать для князя, кем не станет теперь никогда. Она оказалась в том самом дворце, который был ей так хорошо знаком, в котором ей хотелось оставаться до конца, но не вышло.

Она заметила, как другая Мария влетела к князю, и он заключил ее в свои объятья. Что оставалось делать? Хотелось тут же уйти, но не смогла сдвинуться с места. Она видела, вынуждена была видеть счастливое лицо князя. Они целовались и обнимались самозабвенно. Если бы кто-то прежде сказал ей о том, что Михаил таков, она никогда бы в это не поверила, но что ей оставалось теперь. Сама же она никогда не узнает, каково это быть в его объятиях. Она и представить себе не могла, что будет так наказана. Такое наказание мог придумать только сам Чернобог.

В свои покои она вернулась совсем переменившись, измученная и раздавленная. Она понимала слова Кики о том, что получить что-то можно только при жизни, все остальное не важно. Но зачем сожалеть о том, чего изменить невозможно. Да и не ведает человек, что такое хорошо, а что такое плохо, никогда он этого не знает. Но одного ей не суждено

было, это покидая землю, все сразу позабыть.

№№№№№№

В то время еще одна дева появилась во дворце почти тайно. Она пыталась скрыть свое прошлое, и для этого у нее были причины.

И только бесу все прекрасно было известно о ней. Он сообщил Кикиморе, что это главная наложница того самого Юрия, который все эти годы живет только одной мечтой и надеждой – стать великим князем.

– Я не ведаю, зачем она тут, черт знает, для чего появилась, что у нее на уме и на душе, потому будь внимательно, о главном я тебя предупредил, и если она что-то замышляет, то ушами лучше не хлопать. Не думаю, что ей нужен твой князь для утех, но есть столько иных способов напакостить. Надо узнать, что она затевает, – говорил он, расхаживая перед Кики. Хотелось не ударить в грязь лицом, чтобы не потерять князя еще до того, когда он покинет этот мир.

Анастасия вела себя довольно странно. Она старалась избегать князя и искала встречи с княгиней.

Анна давным-давно не встречала гостей, была приветлива и удивлена, видя, что ее кто-то вспомнил. Но радость длилась не долго. Гостья оказалась напористой и бестактной. Она оглядела княгиню с ног до головы и заговора:

– Значит ты великая княгиня – это несправедливо, более жалкого существа я не встречала, я все время спрашиваю себя, о чем думают на небесах. Любая из нас достойнее тебя

быть великой княгиней. Стоит только немного постараться.

Анна была так растеряна и подавлена, что готова была лишиться чувств, и держалась из последних сил. И когда ворвалась боярыня, она только перевела дыхание.

Девица прогнала Анастасию, и повернулась к княгине

– А разве подобает наложнице так себя вести? Она просто девка уездного князя.

И повернувшись к той, она воскликнула:

– Запомнил, никогда тебе не то что великой княгиней, но и удельной в твоей Московии не стать. Даже Юрий не женится на тебе, сколько бы ты не прыгала перед ним.

Анастасия вздрогнула от злости, остановившись перед нею, готовая применить силу. Но потом развернулась и пошла прочь, хотя такого унижения она не испытывала никогда прежде, да еще перед княгиней, которую презирала. Но она была разумна и чувствовала, что час ее не пробил, и не стоило связываться с боярыней, на стороне которой была правда. Но она пообещала себе вернуться сюда снова, и вот тогда.

Вскоре Анастасия поняла, что она просчиталась и в главном, хотя ей говорили, что Михаил не изменял своей жене, но она слышала, что его душой владела совсем другая. Она смогла увидеть и оценить свою соперницу. Говорят, что она была еще наложницей Андрея. Но путают, что-то больно молодой казалась. Но похоже, что княгиня Анна ничего о том не ведала. А сама Анастасия совершала один промах за другим, выглядела смешной при этом. И тогда она реши-

лась на отчаянный шаг. Тайком забраться в постель к князю. Но оказалась в другой комнате, в постели его шута. Этот уродец, от которого так дурно воняло, он так ее страстно обнимал и целовал, что весь дворец готов был сбежаться в тот час. Ей же хотелось только одного – скорее от него вырваться, и пропасть

Кикимора тихонько смеялась над незадачливой невестой князя, ведь это было ее рук дело. Но девица оставалась во дворце и на что-то надеялась однако.

– Что это за новая игрушка появилась, о которой все только и говорят, что ей от тебя нужно?

Она поняла, что речь идет о ней, и затрепетала от ярости и злости.

– Это не моя, а твоя игрушка, – говорил шут князю, – она к тебе стремилась, а я просто оказался у нее на пути. И Кикимора, смеясь, слушала все, что будет сказано скоро.

Анастасия пожалела, что она не может исчезнуть бесследно, что она уже ввязалась во все это. Она чувствовала себя убогой и несчастной, и готова была сквозь землю провалиться, если бы это ей как-то помогло. И надо было бежать отсюда, но она никак не могла на такое решиться.

Глава 8 История великой княгини

Все эти происшествия, будоражившие княжеский дворец, коснулись спокойствия и души великой княгини. Боярыня старалась ее успокоить и рассказать все, что там случилось, так как сама она мало помнила. Она задумчиво старалась все понять и разобрать, и решить, как ей быть дальше.

Она понимала, что за сердце и ложе ее мужа сражаются несколько девиц, и некоторые из ни х готовы даже сюда явиться. И, наверное, его это даже устраивает.

Она знала, что князь Михаил не любил ее и прежде, но как-то не слышала, чтобы он ей изменял. А не оставил он ее потому, что ем у так удобно, и вряд ли другая жена закрывала бы на все глаза. Но если есть такие девицы, то стоит ли и ей оставаться безмолвной.

Невольно мысли княгини вернулись в прошлое. В далекое прошлое. Она все осознала и не собиралась мириться с происходящим.

Она никогда не считала себя человеком сильным, а потому чаще жила в мечтах и иллюзиях, ч ем в реальной жизни. А ведь с самого начала она была отдана Михаилу. Она вспомнила Ростов, милый уютный Ростов, дворец отца. Там всегда было тепло и уютно. Родители жили душа в душу. Они знали, что дочка их выйдет замуж за Тверского князя Михаила, а младшая ее сестра Василиса за Андрея, в том же году снова

ставшего великим князем Владимирским. И когда младшая станет вдовой, то Анна будет великой княгиней. Вот об этом сестры и их родители точно не могли знать.

Анна не могла больше тут оставаться, она повелела оседлать коня и отправилась в чистое поле, чтобы навестить сестру..

Хотя Михаил и наставил на том, чтобы она оставалась во Владимире, но после смерти Андрея она переселилась в загородный дворец и почти не появлялась в городе. Ей было уныло и пусто в мире, где еще недавно она была так счастлива, да и Михаила она не жаловала. Он казался ей далеким и холодным, для того, чтобы она могла ему доверять. Она видела во что превратилась с ним рядом ее сестра. И хотя тогда о еще не было слухов о возлюбленных, но она знала, что рано или поздно такое случится. Сама она не виделась с той девицей, но решила расправиться с ней, как только обо всем узнала. Ведь ее муж не смог бы так с ней поступить даже перед смертью. Потому она и была крайне удивлена тому, что после первой неудачи та просто исчезла. Она сгинула где-то, ведь будь она жива, то непременно бы появилась. Но уже забыв о ней, они снова ее увидели. На этот раз ей помогал сам Дьявол, потому что ей удалось охомутать Михаила. Может она и сама стала к тому времени ведьмой. Но прошло столько лет, Василису это уже не могло волновать.

Но до нее стали доходить сплетни обо всех происшествиях в княжеском дворце. И ей стало жаль Анну. Хотя она

и злилась, ведь та повела себя так безответственно. Но разве можно ее исправить, ведь она всегда была такой.

Еще на свадьбе, в тот радостный день, она поражалась тому, насколько они разные с Михаилом, как не подходят друг другу. Она даже бросилась к отцу, чтоб упросить его не отдавать Анну этому князю.

– Ну что на тебя нашло такое, дитя мое, – усмехнулся князь Дмитрий, – да о том муже для нашей Анны можно только мечтать. Это за твоего Андрея, хоть он и сын князя Александра, мне порой страшно делается, ничего в нем нет от отца, а Михаил иной, за ним Анна, как за каменной стеной будет. Не ведаю, о чем твои глупые страхи, да и знать не хочу.

Отец умер той зимой, он не смог убедиться в том, что дочь его была права. Но если тот свет есть, то ему все будет известно. Да и она, когда окажется там, расскажет ему обо всем, о тех страданиях, которые переживала на земле ее сестра, ведь сама Анна вряд ли решится это поведать. Да и не понимает она до конца, во что превратилась ее жизнь.

Андрей любил Василису, всегда любил, Михаил не любил свою жену никогда. А теперь все смешивает с грязью и понятно, чем все это закончится.

И в тот день, когда в ее владениях появилась Анна, и она с вызовом на нее смотрела, она почувствовала, что ее сестре известно значительно больше, чем она могла предположить.

– Мне там совсем невыносимо, – призналась она обречен-

но, – я хочу пожить немного у тебя.

Потом она говорила о Марии, нагло поселившейся во дворце, и околдовавшей ее мужа, о появлении Анастасии, о том, что она там решила устроить. Кажется, ей было ведомо даже больше, память ей не изменяла. Она хорошо помнила все, как хотела Василиса быть не вдовой Андрея, а женой Михаила, она бы устроила там свои порядки, послала всех к черту, даже если бы потом князь расстался с ней, но она рождена была, чтобы стать победительницей. Но Анна думала о другом, потому она и произнесла:

– Я боюсь, что он будет жестоко наказан за грехи свои тяжкие, если бы я смогла его остановить и убедить, но я не вольна так поступить.

И говорила она с такими отчаянием, что Василиса была потрясена. Она не думала о том, что Михаил будет наказан за что-то, да всех наказаний на свете ему мало.

– Знаешь, мне кажется, что я еще буду ему нужна, я смогу ему помочь, и я буду ждать этого часа. Тогда он поймет, что только на меня может положиться.

Василиса, слушая все это, была потрясена. Она не понимала ничего. У нее не укладывалось в голове, как такое может быть, как она может его любить и думать о нем. Но почему ее несчастная сестра такой уродилась, в кого она такая? Но понимая, что она должна что-то сказать, она произнесла задумчиво

– Ты святая, тебе в монастыре жить и за нас молиться.

Жаль, что великий князь не понимает этого. Но мужчины чаще всего такими и бывают, дорогая.

Больше они ни о чем таком не говорили

Глава 9 Соперницы

Наступает момент, когда человек решается на отчаянный шаг. Долгим может быть его терпение, но в один прекрасный момент оно лопается, от него ничего больше не остается. Он останавливается перед чертой, и тут же ее переступает. Тогда уже поздно что-то менять.

Именно такой момент наступил для Анастасии, она поняла, что должна посчитаться со своей соперницей и никакая сила ее не остановит. Она стала посмешищем, но та, которая с ней это сделала, заплатит за все и дорого заплатит, в том не было сомнений.

Она исчезла на несколько дней, и думала как ей поступить, что сделать для того, чтобы та за все заплатила. Она поняла, что месть может быть сладка. Никто бы не смог остановить княгиню. Она все продумала и все просчитала и готова была действовать. И душа ее наполнилась силой и решимостью.

В то утро Мария вышла в сад, только что, проснувшись, удивилась пустоте вокруг. Стоял чудесный летний денёк. Солнце слепило глаза, она наслаждалась красотой и свободой, не сразу заметив Анастасию. Но когда заметила, то ни грамма не удивилась.

– Что, не спится? Новые пакости задумала? – насмешливо спросила она, обратившись к ней.

И только сейчас заметила княгиня, что так как-то странно настроена, что появилась в ней не человеческая решимость.

И хотя Кикиморе не стоило опасаться смертной, пусть и княгини, но она упрекнула себя за беспечность, вспомнила убеждения ведьмы о том, что зло возвращается, значит, вернется и к ней тоже.

Анастасия смотрела на нее с такой злобой и яростью, что взглядом готова была испепелить.

– Я долго ждала этой минуты, – говорила она, – князя нет во дворце, и никто больше не придет к тебе на помощь, все тебя презирают и ненавидят, а княгиня Анна в первую очередь, как ты посмела обидеть святую?

– Ты о ней печешься, за нее мстить пришла, а не сама ли ты в постель к князю прыгнуть собралась? И только когда ничего у тебя не вышло, ты вспомнила о бедной княгине. Почувствовала себя отвергнутой и не простишь ему этого. Но у нее есть дворец и власть, а у тебя больше нет, и никогда не будет, даже если твой Юрий чего-то добьется, а ты вернешься к нему, и тогда ничего хорошего тебя не ждет. Ты ему совсем не нужна станешь к тому времени, а соперниц будет все больше и больше, в очереди стоять придется.

Она расхохоталась, смеялась весело и звонко, что еще останавливающий Анастасию внутренний голос, теперь смолк. Она не помнила, как и что было дальше, как нож оказался в ее руках. Она замахнулась со всей силы. Но кто-то невидимый ударил ее по руке. Удар оказался таким сильным,

что казалось и руку отрубит, не только выбьет из нее меч. Но рука осталась на месте, просто было очень больно.

Кикимора перестала смеяться. Но смотрела на соперницу с веселым интересом.

– Ты думаешь, что можешь меня убить? – поинтересовалась она, не трать силы напрасно, тебе это не удастся, если даже на это уйдет вся жизнь, так что не трать сил, займись чем-то полезным. Я не выдам тебя князю, не заставлю упрятать в темницу, хотя надо было, но ты уберешься отсюда навсегда, если появишься еще раз – тогда берегись, я не перед чем не остановлюсь.

Чувство мести готово удушить мстившего. Но оно еще не овладело душой Анастасии, потому, взглянув на нее, она прошептала.

– Ведьма, ты хвалишься бессмертием, но оно станет тебе адом, когда мы обретем покой, ты все еще будешь в этом мире метаться. И с этими словами она отправилась прочь, забыв о валявшемся в траве ноже. Она проиграла, и она должна была это признать.

Кикимора уселась не пенек в своем любимом парке и снова расхохоталась.

– Девчонка исчезнет, а жаль, с ней можно было развлечься, заняться своим любимым делом. Теперь будет скучно, княгиня святая. Ее Мария старалась обходить стороной. Не интересно обижать безответного и знать, что не получишь сдачи. Только говорят, что для них нет преград. Они

тоже могут кого-то казнить, кого-то миловать. Но и Анастасия рассказала ей о бессмертии, даже не подозревая, кто перед ней находится, или ей все было ведомо?

Анастасия на самом деле исчезла через несколько часов. Во дворце ее больше никто не видел, и никто этому не удивился. Кто-то из слуг рассказывал о столкновении в саду, даже про нож что-то говорили, но никто тем рассказам не поверил, спросить же у самой Марии никто не решался.

Князь об исчезновении девицы даже не справил, будто ее и не было вовсе в этом мире.

Глава 10 Вторжение

Князь ничего не спросил об Анастасии, но у него на то были свои причины. Не так уж быстро она исчезла, испугавшись угрозы. Она решила задержаться, затаиться и выяснить, на самом ли деле она безразлична князю, как он говорит, или это только сплошное притворство и влияние этой странной ведьмы.

Она знала, что князь отправляется на охоту в дальние уделы, знала, где он остановится на ночлег, туда и направилась, чтобы немного его опередить.

Она проникла в домик, который был больше похож на палаты, а не избушку в лесу, спряталась в дальней комнате, поджидая Михаила, и успела хорошенько выспаться. Хотя спала она очень чутко, как кошка, и пробудилась в тот момент, когда за окнами послышался шум, послышался стук копыт и голоса людей.

Всадники были веселы, довольны жизнью, их была дюжина вместе с самим князем. Но и потом, когда они вернулись, ждать пришлось довольно долго, пока они разговаривали, спорили, она видела, что Михаил в отличном настроении. Но надо было, чтобы они все отправились на покой, а он остался один. Она знала комнату для него предназначенную, здесь не было ведьмы, и эта ночь обещала быть счастливой. Он не сможет отказаться, да и вряд ли станет это делать, черт

побери. Правда, беса она помянула напрасно. Он уже все заранее знал и готов был отказать князю такую услугу.

В своей комнате князь появился почти в полночь, и как только ушел его слуга, она и шагнула навстречу из своего укрытия. На ней была только нижняя рубаха, и не надо было даже объяснять, зачем она тут оказалась.

Сначала Михаил, кажется, ничего не понял. Он спросил только:

– Ты, зачем ты здесь?

– Я пришла попрощаться, – отвечала Анастасия, – знала, что встречу тебя тут, надо поговорить, там это было невозможно

– Но почему ты раздета? Почему не вышла к нам, когда мы приехали?. Думаешь, я не выгоню тебя ночью.

Какой-то злой огонек загорелся у него в глазах.

– Там ведьмы на шабаш собрались, вот и отправляйся к ним.

Было видно, что он не хочет с ней разговаривать. Но она ничего не слышала и не замечала, она решила не отступать так быстро. Только Михаил не поддался ее чарам, и перестал ее замечать. Но Анастасия не собиралась отступать. Она бросилась ему на шею, уверенная, что он не отбросит ее, никуда не денется.

– Чем это твоя Мария лучше, чем я, – спросила она, понимая, что этого не стоило делать.

Он должен был ответить, но на князя что-то нашло, он от-

цепил ее, и отодвинул в сторону, а потом и вовсе подтолкнул к двери. Он не сразу заметил, как она рухнула на пол и ударилась виском об угол кресла, где он любил сидеть, когда все спали и думу думать.

Повернулся он к ней в тот момент, когда девица уже испустила дух, хотя Михаил успел подумать, что она притворяется. Да и как он вообще мог ей верить?

Прошло еще какое-то время. Она не шевелилась и не подавала признаков жизни. И в тот момент появился бес

– Она мертва, и тебе это ведомо не хуже моего, – услышал князь его голос, – убил ее ты, за это тебе вернется все.

И только после этого Михаил словно очнулся от чарованья.

– Я знал о том, что должно было случиться, – заявил бес, – она ушла из дворца, со всеми простилась, никто ее искать не станет, здесь я спрячу тело, как только слуги твои заснут, все будет шито и крыто. Видишь, я могу еще тебе пригодиться, да ты и не виноват ни в чем, она слишком упрямо, так ей и надо, – рассмеялся он, задев ее ногу копытом.

Князь молчал все это время. Ему все еще не верилось, что это он убил кого-то. Она всего-то и хотела забраться к нему в постель, так стоило ли отказываться. Хорошо, что черт появился вовремя. Он ведал о том, что случилось. Он, как и обещал, спрячет тело, так что и следов не останется, а потом потребует за это что-то, возможно слишком много, но деваться некуда. Наверное, он смог бы оживить ее,

если бы захотел. Но нет, не нужно это делать, это ничего не даст, будет только хуже, она мертва, вот и не расскажет ничего больше.

Он смотрел, как исчезло тело, его подхватили и понесли неведомые руки. И хотелось князю верить, что все это только приснилось ему, и никогда не было в реальности. Наверное, никто из живых и не видел ничего. Но князь смог убедиться в том, что бес бесценен для него в такие тяжелые минуты.

№№№№№№№

Бес исполнил все, что обещал, он бросил тело в болото недалеко от домика, там как раз и начиналась какая-то странная топь, постоял немного, а потом отправился прочь, а около опушки и вовсе растворился, словно его никогда не было. Никто из собратьев не упрекнет его в том, что он занят какими-то своими делами и до князя ему нет дела.

О происшествии никто ничего не узнал, хорошо, что Анастасия пробиралась сюда тайком, и никто не ведал, где она могла находиться.

Когда они вернулись домой, Мария рассказала ему о том, что случилось в саду, и о том, как исчезла странная девица

– Пусть катится на все четыре стороны, – заявила она.

Ее удивило то, что князь не проявил к этому интереса. Может и она напрасно суетится. Если ему все равно, так о чем тут говорить? Люди в те времена, как и в любые другие, могли исчезать бесследно.

Глава 11 Новые козни

О таинственном исчезновении Анастасии узнал Юрий. Он ждал от нее вести, но так и не дождался. Она словно сквозь землю провалилась. Сначала он проклинал Михаила, считая, что тот просто переманил ее на свою сторону. Если это не удалось, то гробит в темнице. Но кто-то из его лазутчиков, бывший у Михаила, сообщил о том, что после всех неудач Анастасия покинула княжеский дворец, князя там и вовсе не было в те дни, если с ней что-то и случилось, то в дороге, разъезжать там было не безопасно. Она могла и сама где-то от него скрываться, не желая ему подчиняться, и не явится до тех пор, пока он не станет великим князем.

Он то злился, то грустил, столько лет жизни было с ней связано, и так просто от всего отказаться он не мог. И ведь он поверил в то, что она его любила, была ему преданна. Впервые он почувствовал вину перед ней. И чем больше проходило времени, тем больше не хватало ее Юрию. Но кто если не он сам отправил ее на верную погибель, даже воинов не было с ней, а что могло случиться с девицей, даже представить трудно.

Но виновным Юрий за все сделал все-таки Михаила, и тот должен был за все поплатиться. А в это время еще и Мара во дворце его появилась, и прямо в княжеский дворец и пожаловала. Она вовсе не собиралась молчать, хотя и опаса-

лась мести беса, а потому многого сказать не могла. Но хотелось, чтобы и волки были сыты, и овцы целы. Она превратилась в настоящую Бабу Ягу, надо же было в каком-то облике появиться.

– Сам Чернобог вел меня к тебе, – говорила она, – знаю, что тоскуешь по наложнице своей, так вот, скажу тебе, видела и вижу ее на дне гиблого болота, ноги и руки ее в тине, глаза закрыты навсегда. А как она туда попала, не спрашивай, сама ли она утопилась, или кто-то не ведаю. Но не жди ее напрасно, лучше другую найди, а про эту забудь.

И не успел Юрий рта раскрыть, как она исчезла бесследно, и след ее простыл.

– Паршивка, – прошипел бес, – она не может не вредить, только и знает что вмешивается. Но пусть побережется, хорошо хоть всего не сказала. Но наступит час, когда он отомстит за все.

№№№№№№№

Анастасии больше нет, ее гибель окутана тайной, Незнакомке не к чему было лгать ему. Ему придется все самому выяснить, и обратиться надо к волхвам, никто другой помочь ему не сможет. А час его настанет скоро, дни Михаила сочтены. Он уже стар и мало на что способен, зато у Юрий сил только прибавилось. Он все сделает для того, чтобы добиться власти во Владимире, а еще лучше Москву стольным градом сделать.

В ту ночь снилось ему гиблое болото, о котором говорила

Старуха – так он окрестил ту, которая к нему внезапно явилась. Анастасия молча тянула к нему руки, а он не мог до нее дотянуться, все время проваливался куда-то

– Скажи, кто убил тебя, как ты там оказалась? – спрашивал он.

Но она только головой качала и ни слова больше не сказала.

– Но что там случилось, почему никто не хочет мне о том сказать?

Его час скоро настанет, а пока Юрий уносился мечтами в грядущее, в котором он будет великим князем, и покончит с Тверью и Владимиром. И пусть не все, кто нынче с ним, доживут до тех времен. Но время это придет обязательно, и случится это не на том, а на этом свете.

Может и были мечты князя напрасны, если бы пробудившиеся древние боги не встали на его сторону, не действовали бы с ним заодно. Но они уже были тут. И хотя силы оставались не равны, но победить они все-таки могли. Правда и в их рядах было замешательство. Одна из самых сильных Кикимор под влиянием беса покинула их стан и переметнулась на сторону Михаила. Значит и сам бес был не на его стороне, ведь он стоил всех остальных вместе взятых. Но и его можно было остановить при желании. Да и не сможет он ничего изменить, на самом деле.

Юрий решил отправиться во Владимир, не в силах больше оставаться. Ему самому хотелось все увидеть и понять,

что там творится. Вряд ли Михаил станет ему в том препятствовать. На своих людей, туда отправленных, полагаться он больше не мог.

Глава 12 Бесплотные тени

Во Владимире по ночам стали происходить странные события. Слуги в палатах видели две блуждавшие там тени. И чаще всего появлялись они в лунные ночи. В безлунные их, вероятно, просто не было видно.

Иногда тени сходились, а потом разбегались в разные стороны. Они на время исчезали и появлялись снова. И не многие могли пошевелиться и что-то сделать в тот момент. Говорили, что возвращались те, кто умер насильственной смертью, что души их не находили покоя и все еще блуждают между живых, ожидая, что виновные будут наказаны.

Тень Марии явилась из Сварога, чтобы взглянуть на Кикимору, нагло занявшую ее место, и теперь томилась от бессилия. Но она не смогла бы бороться даже с простой смертной, не говоря уж о самой Кикиморе. Но все оставалось так, как она того хотела.

Душа Анастасии жаждала мести. Она знала, что ее смерть останется для всех тайной, даже Юрию она не сможет о том поведать, вот это ее страшно мучило, не давало покоя. Оставался только бес, который может все рассказать, если сам захочет.

Она стремилась обо всем рассказать, хотя это так ее мучило. И хотелось ей убедиться, что хотя бы одна живая душа ее помнит. Но никто не печалился, не лил по ней слезы. Толь-

ко теперь это показалось ей очень важным. Она чувствовала приближение Юрия и сама к нему приблизилась. Ладонь коснулась его щеки. Но видеть ее князь не мог. Он только вздрогнул, испуганно посмотрел вокруг.

Но поворачивать коня назад он не собирался. Князь отличался завидным упрямством.

– О, княже, хорошо, что ты никогда не узнаешь того, что я хотела поменять тебя на Михаила. И сделала бы это, окажись он немного сговорчивее. Ты не узнаешь, что я готова была предать тебя. А если этого не случилось, то вовсе не по моей вине.

Она ласково взирала на спящего возлюбленного, – но почему нам всегда мало того, что мы имеем, почему мы не ценим тех, кто нас любит. Разве надо потерять, чтобы оценить кого-то? Мы мечтаем об Ирии на земле и не ведаем, что там нет ничего, ни покоя, ни счастья, только скопище теней. Если бы я могла сказать им о том, если бы они поверили мне. Там все безмолвие и пустота. Но стремясь туда, они ничего, совсем ничего не получат.

Но даже сказать ничего она не могла, это было похоже скорее на шелест ветра. Если бы кто-то был рядом, он все равно бы не услышал этого. Наказание молчанием – самое тяжкое из всех наказаний. Мы не можем открыть им глаза, они будут повторять наши ошибки.

– А ты не так глупа, как мне казалось, – услышала она голос где-то рядом. Но говорил с ней явно не человек, а пото-

му тень вздрогнула

– Не бойся, – усмехнулся бес, – твой герой нас не услышит. Он сейчас в другом месте, в другом измерении.

– Это ты меня забросил в болото? – с горечью спросила она, и убедилась в том, что они не смогут разбудить князя, он их не слышит.

– А что с твоим дохлым телом мне делать оставалось? Не оставлять же тебя с Михаилом. Он-то ни в чем не виноват, ты сама ему навязалась.

– Но он убил меня, как это не виноват.

Мефи захохотал, громко

– Мне-то о том не рассказывай. Он собирался тебя отшвырнуть, а что еще ему было делать? Не так – то много ты для него значила, а я только изменил немного твое падение, так чтобы покончить с этим.

– Это ты все натворил?

– Ничего я не творил, исправлял то, что было намечено и все. Все что ты творила – пошло и глупо. Мне надоело с тобой возиться, пора было тебя убирать с пути.

Теперь она взирала на него с яростью и ненавистью. Бес не выдержал и расхохотался.

– Я могу продолжить, хотя все ты знаешь и без меня, зло возвращается, всегда возвращается. Это все давно заметили. А как оно возвращается, это мало кто ведает, у него нет ног, и крыльев нет, это можем сделать только мы сами. Правда, узнаешь ты о том только в последний момент, когда ничего

не изменить.

Но Анастасия не покинула этого места, вместе с князем они отправились во Владимир, где она собиралась стать его хранителем.

Юрий в то утро испытывал странное чувство. Ему казалось, что возлюбленная была рядом. И хотя глаза его ничего не могли увидеть, но он чувствовал то, что не было видно глазу.

– Ты будешь следовать за мной? —спросил он, обращаясь в пустоту.

Она хотела ответить, но залилась слезами, чувствуя свою страшную вину

– Он вспомнит обо мне, он любил меня, как я была глупа, решив связаться с Михаилом.

Бес тоже чувствовал себя перед ней неловко, он хотел сказать о том, что все совершают ошибки, но ничего такого не сказал, еще не хватало, чтобы она почувствовала его слабость, не бывать этому.

Глава 13 Возлюбленная князя

Юрий не понимал, почему такое случилось, но как только он появился во Владимире, он отправился к наложнице князя. Отыскать ее было не так трудно, а жены во дворце не было, Анна отправилась в какой-то монастырь.

Мария явилась перед ним, и не нужно было даже проницательности, чтобы узнать, кто перед ней стоит.

– Так это ты, княже, долго я тебя ждала, – усмехнулась она.

Но Юрий не собирался ничего отвечать на все это. Он ошалел от ее молодости и привлекательности. Он видел ее дюжину лет назад, но за это время она не только не износилась, как принято было говорить в таких случаях, но кажется стало еще моложе, еще привлекательнее. Наверное, и на самом деле она была в сговоре с Чернобогом, ничего другого в голову ему не приходило.

– Это ты с Анастасией разделалась? – спросил князь и посмотрел на нее в упор.

Она не смутилась, не испугалась, а ведь должна была

– О чем это ты? – наконец услышал он ее голос. К чему она мне нужна была, руки марать.

Мария посмотрела на руки, чтобы убедиться в том, что они у нее чистые, грязь к ним не пристала. Нет, она веселила нас, мы даже загрустили, когда она пропало, скучно сдела-

лось. Князь молчал, он мог ей поверить.

– Только не уразумею я, отчего ты так о ней печалишься. Ведь помани ее Михаил пальчиком, и она пошла бы за ним, а о тебе бы давно позабыла.

Они оба встрепенулись, потому что послышался сдавленный стон. Но Кикимора опомнилась первой, понимая, что это проделки беса, как он мог их оставить в такие минуты. Князь тоже медленно но пришел в себя.

Юрий должен был признать, что хочет такую вот возлюбленную, и даже устыдился немного той, о которой просил недавно. Но она ведьм а, а разве он не управится с ведьмой, если с ней справлялся старик Михаил. Но он чувствовал, что было в ней что-то этакое, что влекло и многое обещало. Он хотел добиться не только великого стола, но и любовницы своего предшественника.

– Я не хочу, чтобы ты виделся с Михаилом, – вдруг произнесла она таким тоном, что Юрий не решился бы возражать. Но за ее словами слышалась явная угроза. Если она так неотразима, а Анастасия бесследно исчезла, Юрий верил, что Михаил к этому не причастен, и она сама во всем виновата. И надо было подчиниться Марии и слушать ее во всем. Его время наступало, и он не должен был все потерять из-за мертвой наложницы. И не она ли его предупреждает о том, чтобы он был осторожен. Анастасия мертва. И она его оттуда предупреждает о том, чтобы он был осторожен. И он должен прислушаться ко всем знакам.

Тогда он и произнес

– Хорошо, я прощаюсь, пока с тобой прощаюсь, но не в последний раз встречаемся, мое время скоро настанет.

Князю хотелось, чтобы его слова оказалось последним.

– О чем это он, – вспыхнула Мария, – почувствовав страшную угрозу со стороны князя, – Что будет с нами, если для такого негодяя время пришло. Но с ним или без него мир все равно катился к пропасти.

Наверное, она должна была любить именно такого, но ей достался Михаил, и она почувствовала, что и в ней произошли какие-то перемены.

Она решила оставаться с ним до конца, и бороться с Юрием, чтобы оставаться с Михаилом навсегда.

Но потом она думала о убиенной и пыталась понять, откуда он знает, что она мертва? Ведь никто не мог ему этого рассказать, потому что никто и тут этого точно не знал и не ведал. Почему он винит во всем ее, да разве она стала бы руки марать. Ей совсем не хотелось ломать свою жизнь и там и тут, не бывать этому.

Но если он считает, что она в том виновата, пусть так и будет, ей от того ни тепло и не холодно. Она знает, что ничего такого не совершала, потому может быть спокойна. Она могла бы с той рассчитаться, если бы захотела, но ей того не нужно было вовсе. Но он забыл о наложнице, как только услышал угрозы в свой адрес.

– Он меня еще благодарить должен за это, потом, когда Михаила не станет, он достигнет желаемого, это старуха прилипнет к нему и не оставит его в покое. Наверное, эта догадка его и осенила. Только благодарности он ей не высказывал. Она обижалась на Юрия не долго, скоро совсем про него позабыла.

Мария смотрела, как Юрий садился на коня, и при помощи легкого заклинания сбросила его на землю. Князь упал со всего маха, даже не понимая, что могло случиться.

– Ведьма, – прошептал он, когда с трудом поднялся на ноги. Он не сомневался, что это ее проделки.

Мария рассмеялась странным смехом. И он был каким-то не человеческим.

– Да, я ведьма, – отвечала она спокойно.

И странно громко прозвучал ее голос в полной тишине.

Глава 14 Добрая весть

В то время, пока князья разбирались с таинственными исчезновениями, с женами и наложницами, они почти забыли о врагах. А из татарского стана неслась весть, которая должна была кого-то из них обрадовать, кого-то огорчить.

Скончался в окружении жен и наложниц хан Тохту, тот самый, не желавший встревать в спор князей и принимать сторону Юрия. Это он позволил Михаилу оставаться великим ханом. И должны были произойти какие —то большие перемены. О том, как это будет, еще недавно так много говорили, но теперь, когда все свершилось, казалось неожиданным, многих привело в смятение. Радовался только Юрий, у него словно гора с плеч упала – дождался. Это был его час, до следующего он просто не доживет, да и глупо было на это надеяться. И больше не думая о Михаиле и таинственной гибели возлюбленной, он помчался в татарский стан. И, наверное, впервые жалел о том, что не может летать как птица. Но и так никто из князей не смог бы его опередить, потому что они оставались в раздумьях и выжидали, понимая, что не остановить Юрия.

№№№№№

Тем временем появился гонец перед Михаилом, он и рассказывал о том, что случилось в орде, какие могут быть перемены. И как бы пытался понять, что тот теперь намерен

делать.

Если бы сам князь знал это. Но он думал только о том, что Юрий уже там, он будет первым. Михаил, как человек умудренный опытом, понимал, что все будет зависеть от нового хана и не к лицу ему бежать туда, как мальчишке, тем более, что от него ничего не зависит. И догадка эта приводила его в бешенство. Почему он должен зависеть от хана, вот если бы удалось обрушиться на него со всей своей мощью. Нет, ничего этого не будет, надо оставаться и ждать. Хотя возможно бездействие скоро ему будет дорого стоить. Но будет все так, как будет.

Но князь не сомневался, что случится что-то важное, и все переменится в их жизни, и это может заставить и х поменяться местами. Москва присоединится к Владимиру, а потом и Тверь присоединит. Но пока он думал только о столице, а о себе старался не думать вовсе.

Все ждали вестей о том, каков будет новый хан, кто он вообще такой, не станет ли он сожалеть о том, что власть получил Михаил, и что решит дальше, прошлого не вернешься, вместе со старым ханом оно исчезло без возврата. Никогда прежде так не тревожился великий князь, как теперь. Духи, раньше всех знавшие о том, что творится, стали готовиться к новой схватке. В воздухе пахло бедой. И никто не властен был что-то изменить.

№№№№№№№№

Анна все больше злилась на мужа и на ту, которая была

настоящей княгиней. Она попрекала себя за темные мысли, которые к мужу питала, а себя за то, что была так нетерпелива. Когда же она узнала о смерти хана, поняла, что мольбы ее услышали боги, и будет все иначе. Она в бессилии опустилась на колени перед иконой.

– О, спаси и сохрани меня, Всевышний, – пролепетала бедная княгиня, – я хотела наказания для него, за то, что не был он мне верен, но вовсе не такого.

– Опомнись, Анна, – услышала она рядом голос Василисы.

Та за последние несколько лет впервые появилась во дворце, в котором прежде была хозяйкой. Значит, она знала обо всем, что случилось.

– Опомнись, бог суров, но справедлив, он все видит, пусть твой муж расплатится за все зло, причиненное им тебе и другим.

Медленно поднимаясь с колен, княгиня пристально на нее смотрела. Кажется, она не узнавала младшую сестру. Какая-то жестокость и горечь была в ней. Не потому ли, что ее счастье так быстро растаяло, и она проклинала свою участь. Или она от всей души жалела ее, Анну. Но понять, что творилось в душе сестры она не могла.

Михаил в тот момент проходил мимо и услышал голос Василисы, слова к нему обращенные, и невольно остановился, подумал немного и шагнул в покои жены, в которые давно не ступала его нога.

Князь резко перед ними остановился. Ему едва удавалось

сдерживать ярость. Если бы был муж перед ним, то не избежать бы побоища, но не мог же он драться с женами.

– Может, скажешь, чем я тебе так не угодил? – только и спросил он, что ты все бросила и сюда примчалась?

Но Василиса распрямила спину, и перед ним был настоящая княгиня

– Ты уничтожил мою сестру, ты сделал ее жизнь чудовищной, и ты поплатишься за это. Я не только Юрию, но и дьяволу самому помогу, если он захочет разделаться с тобой.

Кажется, она не шутила. Сколько же ненависти было в ее душе, Михаил растерялся, и порадовался, что его жена не похожа на ее сестру. А от Василисы не так трудно отделаться.

И тут он услышал голос Анны, или той, которая ей считалась, он не был уверен в том, что это его жена

– Не смей, Василиса, не смей угрожать моему мужу, не надо за меня заступаться, это моя судьба, никто не сможет ее изменить. Я не знаю, что ты затеяла, но я не стану в этом участвовать, я буду со своим мужем до конца. Она понимала, что Василиса только бравировала, делала вид, что за нее заступается, а на самом деле она себя любимую защищала, за себя мстила.

Глава 15 Жены и наложницы

Василиса удалилась, не скрывая ярости. Она не понимала, как могла Анна догадаться о том, что она переживала на самом деле. Михаил еще помедлил около жены. Он не ожидал от Анны такой твердости.

– Благодарю тебя, – просто говорил он, – зло испарилось, его больше не будет с нами. Но она права, тяжкие времена грядут.

И не желая больше казаться слабым перед той, которая так много значила в его жизни – женился князь только один раз, о н махнул головой в знак благодарности и отправился прочь.

Василиса с того дня исчезло, ее не было видно больше нигде, о ней ничего не слышали. Но это его мало заботило. Но исчезла и Мария. Они расстались рано утром, она оставалась в постели, когда он покинул свою наложницу, но и ее больше никто не видел. Неужели одна смогла увести от него другую?

Она не могла уйти просто так, хоть бы что-то сказала. Он готов был броситься в погоню, но бес его остановил в тот момент.

– Не делай глупости, вдова тут не при чем, не трать время напрасно, это моя вина, я все это утроил.

– Где она теперь? – глухо спросил князь, понимая, что он

слаб перед духом.

– Да где надо, тебе она только мешать станет, да и знает она, за что наказана, пусть не думает, что ей все можно. А у тебя и иные заботы есть.

Князь готов был обрушить на него всю ярость и отчаяния, но ведь это не вернет Марию. Он отступил, силы оставили его в тот час. Он знал, что любые его действия бесполезны. Но почему тот так с ним поступил?

№№№№№№№

Кикимора проснулась как всегда, зная, что нынче придет весть о смерти хана, и в постели еще думала, что же ей делать дальше, как помочь Михаилу, если ему вообще можно помочь.

Бес же действовал решительно. Он не собирался ничего объяснять и слушать возражения.

– Твое время кончилось, тебе надо исчезнуть, – заявил он, и не переживай сильно, скоро князю не до тебя будет.

– Но я бы хотела ему помочь, быть с ним до конца, – взмолилась она.

Но было очевидно, что это не дает ей никакой радости

– Ты исчезнешь сейчас, я не стану тебе потакать.

Он был непоколебим, ей ничего не оставалось делать.

– Я могу его увидеть? – спросила она, быстро смирившись с судьбой

– Нет, не бывать этому, – отвечал бес, перенеся ее в другое место. Он был силен в тот момент и несокрушим.

Тогда он и появился перед князем, понимая, что тот бросится за Василисой, напрасно тратя время и силы

– Я увижу ее еще? – спросил Михаил.

Тот только усмехнулся, и понимать эту усмешку можно было как угодно. Но ничего не произнес.

– Беда никогда не ходит одна, – обреченно подумал Михаил, припоминая все, что в последнее время случилось.

Умер хан, Юрий снова взялся за свое, от него не отстает Василиса у нее свои обиды и интересы, непонятно, от кого из них большая угроза исходит, а тут еще и Мария пропала. И все это надо как-то решать. Василиса права, придется рассчитываться за свои грехи, а их накопилось так много.

№№№№№№№№

Только первый день разлуки с Марией прошел спокойно. Потом Михаил затосковал и не находил себе места. В душе его поселилась пустота.

Если бы несколько лет назад ему сказали о том, что он будет так печалиться из-за наложницы, что из-за нее небо покажется в овчинку, он никогда бы этому не поверил. Но еще больше угнетало то, что не сама Мария его бросила, как в первый раз, а виноват бес, к которому и прежде не было доверия, а теперь ненавидел яростно и считал виновником всех бед. Ине помнил о том, что именно тот помог ему избавиться от тела Анастасии, а потому о том ни одна живая душа не знала.

Но не в первый раз сталкивался Мефи с человече-

ской неблагодарностью и давно привык к этому. Но разве не о князе он заботился, ведь Мария станет во все вмешиваться, все осложнит, а от судьбы ему все равно не уйти. А ему и без нее забот хватает. А что может натворить влюбленная Кикимора, это можно было только представить себе. С ней надо было расстаться, словно отрубить, пока не поздно и не случилось еще одной беды.

Княгиня же, узнав об исчезновении соперницы, сначала вздохнула спокойно. Но продолжалось это недолго. Она поняла, что легче ей от того не станет. И когда служанка пожаловалась ей, что грустно без той самой Марии.

– Но не она ли прихватила с собой душу нашего князя? – горько усмехнулась Анна.

Служанка ничего не стала отвечать, тогда Анна продолжила

– Где бы она теперь не была, она ближе к нему, чем все мы, чему же мне радоваться* – размышляла великая княгиня.

Но Анна не стала говорить о том, что сейчас хотела бы потягаться с ней, нельзя было так спокойно и безвольно отступать. Надо отправить к ней кого-то из девиц и попросить вернуться, но как знать, где та могла быть?

Бес только дивился тому, что слышал. Но как может княгиня желать возвращения соперницы? Зачем ей это нужно? Но сможет ли князь оценить такую любовь, поймет ли он, что это такое. Скорее всего, нет. Сколько же загадок таится в душах людских. Но размышлять обо всем этом ему было

некогда, много дел оставалось впереди.

Князья не обращали внимания на то, что там творилось. Они были погружены в спячку. И теперь, очнувшись от сна, поняли, что будут какие-то перемены. Но бес пока ничего сказать не мог, сетовал, что они спохватились рано.

– Михаил нас скоро покинет, его время закончилось, – развел он руками, и кто и что будет дальше – все это покрыто мраком.

И снова, как когда-то князь, погрузился в этот мир, в котором не было места женам и наложницам. Не слышался их смех и споры, не окрыляли их улыбки. Это был тяжелый и угрюмый мир мужей, которые никогда прежде его не привлекали, а теперь казались невыносимыми вовсе. Но все это случилось из-за смерти хана, хотя он и не понимал, как одно может быть связано с другим.

Глава 16 Новые надежды

Юрий в это время уде поселился в Золотой орде, и был лучше всех осведомлен о том, что там такое творится. Он знал, как много от него потребуется сил и терпения, как много предстоит ему сделать. Было ясно, что ханом станет молодой и честолюбивый Узбяк, с которым он был давно и хорошо знаком. Но не до конца понимал этот татарина. Да и как ему понимать иноземца, если и со своими братьями он так и не смог поладить.

Ни князь, ни Москва его не знали, как долго затянется поездка князя, сколь ко ему придется пережить и пройти, прежде чем сбудется то, чего он так долго желал. Конечно, этому немало способствовал бес. Не собирался он так просто отдавать завоеванное. Он готов был сражаться с князем и с судьбой до конца.

Юрий был на пиру в честь молодого хана, тогда он и увидел Кончаку. Она была хороша. И он уверил себя в том, что если решение долго не будет приниматься, то он женится на ней. Но почему это не пришло ему в голову раньше? Но при отце ее на такой шаг он бы не решился, а вот брат – совсем другое дело. Хотя и теперь это был только запасной вариант.

Все говорило о том, что Узбяк рвется в сражение. Ему хотелось утвердиться и показать себя в схватке – такой удел

всех молодых. На какой то момент от хмельного у него помутился рассудок. И все предстало в ином свете. И тогда пожалел Юрий о том, что он русич, готов сражаться со своими, жениться на татарке, и нас ледники его будет совсем другими. И ладно был бы влюблен, голову потерял, нет, просто для того, чтобы быть ближе к своей цели. И при этом он не вспоминал даже о той. которую так любил еще недавно. Но ему нужно было любыми путями получить желаемое, ради этого он готов был на все. Но на душе у него было так погано, что хот елось забыть про все и исчезнуть с чужого пира. Но не он первый и не он последний, Святополк даже братьев своих поубивал, и он сделает это, если потребуется.

И мысль о том, что не он один такой, немного успокоила, привела в чувства. Хорошо, что была уже глубокая ночь, а то он взбесился бы и натворил чего-то непотребного. Тогда все рухнуло бы окончательно.. Нет он будет терпеть и держаться до того момента, пока ханский ярлык не окажется у него в руках, пока он не окажется на своем берегу. Поворачивать назад, когда до заветного яр лыка один шаг оставался, князь был не намерен.

От приехавших он узнал об исчезновении ведьмы, это была неприятная новость. Михаил страдает и от этой разлуки тоже. В том, что она была всем для великого князя, никаких сомнений не было. И будь она с ним, значительно проще было бы с князем управиться. Теперь он бросится на ее поиски. Все время будет о ней думать, и это хорошо. И хотя раз-

вивалось все медленно, но Михаил должен помочь ему в последнем рывке.

№№№№№№№№

Узбяк, наслаждавшийся властью, вел себя довольно странно. Он не говорил ничего определенного, и все его вопросы натыкались на глухую стенку, словно он не слушал и ничего не понимал. Каким терпением надо было обладать, чтобы справиться с властелином. Значит, все-таки придется жениться на его сестре.

Хан знал, что на Руси во Владимире спокойно, вот и ему не стоило волноваться напрасно. Хотя Юрий был уже тут и казался странно настойчивым. Но ему даже нравилось играть, как кошке с мышью. Решение по разным причинам откладывалось, и он ссылался на то, что еще прошло недостаточно времени со дня смерти отца. Его беспокоило то, что Михаил все еще не появлялся тут, хотя ему все было известно, уж не хочет ли он бунтовать против нового хана. Бунты всегда начинаются в самом начале. Но он убеждал себя в том, что тот просто задержался и будет со дня на день, тогда все и решится.

Тот, кто примчался первым, ему не нравился и доверия у него не вызывал. Юрий подождет, пусть радуется, что живет тут в тепле и ни в чем не нуждается.

Он вспомнил рассказы, как тут бывали и воинственный Александр, и несносный Даниил, бежали по первому зову с дарами. Но и ханы тогда были грозны, не то, что нынешнее

племя. А вот то, что случилось позднее, об этом не стоило и думать. Да и отец не стремился утвердиться, его устраивало то, что при нем было тут. Но он добился того, что Михаил, который ни в одном сражении не участвовал, может так дерзко себя вести. А не пора ли вспомнить о грозном Батые. Нет, он точно будет похож не на отца, а на предков своих воинственных.

Глава 17 Встреча богов

В те дни и встретились во второй раз Чернобог и Белбог, встретились перед решительной схваткой, чтобы обсудить, что им делать дальше.

Чернобог был спокоен и весел.

– Ну и что ты молчишь, – усмехнулся он, – вот и настали наши времена, и нет силы, которая остановить нас сможет.

– Ты раньше времени похваляешься, – перебил его соперник.

– А чего мне не похваляться, я ведь прав, а тебе остается только смириться.

Но не думаешь же ты, что тебе победа просто так достанется, – говорил Белбог. И столько веры и силы было в его словах, что Чернобог понял, что рано он делит шкуру неубитого медведя. Хотя там все было написано, в Книге Судеб, но ему надо будет еще сильно постараться, и сражаться придется с достойным соперником.

– А если бы нас не было тут? – спросил он, – что бы тогда произошло? И было бы хоть что-то?

Молчал Чернобог, наверное их и толкнули сюда для того, чтобы обо всем этом узнать.

Белбог видел, что его воинство не готово победить, но это не значило, что они не станут сражаться. И ему становилось как-то не по себе от всего этого. Сражаться все равно при-

дется.

Бес был на стороне Белбога, хотя это трудно понять, почему. Ведь он никогда не был на стороне проигравших, что же изменилось теперь?

Но как только Белбог покинул его в ярости, перед Чернобогом оказался Мефи. Ему хотелось взглянуть на своего соперника. Ведь судьбой тот был обречен на победу, и как при этом себя чувствовал?

– Не делай вид, что тебя огорчает то, что свершиться должно, – заговорил он бодренько.

– Да я и не радуюсь тому, что это моя победа, все решено за меня, остается только исполнить.

Чернобог не был похож сам на себя, таким тихим его никто ни когда прежде не видел.

– Не притворяйся, я вижу тебя насквозь.

Чернобог передернул плечами, ему совсем не любы были такие откровения. Откуда у него такая сила и власть интересно? Что-то непонятное было во всем этом. И что происходило в то время, когда его не было там. Это что-то делало из королей шутов, а из шутов королей. Они должны были считаться с тем, что даже не Чернобог, у которого когда-то свет был во власти и, стал хранителем тьмы, а средний бес его, ничего не значивший мог править ими всеми.

– Слишком мерзок твой герой, чтобы радоваться, – заявил он, – потому я на стороне проигравшего. И от этого смеха словно победа стала меньше, незначительной сделалась.

От нее почти ничего не осталось. А за нее еще надо было сражаться, ее надо было добыть.

Чернобог, как и его соперник, не были знаком с этими князьями. Они хорошо помнили Славена и Скифа. Она могли припомнить Рюрика и Олега. И надеялись, что эти князья были такими же. Но правда откроется им позднее, уже во время схватки, и она будет горькой. Тогда отступить они не смогут, и сражаться придется с теми, какие есть. Юрий – победитель, конечно, но радости от этого немного.

Испортив настроение Чернобогу, несколько преуменьшим победу в его глазах, заклеймив героя, бес задумался, что если все не решится в пользу Юрия, худшего из князей, то, что может быть тогда?

Но Москве нужно было с Юрием или без него стать центром этого мира, она породит Дмитрия, лучшего из этих князей. Узбяк не знает и не может знать, что избрав Юрия, он тем самым губит свою орду. Но этого и никто более проницательный узнать и понять бы не смог. Ведь и решится это не завтра, но все-таки решится. Да и не проживет он столько, не доживет до тех времен.

Люди вообще действуют вслепую, уходя, так и не ведают часто о том, что они натворили. И в первом кругу только твердят, что все могло быть иначе, но как именно, не понимают. Он должен был расчистить путь для Дмитрий, который станет лучшим из худших. И сам Юрий только еще одна ступенька, на пути, который другим не ведом. У Всеволода

был Александр, у Юрия будет Дмитрий. Наверное, стоило появиться перед Михаилом, чтобы ему все это объяснить. Но бес не стал этого делать, князь не признавал его, не относился серьезно, вот и пусть получает.

Глава 18 Тень отца

В тот день, когда Юрий разуверился и устал ждать решения хана, перед ним появился отец. Юрий стал вглядываться в бесплотное тело, напрягая и зрение и слух. Он не понимал, почему отец появился вдруг. Но чувствовал, что случиться должно что-то важное.

– Хорошо, что ты о Москве нашей печешься, – говорил Даниил, но зачем ты здесь? Никто из нас не желал тут появляться, только край когда уже был, а ты сам прилетел сюда, когда и не звали и беды никакой нет.

– Но Москва наша, а не Тверь Михаила должна столицей стать.

– Знаю про то, – согласился призрак, только стоят ли твои унижения и муки того. Михаил пока хорош и силен, так зачем теперь поперек его пути вставать?

Вздрогнул князь, он понимал, о чем говорит отец, но так сразу от всего отказаться не мог, тем более, когда цель была близка.

– Нет, я не допущу этого, – твердил князь.

И что-то железное в голосе его обозначилось.

Даниил вспомнил свое прошлое, и не мог понять, откуда это в сыне, почему не может он переубедить сына, будто тот видит цель, которая не ви дна другим, а с высоты ее и вовсе не разглядеть. Но он – то знал, как в первом кругу любят

Михаила, как туго тут придется Юрию, когда он появится. Да и самому ему с Михаилом тут встречаться вовсе не хотелось, и нечего ему будет сказать, – это точно.

Но говорить Юрию он ничего не стал, понимая, что за сыном стоит какая-то сила, иначе бы он давно отступился, человек не может так долго и упорно одного желать.

– Великий стол желанен для многих, если не для всех, особенно для тех, кто не может его наследовать. Но они жаждут его еще больше, чем остальные.

Он, положа руку на сердце, мог сказать, что только это его тогда не волновало, ему было достаточно Москвы. Даже в самые черные дни, и в самые счастливые минуты не думал он о большем. Но видел, что другим хотелось большего. Потому он и не стал останавливать сына, ведь и в своей правоте не был до конца уверен. Может и сыну было за что его упрекнуть, действуй он иначе. И не надо было столько муке на душу принимать.

Нет, между ними была пропасть, и разделял их не только тот и этот свет, а много большее.

Но Юрий заговорил неожиданно сам.

Мне мало того, что есть, я хочу власти, верховной власти, которой меня лишил Михаил, только потому, что родился раньше меня. Но это не справедливо, так не должно быть, править должен сильнейший.

– Сильнейший? – переспросил Даниил, – но отчего же ты не расправился с ним до сих пор?

– Расправился? Нет, это ничего не даст, убрать его надо по-другому, в схватке я не смогу победить и тебе это ведомо.

Отец должен был отступить в свой мир, но почему тогда он так сомневался в том, что происходило, и так тяжело было у него на душе? Будто он сам в чем – то постыдном и страшном участвовал. А ведь он гордился недавно тем, что ничего постыдного в его жизни не было, что никого он не обманул и не предал, черту не переступил. Монах Никон тогда сказал ему, что это большая редкость в их страшные времена, и он радовался этому, как мальчишка. Но видимо сыну его все зло досталось.

– Ты получишь власть, – наконец отвечал он, – но будешь несчастен и проклят, дорого за нее платить придется.

Юрий недоверчиво на него взглянул. Хотелось понять, так ли он думает или только запугать его пытается.

Они никогда не поймут друг друга, но и это не остановит сына.

– Зачем ты появился? – словно опомнившись, спросил Юрий, не за тем же, чтобы разубедить меня. Ты знаешь, что это невозможно

– Не за тем, – согласился он, – я хотел предупредить тебя, что Узбяк не так прост, и он совсем не похож на своего отца. Не с Михаилом, а с ним тебе схватиться придется.

– Но я добьюсь своего, хан сделает то, что нужно мне. Он еще узрит меня, но как бы поздно не было.

Даниил взглянул на Юрия и отшатнулся от него в тот же

миго, поморщился, словно от сильной боли. Какой-то фиолетовый свет витал вокруг его сына, и был он страшно неприятен.

Он ничего не стал объяснять, а просто удалился. Противоречивые чувства разрывали его грудь, и главным было смятение. Почему он так упрям и ничего понимать не желает, даже из чувства самосохранения. Но это его дело. А может он окажется прав?

Когда бес отпускал Даниила к Юрию, он не задумывался о том, что может ждать того, зачем он это делает. Ему хотелось напомнить князю, что кроме хана у него есть отец родной. Он должен был о том вспомнить, если успел забыть. Но казалось, что Юрий и не был его сыном. А может и князь подумает о том, как много он потерял, когда не стал бороться за власть. А теперь время ушло и его не вернуть.

Глава 19 Хан Узбяк

Несколько недель орда была в трауре, а потом стали приветствовать нового хана. Узбяк оборвал праздник быстро, он решил, что надо приниматься за дело, хоть как-то утвердиться, чтобы его не опередили другие. Ведь и отец его в последние годы мало времени уделял орде и Руси, и там накопилось много разного. А Михаил все еще не торопился к нему явиться. Юрий же настойчиво требовал, чтобы решение было принято.

Если он не решит всего, то может решиться власти. Отцу повезло продержаться. Но против него войдут все. Он следил за тем, как обстоят дела и у своих, и у чужих.

Узбяк посмотрел на отражение в золоченом блюде, напиленном водой и остался доволен. А почему нет, он молод, силен, хитер и дерзок. И русичи не смогут крутить им так, как им вздумается. Он властелин бескрайних земель, им и останется, пока жив, пусть они прогибаются и слушают то, что ему нужно, а не наоборот.

Еще отроком он с грустью следил за тем, что там творится, но тогда были только сказки и песни, а теперь – это его мир, и он править там станет.

Он тоже слышал о жестокости и безрассудстве, с которым правили его предшественники, о том, что из-за трусости одного убивали десяток, а из-за десятка – сотню. И тогда они

были сильны и непобедимы. Но те славные времена давно прошли, следа от них не осталось. Но мир завоеван, и он может позволить себе быть не таким жестоким до поры, до времени. Но это пока, а потом он вернет славу Чингисхана.

Узбяк и не догадывался, что начинать надо с самого начала, а потом он ничего больше сделать не сможет, даже если и захочет. Но новый хан твердо был уверен, что у него все получится, что он встряхнет этот мир, такой будет слава о нем, когда настанет срок ему ходить. И нынче, когда ханы и воеводы были перед ним, он казался сильным, жестоким, неумолимым, многие татары, знавшие его с детства, глазам своим не верили, настолько он переменился. И за такие перемены они кляли черта, славян, да кого угодно. Но чувствовали, что теперь все пойдет кувырком, тихой жизни настанет конец, в упрямстве его сомневаться не приходилось.

Эта весть дошла до ушей Юрия. На ханский прием его в тот день никто не позвал, и он терялся в догадках, не понимая, как ему с этим быть. Но утвердился он в одной мысли, хотел жениться на Кончаке, чтобы как-то со всем порешить. Он решил, что она не против такого шага, он ей не противен, встречалась она с ним с радостью, и кажется, ждала встречи.

Правда против был волхв, с которым ему приходилось советоваться.

– Не делай этого, не стоит она того, – это опасно, и плохо закончится.

– Вот еще, у меня нет другого выхода, – топнул ногой

Юрий.

– Все наши беды от баб, от чужих – особенно. Ты не ведаешь, чем она дышит, что в ней есть такого. Они нас доводят до безумства, али ты забыл про Анастасию?

– А чем Кончака мне навредить может? – упрямился Юрий, – только вместе с ней отдаст мне хан ярлык на великое княжение. Пока Михаил не пожаловал, все должно быть сделано.

– Смотри, потом не говори, что я не упреждал тебя, близок локоть, да не укусишь.

– Если я всего бояться стану, то дома надо сидеть и ничего не делать. А коли я тут оказался, то и бояться мне нечего, – сердито говорил он.

Старик не только помогать не хотел, но еще и мешать решил на каждом шагу, вот как такое можно было терпеть? Никто его с пути верного не собьёт, не дождутся.

Глава 20 И снова Узбяк

Хан со всеми был приветлив и нежен, но теперь оставался только со своей сестрой. Они с детства росли вместе. Он всегда ее защищал, никогда не давал в обиду, хотя этого и не требовалось, дева росла боевая, сама за себя могла постоять. Она и с конем управлялась, и мечом владела.

Но теперь, когда они остались в мире одни, ему надо было как-то проявить свое внимание к ней.

Но на него такая власть свалилась, что некогда было о ней пока думать.

Но какими-то сомнениями он смог делиться только с ней. Эту особенность заметил не только Юрий, но и все, кто там было в это время. Даже с женами и наложницами князь не мог быть таким откровенным, потому что подвох все время чувствовал.

В такой страстной опеке, женихов у Кончаки не было, а те, кто были, поняли, что так недолго и голову потерять и постепенно отстали. Она же в обиде на них ко всем оставалась холодна, никого из них не баловала вниманием и не выделяла. Разве что русского князя считала достойным внимания. Хотя о замужестве она не думала, и между ними двумя выбрала бы брата, с которым надежнее и которому она должна была помочь еще.

Но если не думать о женихах, об отношениях я ними, то

выбор оставался только за братом. Она могла на него повлиять и незаметно исправлять все его ошибки. А будет их немало, Кончака в том не сомневалась. Наверное, хан о том тоже догадывался, хотя и вида не подавал.

Отношения их с годами становились все более теплыми и темными. Она должна была ему помочь удержаться на той высоте.

Этот союз был опасен для Юрия, и Волхв его о том предупреждал. Но он не хотел слышать о предупреждениях. Князь чувствовал, что завязывался узел, который все труднее было распутать. Но если бы кто-то попытался его разрубить, то закончилось бы все катастрофой. Хотя может ли человек знать, что и когда должно случиться.

И только Волхв мог предвидеть и предчувствовать что-то такое. И он понимал, как важно все, что будет творить Кончака дальше.

Так девица и жила под взорами богов и людей, с усмешкой взирая в грядущее, которое не было к ней щедрым и ласковым. Но ее это не пугало вовсе. Она с детства объезжала самых ретивых коней, никогда не плакала, когда они сбрасывали ее. Ничто не могло пугать ее больше. Как —то они ехали вместе с отрядом татар и Узбяком, и добрались до поселка славян, где хоронили кого-то. Она смотрела на происходящее, как выли бабы. Всадники звали ее назад, но она все еще покачивалась в седле и смотрела на то, что там творилось.

Странный это был мир, ей он был так далек и чужд,

и представить себе, что она станет его частью, девица никак не могла. Но порой хотелось ей узнать его получше, потому что была в нем какая-то тайна, а тайны всегда влекут и манят. Не потому порой она поглядывала на Юрия. Она знала, что он не лучший из них, но он готов был приблизиться к ней. Она слышала о воскресшем боге, и понимала, что там все странно устроено, и это заслуживало ее внимания.

№№№№№

И прежде матери и жены были в почете у татар, но Кончака стала важнее и значимее многих

.Может потому, что она была не мать и не жена, а сестра, она пользовалась тут властью огромной. Если ее голова и закружилась от этого, то не сильно, только самую малость. Она была любима братом, он нуждался в ней и верил, что она не станет идти против него, и все сделает так как нужно.. Он даже не думал о том, что им придется расстаться, потому что как и все, она должна выйти замуж, получить свою семью.

Захочет ли Хан слышать о ее замужестве? Как знать, но если Юрий будет настойчив. Хотя погруженный в свои мысли, он кажется, ничего не замечает.

Следил тайно за ней и брат, он понимал, что она не выберет кого-то из своих, да и не решаться его подопечные на то, чтобы ходить все время по острию ножа. Но надо было както определиться с Кончакой, чтобы потом заняться своими делами.

Он быстро заметил, что она не равнодушна с славянину,

и растерялся, не знал, что об этом думать. Если бы это был Михаил, он порадовался бы за сестру, а тут тревожился и даже огорчался – Юрий – совсем не то, о чем ему мечталось. Но и запретить ей он ничего не мог. Но вот с наложницами своими он был страшно жесток, наводили ужас его выходки. Они были для хана подобны славянским рабам. И подчиняться ему должны были полностью. Но они должны были напомнить о славных завоеваниях, которые были у них когда-то.

Глава 21 Участь Кончаки

Кончака была не просто умна и проницательна. Но она не сомневалась в том, что отношения между ними – игра, которая может длиться до тех пор, пока они живы. Но как только она станет женой русича, он переменится в один миг. Но то же произойдет и с братом, став ханом, Узбяк вряд ли позволит ей вольности. Хотя в трудную минуту и тот и другой будут надеяться на ее помощь. И он отомстит тому, кто посмеет навлечь на нее беду, отомстит жестоко. А то, что такое может произойти, сомнения в том не было. В снах к ней являлась неведомая богиня, и внушала все это. Она пока не знала, что это была Мара, но скоро узнает. Да были и другие знаки, понятные рассудку гордой девицы.

И при помощи волхва, который был рядом, один из них всегда был в татарском стане, она решила сама обратиться к богине, с трудом объяснив ему, что требуется. Так хотелось строптивой девице знать, что и как с ней может происходить, и потом случиться, ей объясняли, что судьбу лучше не знать заранее, но Кончака и думать о том не хотела.

– Ее многие вызывать пытаются, но не ко всем она приходит, – говорил Волхв, но скорее всего он только цену себе набивал.

И оттого ли, что он очень этого желал или сама Сречa решила помочь и только приглашения ждала, но белое обла-

ко превратилось в девицу. Кончака устремилась к ней, видя, что была она вовсе не земным созданием

– Знаю, чего ты от меня ждешь, -заговорила та, на небесах, – могу сказать тебе, что так и будет. Тебя любит тот, кого не любишь ты, а ты любишь того, кто холоден и далек и ничего кроме власти не желает. Хотя он прекрасен, кто же спорит.

Трудно было понять, о чем она пытается сказать, но то, что она выйдет замуж, ей было понятно.

– Он что мертв? – с тревогой спросила она

– Жив, хотя душа его мертва, и паутиной страшной окутана, потому многое тебе пережить придется.

– Значит ты о славянах, а не татарах говоришь, – догадалась Кончака.

Казалось, что она беседует сама с собой. Что это было, желание больше узнать или просто вслух рассуждать, понять этого она не могла.

Но когда она вернулась к реальности, то богини там уже и не было, она оставалась одна, снова вернулась на грешную землю. Но это был уже и не сон, а миг откровения.

Она размышляла о том, что пути их с братом разойдутся, и от этого сделалось грустно.

Она должна выдержать и такое испытание. Пора готовиться к новой, совсем другой жизни. Но можно ли той верить до конца, Кончака вовсе не считала себя такой уж доверчивой. Но люди часто переусердствуют в том, что происходит

в мире.

№№№№№№№

Чернобог в то время спокойно беседовал с Юрием.

– Ты пожелал жениться на сестре хана, – говорил он, – но ты и не представляешь, насколько она упряма и темна, смотри, как бы все это не было большой бедой

– Значит, ты уверен, что по-другому не получится? – с какой – то безнадежностью в голосе спрашивал князь.

– Другого выхода нет, – отвечал Чернобог.

Он и сам все понимал, но так хотелось, чтобы был еще хоть какой-то выход из такого положения.

Чернобог явился не просто так, он не столько заботился о Юрии, сколько понимал, что ничего другого не остается, и плохо, что девица должна была все решить, но бывают такие моменты, когда мужи бессильны. Сам же он убьет двух зайцев разом, и соберется с силами, и покажет, что и как должно происходить.

Интересно, как все было бы, не вмешайся боги – размышлял он. Но ясно же, что без богов этот мир не может существовать, и им придется спускаться с небес и все решать.

Глава 22 Злое пророчество

И вдруг Кончаке показалось, что пусто и тесно ей стало в привычном с детства месте, там, где прошла вся ее жизнь. Но тогда она еще не догадывалась, что чувство пустоты все время будет ее преследовать. Она не избавится от него до конца. И только когда сможет покинуть эту землю, только тогда все станет по-другому. Но тогда, в самом начале, она стремилась от него избавиться. Она вскочила на коня и помчалась прочь. Перед нею была только бескрайняя степь. И такая свобода, такое раздолье было перед нею. И хотелось только окунуться в этот простор и раствориться в нем. Она забыла о тревогах, которые еще недавно так мучали ее. О них не хотелось думать и вспоминать.

Какие-то странные крики отвлекли ее от размышлений, заставили вернуться к реальности. Наверное, ее там потеряли и забеспокоились, хан поднял всех на ноги. Да и то верно, она не заметила, как прошло время.

Это было так, Юрий первым мчался к ней навстречу, он и нашел ее первым, это польстило Кончаке. Наверное, им суждено быть вместе. Но вс е же так хорошо было ей тут одной, что не хотелось возвращаться назад.

Но когда она невольно оглянулась, то увидела перед собой старуху, которую, скорее всего, видеть могла только она одна. Но Кончака не могла оторвать глаз от этого видения

– Чувствуешь холод? – спросила ее та, на языке для нее понятном, что тоже было странно, – это холод могилы, и ты ее скоро примеришь на себя. Но помрешь не такой старой и безобразной как я, – тут же торопливо прибавила старуха.

И рассмеялась, каким тревожным и странным был ее смех.

Юрий, внимательно за ней следивший, никак не мог понять, что так напугало ее, ведь не то, что он тут появился. А он давно убедился в том, что она была не робкого десятка.

№№№№№

Мефи, за всем этим следивший со стороны, только наблюдал, как все там происходило. Это прежде ему самому приходилось суетиться, теперь все было иначе.

Он видел, что духи уделяли много времени этой девице, сестре хана. И пытался понять, что с ней будет связано, что они хотят ее руками сотворить?

Он злился, не понимая, что происходит. Но смирился, решил, что выяснит это позднее. Но Юрий вел себя странно, на какую подлость он был еще готов, чтобы добиться своего? Она ему совсем не нужна, и только ее руками он собрался жар загребать – получить то, что больше всего хотелось.

Хотя ведь это бес помогал Владимиру Мономаху получить то же самое в свое время. Михаил даже в этом был выше и благороднее, чем этот потомок москвичей – самозванцев. Но все пошло на новый круг, и не все так, как ему бы хотелось.

№№№№№№

Михаил заметно волновался и сердился. Он все еще почти ничего не ведал о новом хане, не знал, как ему следует поступить. Настроение его менялось, мысли становились печальными, но и только. Пока великий князь не ведал о том, что творится в татарском стане, но ему хотелось все знать. Ему нужен был бес. Только тот мог все рассказать и показать. Но упрямо прятался и не появлялся. Почему он не откликается и так упорно молчит.

Но и бес торжественно себе пообещал, что не скажет ни слова, пока князь его сам о том не спросит. Так и замкнулся круг молчания вокруг всего, что там творилось.

Странные это были три года одиночества, молчания, беспомощности. Князь Михаил замкнулся, стал резок и раздражителен. В его покоях появлялись какие-то девицы, но все время разные. Он не собирался приближать ни одну из них. Князь был глух и слеп ко всему, что они придумывали. И находясь в постели, он был страшно далек от всего. Они отвлекали от грустных мыслей, но не более того.

В тот день он резко поднялся с ложа, так, что девица удивленно на него взглянула, и шагнул к окну. Михаил хотел понять, жив ли он еще, или уже мертв. Он чувствовал, что задыхается в своих покоях. Надо было наконец что-то решить.

Новый хан молчал, словно там все вымерло. Но судя по всему, Юрий еще ничего не добился, иначе бы он давно был тут. Предчувствие сигналило, что его дни были сочте-

ны. Все должно было измениться. Но почему все течет так медленно, надо было на что-то решиться как можно скорее.

Глава 23 Сделка с ханом

А в то самое время в кругах ада появилась Сречa. Теперь она разыскала Анастасию и обратилась к ней, решила побеседовать немного. Старожилы говорили, что случалось это только в самые ответственные минуты.

Но сначала она посмотрела на всех, кто там обитал. Это помогало ей предсказывать грядущее и разбираться в настоящем. И в том была ее сила и ее слабость – не так уж она была сведуща во всем.

– Анастасия, – произнесла она задумчиво, – твой любовник женился на татарской княжне, теперь все там решено раз и навсегда.

Она снова посмотрела на ту самую тень.

– Но он ее совсем не любит, – возмутилась та

– А зачем им любовь, от нее одни только беды случаются, – он получит много больше, чем самая большая любовь, он получит Великий стол вместе с ханским ярлыком, могла ли ты ему это дать? Доказательство могущества князя – это тоже важно.

– Есть ли что-то большее, чем любовь? – размышляла Анастасия.

– Есть – это власть, ради власти, а не любви совершаются и подвиги, и все подлости на свете.

– Но так не должно быть, – противилась наложница

– Так есть и будет всегда, любовь для тех, кто больше ничего не может дать. А богатые будут умножать свои богатства, и только.

Анастасия усмехнулась, но ничего больше не сказала. Она верила Сече, хотя ей и не хотелось верить. Та жизнь была лучшим из всего, что было в мире.

Он женится, – думала она обреченно. Это после всего, что у них было, что она для него сделала. Ведь и нелепая ее гибель – это из-за него случилась. Если бы не его стремление получить великий стол, она никогда не оказалась бы там, не встретила бы Михаила. Она любила его, надо было признать это. Но ее любовник все получил с рождения. Ему не надо было бороться за власть. Он сам казнил и миловал.

Она остановила себя, потому что почувствовала, что неравнодушна к великому князю. Да и он не оценил ее, не пошел у нее на поводу, оттолкнул ее, когда должен был обнять и не отпускать. Но какая девица выдержит такое равнодушие?

Но думали ли они оба о любви хотя бы иногда? Ей просто с ними не повезло. Она ее искала, но никак не могла обрести.

Теперь ничего никогда не случится. Она не сможет помешать этой свадьбе. Но должна ли она ей мешать? Тогда что толкает ее туда, где есть для всех только одно – смерть. Она надеялась, что тут найдет покой. Но его нет, и не может быть тут, вот в чем беда.

– Они еще получат, за все получат, – думала Анастасия, –

и Юрий, и Михаил, и татарская княгиня. И когда она узрит, как они страдают и маются, тогда она успокоится.

Так решила для себя наложница. От этих мыслей ей стало немного легче.

– Нет, покой не наступит, – услышала она какой-то голос рядом, но постаралась от него отмахнуться. Но отсюда она даже повлиять не могла на то, что происходило там. Но она могла его видеть. Приблизиться к нему могла. Она не покинула до конца землю, пока они оставались там. Хотя никто ее не любил и не помнил, но она не ушла. Существовала незримая связь. Хотя теперь любовь казалась зловещей. Но кто сказал, что она должна быть прекрасной, любовь может быть разной.

№№№№№№№

Анастасия и представить себе не могла, что такое случается, когда любовь становится ненавистью, разыгравшись много раз. Это было сказание л Медее. Она нашла много общего со своей жизнью в том мифе. Но Медея мстила своими руками, за нее же будут делать все другие. Но от этого ничего не меняется. О том же самом говорил и Ний с Чуром, кот Баюн рассказывал им о Медее. Они встретились во тьме и говорили о том, что еще может случиться с ними со всеми.

– Юрий гордился ею. Это была единственная из всех, кого он любил, – говорил Чур, проявив странную осведомленность во всех делах

– Но у любви есть и обратная сторона, если влюбленный

желает взлететь выше, вот и муж Медеи жениться на царевне собрался.

– Бедная Анастасия, – вздохнул Чур.

– Бедная княжна, – отвечал ему Ний. – Нашему повезло больше, он не узнает, что беды его связаны с возлюбленной, не станет ее ненавидеть.

– Все течет и меняется, но не слишком, – говорил Чур.

Но на душе у него было грустно. Это была последняя беседа, когда наступило затишье перед бурей.

Глава 24 Поход в орду

На какое-то время князь Юрий исчез из орды. Почти никого о том не предупредил, лишь сообщил хану о том, что он должен появиться у себя в Москве. Но оба знали, что уводят его не срочные дела, а свои выгоды он преследует. Да и подарки хану надо было собирать, чтобы тот к нему получше относился. Но еще больше хотелось хану взглянуть на сестру. Он несколько дней ничего не говорил Кончаке об исчезновении Юрия, гадая, спросит ли она сама о том или не спросит.

Она поняла без труда его хитрость, сделала вид, что все идет как обычно. Но не могла она понять, куда же он исчез. Уж не решил ли братец с ним разделаться, зная, что тот собирается на ней жениться? Но чтобы не навредить русичу, кто знает, как поступит потом хан, она решила ни о чем его не спрашивать. Пусть все разрешится самой собой, тогда ей не о чем будет сожалеть.

Наверное, Юрий должен был огорчиться, узнав, что тайное его исчезновение не только не вызвало переполоха, но и прошло незамеченным. Ведь он верил, что она будет страдать, пошлет за ним погоню.

Бес видел, что Кончака в князя влюблена, все идет так как и должно было по его задумкам. Но он немного охлаждал ее пыл, чтобы страсть была еще сильнее. Да и стоит ли его

любить так уж сильно, ну чай не Олег и не Рюрик это, а всего лишь князь Юрий.

– Оставь все это, – потребовал Белбог, – ты же все знаешь не хуже моего.

– Ты забыл, что я не могу им мешать сам, – отвечал бес, – он поступит так, как ему хочется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.